

**Научный журнал
№ 3-4, 2014**

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС 77-57033*

Учредитель:

Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:

М.В. Волкова

Ответственный редактор:

А.Н. Гаврилова

Периодичность

4 раза в год

Адрес редакции, издателя:

428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон

8(8352)38-16-10
8(927)668-16-10

E-mail:

224789@list.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3-4, 2014

в номере:

Исторические науки

Экономические науки

Филологические науки

Педагогические науки

Психологические науки

Искусствоведение

Культурология

Материалы
VII Международной
научно-практической конференции
«Информационное пространство
современной науки»,
22 октября 2014 г.

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3-4, 2014

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3-4, 2014

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2014. – № 3-4. – 98 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 9
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.01.2015 г.
Дата выхода в свет 28.01.2015 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. (8352) 38-16-09, 38-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3-4, 2014

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
February 25, 2014
Registration certificate
PI FS 77-57033*

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
4 times a year

Editorial office, publisher:
428017, Cheboksary,
pr. Moscow, 52 A

Telephone
(8352)38-16-10
8(927)668-16-10

E-mail:
224789@list.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY

№ 3-4, 2014

Acilities:

Historical Sciences

Economic Sciences

Philological Sciences

Pedagogical Sciences

Psychological Science

Art Criticism

Cultural Studies

Proceedings of the VII International
Scientific and Practical Conference
«Information space of modern science»,
October 22, 2014

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3-4, 2014

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2014. – № 3-4. – 98 с.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 7
Circulation 500 copies
Signed in print 15.01.2015 г.
Date of publication 28.01.2015 г.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, г. Cheboksary,
pr. Moscow, 52 A
tel. (8352) 38-16-09, 38-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тафеев Г.И.

Историзм в болгаро-огурском устном творчестве Алтайской и Северо-Кавказской трансформационных эпох..... 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лачинов Ю.Н.

Человеческий капитал: определенность сущности и оценки..... 18

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абиева Н.М.

Деталь костюма и ее роль в прозе А.П. Чехова..... 22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельгибаева Г.К., Конхашова Г.М.

Методологические аспекты готовности будущих специалистов дошкольных образовательных организаций к профессиональной деятельности..... 26

Егорова Л.Д.

Факторная структура социально-культурной адаптации студентов-иностранцев в педагогическом вузе..... 30

Козина И.Б., Борисова Е.Ю., Чернова Е.П.

Некоторые особенности развития речи детей 5-7 лет поликультурного региона..... 33

Левицкая И.А.

Принципы реализации сетевого взаимодействия в системе образования: организационный аспект..... 37

Максимова О.Г., Милица С.В.

Система дополнительного образования как фактор формирования творческих способностей курсантов вузов МВД Российской Федерации..... 40

Паначев В.Д., Кудряшов Е.В.

Саморазвитие личности студента посредством физической культуры и спорта как социального института..... 45

Хамдамов Э.Э., Эшбоева Д.А.

Сущность и классификация «аутентичных материалов»..... 50

Шехмирзова А.М.

Проектирование содержания образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом подготовки кадров высшей квалификации..... 53

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гуриева С.Д.

Этническая идентичность в разных поколениях..... 57

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Филатов-Бекман С.А.

Введение в компьютерно-музыкальное моделирование (раздел 2)..... 63

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дуплинская Е.Б., Лысенко А.О.

Тема «безнравственного» в природе человека: от века XVIII к XXI столетию..... 69

Материалы VII Международной научно-практической конференции

«Информационное пространство современной науки», 22 октября 2014 г.

Социально-экономические основы современного общества

Денисова А.Б.

Влияние информационного пространства на формирование гражданской позиции молодежи..... 73

Бойко Н.Н.

К вопросу о финансовом аспекте деятельности государственных (муниципальных) учреждений..... 75

Педагогика и психология

Бороненкова Л.С.

Информационное сопровождение проекта «Универсиада 2013/2014»..... 78

Бурмистрова Т.Н.

Информационные среды, используемые для обобщения результатов методической работы педагогических работников..... 80

Любязина О.А.

Механизм формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению..... 82

Паначев В.Д., Батыркаев Р.Р., Корепанова Ю.А.

Анализ спорта и здоровья..... 87

Попова О.А.

Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке по иностранным языкам..... 88

Медицина и биотехнологии

Аникин В.В., Долгачева Т.А., Тесленок С.А.

Моделирование причинной связи качества питьевой воды и заболеваемости населения флюорозом..... 91

Сергеева О.В.

Оценка уровня знаний и роль медицинской сестры в профилактике воздушно-капельных инфекций..... 95

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Tafaev G.I. Historicism in bulgaria-ogur oral tradition the Altai and the North Caucasian transformation epochs.....	7
--	---

ECONOMIC SCIENCES

Lachinov Y.N. Human capital: defining the essence and evaluation.....	18
---	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Abieva N.M. The role of the costume's detail in Chekhov's narrative.....	22
--	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Belgibaeva G.K., Konhashova G.M. Methodological aspects of readiness of the future experts of a preschool educational organization for professional work.....	26
---	----

Egorova L.D. The factor structure of socio-cultural adaptation of foreign students in pedagogical university.....	30
---	----

Kozina I.B., Borisova E.Y., Chernova E.P. Some features of speech of children 5-7 years multicultural region.....	33
---	----

Levitskaya I.A. Principles for the implementation of net cooperation in educational sistem: organizational aspect.....	37
--	----

Maksimova O.G., Militsa S.V. The svstem of additional education as a factor of creative abilities formation of the Russian Federation internal affairs Ministry educational institutions students.....	40
--	----

Panachev V.D., Kudryushov E.V. Samorazvitie personalities of the student by means of physical culture and sport as social institute.....	45
--	----

Xamdakov E.E., Eshboyeva D.A. Essence and classification of «authentic materials».....	50
--	----

Shekhmirzova A.M. Designing educational content in accordance with federal state standart training of highly qualified personnel.....	53
---	----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gurieva S.D. Ethnic identity between different generations.....	57
---	----

ART CRITICISM

Filatov-Beckman S.A. Ntroduction to computer-music modeling (section 2).....	63
--	----

CULTURAL STUDIES

Duplinsky E.B.,Lysenko A.O. Theme «the immoral» in human nature: from a century XVIII by XXI century.....	69
---	----

Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference «Information space of modern science», October 22 2014

Socio-economic foundations of modern society

Denisova A.B. Influence of information space on the formation of youth citizenship	73
--	----

Boyko N.N. Concerning the financial aspects of the state (municipal) institutions.....	75
--	----

Pedagogy and Psychology

Boronenkova L.S. Information support of the project «Universiade 2013/2014».....	78
--	----

Burmistrov T.N. Information media used to summarize the results methodical work of teachers.....	80
--	----

Lyubyagina O.A. The mechanism of formation of motivational readiness of senior pupils to professional self-determination	82
--	----

Panachev V.D., Batyrkaev R.R., Korepanova Y.A. Analysis of Sport and Health.....	87
--	----

Popova O.A. Modern educational technology training in foreign languages	88
---	----

Medicine and Biotechnology

Anikin V.V., Dolgacheva T.A., Teslenok S.A. Modeling causation drinking water quality and morbidity fluorosis	91
---	----

Medicine

Sergeeva OV Assessing the level of knowledge and the role of the nurse in the prevention of airborne infections	95
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЗМ В БОЛГАРО-ОГУРСКОМ УСТНОМ ТВОРЧЕСТВЕ АЛТАЙСКОЙ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭПОХ

ТАФАЕВ Геннадий Ильич

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Чувашская Республика,
e-mail: tafajev@gmail.com

В статье автор рассматривает этническую историю чувашского народа в период Алтайской и Северо-Кавказской трансформационных эпох. Дает подробное описание жизни народа в эпоху Империи хунну. Особое место в статье занимает разбор «Эпоса об Улыпте», где также отражена жизнь древних чуваш.

Ключевые слова: Алтайская трансформационная эпоха; Северо-Кавказская эпоха; Империя хунну; Эпос об Улыпте.

Этническая история болгаро-чувашского народа делится на пять больших эпох: Алтайская трансформационная эпоха, Северо-Кавказская эпоха, Волжско-Камская эпоха, Ордынская эпоха [1], Российская эпоха.

Профессор В.Д. Димитриев в исследовании «Чувашский народ в составе Казанского ханства» [2] подробно говорит об этногенезе чуваш в центральноазиатский период чувашской истории. В частности автор, опираясь на исследования различных ученых считает, что «Империю Сюнну» М.И. Артамонов, Л.Н. Гумилев, В.Ф. Каховский называют Державой хунну, Н.Н. Крадин – Империей хунну.

К концу III в. до н.э. одна группа огурских племен, называвшаяся *хунну* (*сюнну*), кочевала в приграничных с Китаем районах, другая – *дунху* – в восточных районах Центральной Азии. В это время во главе хунну встал шаньюй Маодунь (Модэ). Он покорил дунху и другие племена – около 30 племен. Появилась первая в мире степная империя народов, говоривших на R-языке болгаро-чувашского типа. Маодунь, его сын Лаошан и другие потомки из клана Люаньди считались генеалогически связанными с божествами. В империи шаньюй – верховный правитель, главнокомандующий войск и главный судья, вер-

ховный жрец. Он представлял свою империю в отношениях с другими государствами. Империя делилась на три части: центр, принадлежавший шаньюю, левое (восточное) крыло и правое (западное) крыло. Каждое крыло делилось на восемь уделов, некоторыми управляли наместники – родственники шаньюя. Всего в империи были 24 наместника. В каждом уделе гражданские должности во время войн становились военными. Наместники крыльев во время войн становились тумэнами, или темниками, имевшими по 10 тысяч воинов. Их помощники – тысячники, сотники и десятники. В империи действовали простые, но строгие законы, основанные на обычном праве, употреблялась руническая письменность. В каждом уделе состояло по несколько племен и родов, которыми руководили, совмещая и государственные должности, племенные вожди и родовые старейшины. В кочевом государстве среди граждан страны не было сбора дани. Обязанность всех – военная служба по самообеспечению и добыча трофеев. Подчиненное население облагалось данью. Государственная система, выработанная в Империи хунну, в дальнейшем функционировала в тюркских, позже и монгольских империях (ордах), каганатах, царствах, улусах,

ханствах (Чингисхан со своей Ясой был не оригинален) [2].

В Империи хунну экономика основывалась на развитии кочевом скотоводстве и ремеслах, земледелие, охота, реже рыболовство имели вспомогательное значение. Значительную долю потребления хунну составляли китайские товары, добытые путем обмена или военных нападений. Скотоводы-кочевники содержали лошадь, крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов, ослов, яков, лошаков, куланов (онагров), реже свиней и кур (в поселениях). Основные жилища – юрты, шатры, палатки. Реже встречались срубные дома (на местах зимовки). Охотой занимались для добычи мехов, мяса и боевого обучения. Кочевники носили одежду из кожи, шерсти, импортных тканей, шелка и пр., кафтаны, шаровары, сапоги из войлока и кожи, островерхие колпаки; шапки, головные повязки, пояса с украшениями и крючками. Одежду украшали аппликациями из кожи и меха, вышивкой. У огуров были поселения ремесленников, военные крепости с рвами и валами. Основной военной силой огуров являлась кавалерия лучников. У них появились седла на жесткой основе и стремяна. Кочевники начинали военное обучение детей с раннего возраста.

В первом-четвертом периодах у огуров складывались религиозные верования шаманистского типа. Они обожествляли небесной огонь – Солнце и земные огни, землю и небо, светила, горы и реки, стихии природы (ветер, ураган и пр.). В пятом периоде, в условиях государственного общественного строя, у огуров получил развитие культ высшего небесного божества – Тангри (Турй). П.В. Денисов обнаружил пережитки центральноазиатского этапа в языческих верованиях чувашей XVII-XIX вв. У древних тюрков появились и скульптурные изображения, статуи.

В ходе хозяйственных и обменных общений R-язык огуров оказал определенное влияние на тунгусо-маньчжурские языки. Чувашские слова проникли и в японский язык: оказывается, группа огуров переселилась на один из японских островов.

Империя хунну имела тесные экономические и политические связи с Китаем. Уже в то время в Китае проживало до 60 млн человек, а в Хуннской державе – около 1,5 млн. По переписям прошлого, сохранившимся у чувашей, В.Ф. Каховский установил немало элементов в материальной и духовной культуре (воспринятое от китайцев одежда, укрепления, вышивка, лунно-солнечный календарь, метрология, музыкальные инструменты, пентатоника и т. д.), военном искусстве хунну. Л.Н. Гумилев, Т.А. Крюкова и М.Ф. Хван в чувашской вышивке обнаружили китайские иероглифы [2].

Китайские древние авторы достаточно подробно писали о хунну. Например, для нас могут служить китайские летописи. Можем сослаться на профессора Н.Н. Крадина, который в исследовании «Империя Хунну» пишет следующее «В работе использованы как оригинальные тексты, цитируемые по сборнику *«Лидай гэцзу чжуакъцзи хуйбянь»* (Собрание сведений о народах различных исторических эпох), в котором данные источники собраны вместе, так и в переводах различных отечественных и зарубежных ориенталистов, привлекаемых для сравнения и интерпретации текста. Поскольку в синологии отсутствует универсальная система ссылок на источники, подобно той, которая распространена в антиковедении, для удобства чтения параллельно, по мере возможности, мы будем ссылаться на соответствующие русскоязычные переводы древнекитайских источников.

Кроме перечисленных выше разделов китайских хроник, в других главах данных сочинений также имеется определенная информация по истории хунну. В частности, В.С. Таскин и Р.В. Вяткин существенно дополнили перечень источников переводами фрагментов из *«Ши цзи»* и *«Хань ту»*. В.С. Таскин перевел фрагменты из 81, 93, 99, 109, 111, 112 цзюаней *«Ши цзи»* и из 52, 54, 70, 96а цзюаней *«Хань ту»*, содержащих новую важную информацию об истории хунну в имперское и постимперское время. Часть этой

информации была переведена на английский язык Б. Уотсоном. Р.В. Вяткин в процессе работы над *«Ши цзи»* перевел 10, 19 и 30 цзюани, дополнительно раскрывающие характер хунно-ханьских отношений.

Наличие выше цитированных переводов, снабженных подробными глубокими комментариями, дает возможность приступить к более тщательному анализу и интерпретации тех или иных тем, затронутых китайскими летописцами в своих текстах. Вне всякого сомнения, «хуннская проблема» для китайских хронистов была наиболее актуальна.

Поскольку практически все нарративные источники по социальной истории хуннского общества уже введены в научный оборот, имеющаяся явная информация давно известна специалистам по истории Центральной Азии [3], Однако развитие исторического знания может происходить не только посредством введения в научный оборот новых источников, но и путем использования более совершенных методик, увеличивающих информативную отдачу уже известных письменных памятников. По этой причине прогресс в изучении хуннского общества возможен посредством выявления в уже известных источниках скрытой структурной информации. Можно наметить основные принципы, которые применялись в ходе работы над интерпретацией текстов.

Необходимо учитывать методологическую направленность китайских текстов и преобладание в описании соседей стереотипных характеристик. Совершенно очевидно, что для древнекитайских хронистов значение истории было более важным, чем для современных исследователей. Помимо попытки описать (любое описание субъективно) и оценить (социальный заказ существовал всегда) исторические события, китайские авторы особенно внимание всегда уделяли дидактическому компоненту своих сочинений. Это превращало одно из обычных составляющих исторического повествования (назидательный уклон) в

самоцель. Тем самым «история становилась надежным инструментом для воспевания всего достойного подражания и осуждения всего недостойного».

Соответственно интерпретация определенных событий, а также описание соседних с китайцами народов производились под определенным углом зрения [3].

Многое из прошлой жизни проточуваш мы можем увидеть в различных эпосах типа «Эпос об Ульпе». Например, Н.Н. Крадин далее замечает, что «воинственная идеология всадничества нашла отражение даже в более позднее время, например, в нартском эпосе – это совсем не значит, что сыновья плохо относились к родителям. Скорее, наоборот, в силу преобладания клановой патронимической организации старшие родственники пользовались почетом, уважением и определенными привилегиями.

В ряде случаев необходима внутренняя критика источников. Так, например, все китайские хронисты отмечают, что все хунны питаются только мясом домашних животных. Между тем хорошо известно, что основная пища кочевников – молочные продукты животноводства. Основная часть номадов питалась мясом только по праздникам, осенью при забое скота, при гибели животных, а также в случае посещения их кочевий гостями. Всякий приезд издали любого чужака, тем более китайца, воспринимался как неординарное событие. Обычай гостеприимства строго предписывал накормить чужеземца мясом баранины. Не удивительно, что у китайцев сложилось представление, что кочевники употребляют в пищу исключительно мясо своих животных.

Для китайских хронистов характерно определенное искажение описываемых событий. Любое посольство, прибывшее в Китай, трактуется в источниках как принятие вассалитета от империи, в летописях преувеличивается облагораживающее влияние китайской цивилизации на грубых, неотесанных варваров, их желание заимствовать конфуцианские ценности. Любые по-

дарки (речь идет об архаических обществах, в которых доминировали ценности не рыночной, но «престижной» экономики) интерпретировались китайскими хронистами как дань. Иногда они намеренно стирали грань между данью и иными формами политико-экономических отношений. В их интерпретации «дань» предстают и торговые поставки номадов на китайские рынки, пошлины за переход границы и т. д.

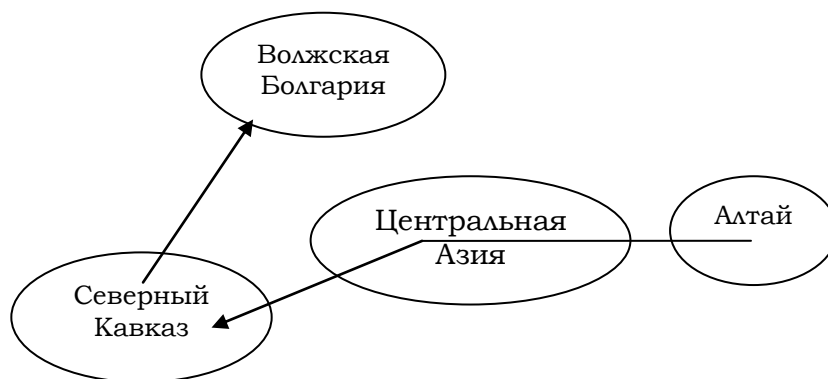
Это относится и к описаниям военных столкновений с номадами, в которых с большой неохотой приводятся потери ханьских армий и в то же время несколько преувеличиваются любые победы. Правда, не исключено, что цифрам военных достижений ханьцев можно верить, так как за соответствующие «приписки» военачальники могли быть сурово наказаны.

Социальная структура хунну отражена в китайских терминах. Так, на-

пример, к руководителям уделов Хуннской державы использован китайский термин вон («князь»). В.А.Панов считает, что это дело рук Сыма Цяня, который ввел понятие князь [3].

Мы помним, что Аттила и гунны в Империи Аттилы питались только мясом, а болгары и сувары Волжской Болгарии по данным Ибн-Фадлана производили зерно не только для питания, но и продажу.

Мы вернемся в Алтайской и Северо-Кавказской эпохи этнической истории болгаро-чуваши. Обратим внимание на народное творчество болгаро-чуваши. В 2007 г. вышла прекрасная книга – хрестоматия «История халапёсем» [4], где подробно говорится о древней этнической истории чуваши. Сохранившиеся историко-генетические предания эпохи Северного Кавказа достаточно подробно освещают пройденный путь древних болгар (огуро-чуваши).

В книге «Истории халапёсем» в разделе I-IX вв. (авалхи тапхәр). Древняя эпоха приводится исторические предания.

Юмәссемпе тухатмәшсем, вөрүссемпе апәссем хура халәхпа пәрле сәварсен пикне Илитвере сәваплә юмана кастарас мар тесе тархаслашсә

Мәншән эсир сирән асәрсем тунә киремет картипе чүк вырәнне сёмөрме, аркатма та пётерме киләшрәр? Патшасемпе пиксем тата пирән халәх паянхи кунчченех сав киремет картисене пуç тайнә, вәсемпе сәваплә йывәссенчен сәршыври халәх хунаса пынә, тәрләрән ырләх илсе тәнә вәсем, пирән тәшмансемпе сапәсна чухне вай-хал күрсе тәнә. Эсир аслә патгәра Аспандиата халалланә йывәссене пуç сапса,

парне парса чүк тунә чухне йәлтах илсе тәрәттәрччә, ырләх ыйтнә та туяннә: чирлисем сипләх илнә, юрлисем – пуяналәх, сунтарса яракан типә сәнталәкра, шәрәх та вәри кунсенче эфир вәсен вайәпе сұмар сұтарнә, сав сұмәрсем вайлә шәрәха сивәтнә, йывәс-курәка тата лартни-акние щаварнә, сәмәссене эсир сисе савән-маләх (сәткен) панә. Эфир савән пекех сирәншән тумак сұмәра чараттәмәр, тупере хыттән кәмсәртетнипе сисем ялтәртатнини ләплантараттәмәр.

Тепәр тесен, патгәр Аспандиата халалланә киремет картипе керемә ларакан вырәнсем е хамәр сәршывәмәра упракан тата хүтәлекен сав ашкәрса үсекен йывәс патне сывхарма, перәнме

кам хайтәр? Кам та кам пѐлмесѐр унән сұлсисемпе туратне илсен въл а́на йыва́р хѐн-асап кятарт-ман-и, ун кил-сурчѐпе йа́хне пѐтерсе хуман-и? Пѐлетѐр ѐнтѐ, въл ы́тах кутанлашса вѐсем патне сывхарсан на́а йыва́р хѐн-асап лекѐ е вилме те пултарѐ.

Чавашсен авалла́хѐ

ѐлек-авал ли асаттесен ирѐкѐпе хаяр тинѐс хѐрринчен сѐм вѐрманна хя́пра-ма́р. Хя́прама́р та хя́ртла́х хя́ртрама́р. Кашка́р сасси ви́с ка́ша, ирѐк пурна́с ви́с су́ла, Са́пла, ачам. Нарут пит ы́тлашши ы́рла́х курман ун чухне. Мал тан кашка́р-ута́ман хуа́сланса уратчѐ; урна сұлсем ўхлетсе ѐме́р йыва́са хиретчѐс. Кайран патша тарсисем, вѐсен тарла́ аллисем нухайкка́па су́лахса пирѐн тире се́ветчѐс. Нума́й курна́, ачамкка́, нума́й тўснѐ патака хырса́-марса́ алла́ран. Хирѐс та́ма вѐсене малтан хя́ю итсермен, а́сла сынсем сите́ймен, сав ва́хатра пѐчеккѐн ва́й хайлана́ ирѐк-шѐн. Кайран асла́ Питѐр хулинчен ирѐк хѐвел сѐкленсен пирѐн тѐтгѐм салара хаш хашларѐ хура на́рут.

Чавашсем ѐлек се́сен хирте пуранна́

Се́сен хирти пурана́с синчен анне мана ак са́пла каласа кятартрѐ: «ѐлкѐ се́сен хирте пуранна́ чухне ирхине ѐнесене хире сѐме яна́ ва́хатра ма́йра-кисем сине че́рессем са́кса яна́ имѐш. Ёнисем хирте ешѐл кура́к сисе сўренѐ ва́хатра сы́рла се́скисем синчи пи́снс сы́рлисем, кура́ксем силленне́рен, че́рессем а́шне та́канна́ пулатъ. Тулсан, ёнисем ка́с кўле́м, киле тавра́нна чухне, вѐсене йа́тса тавра́нна имѐш» [4].

Чавашсем авал Се́пѐрте пуранна́

Пирн чавашсем токсон авал Се́пѐрте пуранна́ тетчѐс ваттисем. Сурсын Ми-хали Се́пѐре кайса килнѐ те, сав калатчѐ, Се́пѐрте халь те Чаваш са́рчѐ пур тетчѐ. Вы́рсла а́на Чува́шева гора те́сѐ пулатъ. Ва́т сав са́рт патѐнче кѐту́ кѐтсе пуранна́ тет чавашсем. Лери, Се́прѐтисем, са́пла калатчѐс тет.

Чавашсен аслашшѐ

Чавашран халѐ пурана́кан выранта́ чавашсем а́стан килнѐ тесе ы́йтсан нума́йашѐ нимѐн те кала́ймасть, че-реххисем се́с вара аслашшѐсем калани-не аса илсе са́пла каласѐс: «Вѐсем Хура тинѐс хѐрринчен, инсѐтри са́ртсен леш

енчен килнѐ», – те́сѐ. Анчах ха́сан, ме́нле са́лтава пула ку́сса килнине, сы́рула́х пулманнипе, каласа па́ма пултарайма́сѐс. Чавашсем хайсен йа́хне пу́сара́кан аслашшѐне Чаваш тесе каласѐс, унән я́чѐпе хайсене те чва́шсем те́сѐ. Кирек камран та: «Эсе́ хшя́ ялтан?» – тесе ы́йтсан, въл тўрех хайсен я́нне е касне пу́сара́кан сын я́т-не калать, ы́тлараха́шѐ вара хайсен йа́хне пу́сара́кан сын я́тне а́санать.

Чавашсем вы́рас се́ре́нче пулман, туркка́ се́ре́ синче пулна́. Туркка́ ча́ваша картман, хя́ратна́. Чавашсем вы́рантан вы́рана́ тарса сўренѐ. Туркка́сем ча́ваша «ча́ваш» темен, «ха́ваш» те́на. Кайран туркка́ ча́ваша су́хатна́, тупай-ман.

Сурсе́р енче тинѐс пулна́, тинѐсе ку́сса кайна́. Чавашсем сав вы́рана пы́рса лекнѐ. Тинѐсе вы́раса́н пулна́. Туркка́сем ча́ваша шы́рана́, тупайман.

ѐлек патшала́хсем пы́сак пулман. Туркка́ кашни патшала́хран:

– Ман ха́ваш су́халчѐ, шы́раса тупаймаста́п, а́ста-ши? – тесе ы́йтна́. Вы́рас патшала́ханчен ы́татъ. Вы́расѐ:

– Ман патра ха́ваш су́к, ча́ваш пур, – те́нѐ.

Чаваш йа́хѐ сав вы́ранта́ хуна́са кайна́, вы́рас патшала́хне ю́лна́.

Кашка́р хы́сся́н

Чаваш хала́хѐ авалхи ва́хатра ка́нтѐр енче, а́ша се́рте, тинѐс хѐрринче пуранна́. Пе́ррехинче вѐсене пе́р хала́х патши па́хантаратъ те пу́смѐрлама пу́слатъ, кашни су́лах хайне валли чи хитре хѐрсене пу́хатъ. Анчах ара́мѐсем нума́й пулна́ пу́лин те унән ы́ва́л-хе́р пулман: ара́мѐсем а́ча су́ратман. Савна ку́ра та́ра патша пите́ тара́хатъ. Вара въл са́пла пѐлтерет: «Чаваш хѐре́ мана ы́ва́л су́ратса парсан пѐтѐм ча́ваша ирѐклѐх парата́п, – тет.

Ака́ су́лала́к иртет, патша гаремне пу́хна́ ча́ваш хѐре́сенчен пе́ри а́на йѐкѐреш ы́ва́л су́ратса паратъ. Патша хай са́махне ты́татъ [4].

Обратим внимание на эпос об Ульпе. В. Пушкин в пособии «Чувашская литература» их относит к легендам, но по крайней мере чувашские дети их читают и знают. Составитель Федор Сюин и переводчик Аристарх Дмитриев их от-

носит к эпосу. Мы, конечно, рады, что изданные книги В. Пушкина и Ф. Сюина дошли до читателя и чувашское население России в русском переводе может ознакомиться с легендами и эпосами об Ульпе.

Приведем два из них, и вы увидите древнюю болгаро-чувашскую историю «Земля Ульпа». По рассказам древних стариков, в те далекие времена, когда людей на нашей чувашской земле еще не было, а лишь шумели сплошные дремучие леса, – с южных Арамазейских гор спустился Ульп-Великан. Его послал на нашу землю бог-громовец Аслати, чтобы творить добро. Ульп был огромного роста и обладал богатырской силой. Ему ничего не стоило перешагнуть реку. Высокие сосны были ему только по пояс.

Спустившись с гор, Ульп увидел в долинах многочисленные стада. Их пасли очень маленькие, по его понятиям, люди. Скот, за которым они ухаживали, давал им пищу и одежду.

Ульп забыл наказ отца Аслати, отобрал у людей скот и разорил их жилища. Выбрав самую красивую девушку, женился на ней и стал жить хозяином всех богатств здешней земли. Жена родила ему двух сыновей. Сыновья от отца-великана росли тоже богатырями-великанами. Они пасли стада и ходили на охоту. Их стрелы поражали любого зверя за семь верст.

В весенний праздник Калм умерла их мать. Ульп погоревал-погоревал и пошел искать себе жену на родных горах Арамази.

День прошел, два прошло, три минуло, нет Ульпа. Сыновья забеспокоились и отправились на поиски своего отца. Поднялись на самую высокую гору, и нашли его прикованным к скале. Увидев сыновей, он сказал:

– За то, что я ослушался Аслати и вместо добра сеял зло, боги приковали меня здесь на вечные времена. Так что вы, дети мои, не сейте злые семена, не делайте людям вреда, а поселитесь среди них и живите в мире и согласии. Идите отсюда прямо на север. Через три дня вы дойдете до большой реки, впадающей в море, и продолжите ваш путь

вдоль этой реки. Через семь лет вы придете в такое место, где река соединяется с другой такой же большой рекой. Здесь вы жертвоприношением умоливите богов и попросите их, чтобы они помогали вам в дальнейшей жизни. А после этого поселитесь: младший – между реками, а старший – по правую сторону той реки, которая впадает в море. Это будет родиной вашего племени. И если вы посеете на этой земле семена добра, ваши потомки будут помнить и почитать вас во веки веков.

Сыновья обещали выполнить наказы отца, попрощались и ушли. Зная, что больше он никогда уже не увидит своих сыновей, Ульп заплакал горючими слезами. Его слезы растопили горные льды, и с гор потекли в долины ручьи, заливая зеленые луга. Луга покрылись красными и белыми цветами.

Сыновья Ульпа пошли со своими стадами на север. Вскоре им преградили путь горные люди, но они отбились от них и через три дня пришли к большой реке, впадающей в море. Они назвали эту реку Адыл – Волга и ее берегом пошли дальше. Здесь им пришлось защищаться от нападений степных людей. Добрались они до горного кряжа, который пересекала река, и за которым начинались густые непроходимые леса. Лесные люди тоже пытались остановить их, но они при своей богатырской силе легко справились с ними и продолжили свой путь.

Ровно через семь лет они пришли в то место, о котором говорил отец: здесь в Адыл вливалась другая столь же великая река. Братья остановились, в ближайшую среду зарезали утку и принесли ее в жертву богу-громовеццу Аслати.

– Грозный Аслати! – обратились братья с молитвой к богу. – От всего сердца приносим тебе эту жертву и просим сделать так, чтобы наше племя росло и крепло. Сохрани нас, о великий Аслати, от всех зол и бед, от врагов и недругов, от злых духов, от моря, от огня, от голода. Пусть наш скот плодится, и наши стада увеличиваются. Пусть наши желания сбываются. Помыслы наши чисты, и мы надеемся, верим, ждем, что все так и будет!

После этого младший сын Ульпа поселился между реками, а старший занял правый берег Адыла вплоть до того места, где впадает в нее тихо-струйная Сура.

Однажды старший сын охотился и забрел на другой берег Суры. Там он увидел поле, сплошь покрытое желтыми стеблями с колосьями. Он спросил у людей, которые работали на этом поле, кто они и что делают.

– Мы – русские, убираем созревший хлеб, – ответили ему.

С тех пор сын Ульпа сам начал корчевать леса и очищенные места засеивать рожью.

Когда во время пашни в лапти набивалось много земли, великан снимал их и вытряхивал. На этих местах образовались большие ли, малые ли холмы, которые и по сей день зовутся Землей Ульпа.

И вес народ ведет свое происхождение от племени Ульпа [5].

1. В Чувашской земле «лишь шумели сплошные дремучие леса».

2. Чуваш еще не было на Средней Волге.

3. Предки сошли с южных Арамазейских гор (по-армянски Арамади).

4. Скот, за которым люди ухаживали, давал им пищу и одежду.

5. Отобрал у людей скот и разорил их жилища (войны).

6. Стал царем «хозяином всех здешних богатств».

7. Люди (болгаро-сувары) пасли стада и ходили на охоту.

8. Прикованным к скале (легенда о Прометее).

9. Через семь лет пришли к Средней Волге.

10. Стали пахать землю.

11. Встретились с русскими.

12. Провели чувашский обряд «чук».

Фактически вся болгаро-чувашская история изложена в легенде об Ульпе. Второй отрывок об Ульпе из исследования Федора Сюина «Отец Ульпа Аслати».

Ой, да, вот уже пора

Слушать пенье гусяра

И внимать, благословясь,

Временам, сложившим сказ.

Атыл долгие века
Вниз течет издалека,
Отражая сень лесную,
Орошая ширь степную.
Где дубрава тихо дремлет,
Есть чувашская деревня,
В круглом озере пред нею
Чистый небосвод синеет.
Ветлы с пышною листвою
Дом шатровый охраняют.
Под надежной крышей той
Двое век свой коротают.
Услади белобородый
В этом доме голова,
За семьсот шагнули годы,
Но силач – сразит и льва.
А супругу звать Чегесь,
Хоть семьсот ей стукнет вскоре,
Волосы в седом узоре, –
Как и прежде хватка есть.
Стар годами Услади,
Но на месте не сидит,
Конь ветрам наперекор
Мчит его во весь опор.
Ратный меч горит огнем,
Семьдесят батманов в нем.
Витязь раз взмахнет мечом –
Вспыхнут искры за семь верст.
А затем тряхнет плечом –
Загорится за сто верст.
Есть у патыра друзья.
Помоложе – Сыкпырзя,
Обходительный такой –
Этот парень всюду свой.
А другой – Сербю – в годах,
На врага наводит страх.
И с почтением особым
К Услади подходят оба.
А сойдутся честь по чести
Под могучим дубом вместе, –
Чаши здравицей воздеты!
Наслаждаются шербетом,
Всласть шыртан жуя при этом.
А потом мотив застойной
По земле летит раздольной:
«Незабвенны мать, отец,
Родина – всему венец».
После песни меж собою
Долго тешатся борьбою.
Быстро ставится шалаш
Для ночлега и – шабаш.
Солнце красное встает,
Снова в путь друзей зовет.
С поцелуем троекратным

Все расходятся обратно,
Ощущая, словно братья,
Богатырские объятия.
Если недруги порою
Заступали путь герою,
Тут же меч он обнажал,
Всех, как буря, сокрушал.
Смыв однажды пыль дорог
В жаркой бане, занемог
И отважный Услади:
Как-то тягостно в груди.
Преклонил колени старый,
Вспомнил сразу про Супара
– Как он патыра встречал
И радушно угощал.
Как внимлеая перса ним.
Умысел коварный пряча.
С видом жалостным таким
Признавался, горько плача.
И пинался он «Тогдашний
Твой и помнился мне сказ:
Ты мне душу взбудоражил,
Мне помог открыть глаза.
Если вру – пускай накажет
И сразит меня гроза.
Коль нарушу слово чести,
Провалиться мне на месте.
Клятву верности прими,
Съем за это горсть земли».
Рот набил землей и съел он,
А затем промолвил смело:
«Клятву дал я навека,
Как булат, она крепка».
– Эх я, старый! Не пойму,
Как доверился ему?
Уж такие мы, чуваша, —
Легковерны уши наши.
Вот откуда хворь: Супар
Подливал мне вредный взвар.
Чтобы век мой стал короче,
Знать, он вызвал духов ночью
Накануне Семика.
Те ему, наверняка,
Изнывая от безделья,
Помогли готовить зелье:
Дубовик, что рос семь лет,
Вместе с плесенью измятый,
Процедили и – в шербет.
Вот чем потчевал проклятый!
Неужели на краю
Жизни я уже стою? –
Молвил слово старый воин
Про себя, обеспокоен.
Сам ушел в раздумья весь,

Смотрит в сторону Чегесь:
Лихоманке ли уступим?
Та спешит накрыть тулупом.
Куклу старая берет,
Хлебушек, яйцо вкрутую
С медной денежкой – и вот
Над недужным вкруговую,
Наговор шепча, ведет:
– Алпаста огня,
Алпаста воды,
Алпаста ветра,
Злой дух – огонь!
Злой дух – вода,
Злой дух – поток,
Злой дух – напасть!
Через Москву,
Мимо Киева,
Берегом Дона,
По Шешма-реке
Идет татарочка-краса
Тринадцати лет.
Отправляйтесь туда,
Оставьте Услади.
Алпаста собаки,
Алпаста курицы,
Алпаста дичи,
Злой дух лесной!
Упырь ветра,
Упырь огня,
Упырь воды,
Через Москву,
Мимо Киева,
Берегом Дона,
По Шешма-реке
Идет татарочка-краса
Тринадцати лет.
Отправляйтесь туда,
Оставьте Услади.
Акар – собака,
Напасть – собака!
Злой дух нарыва,
Дух смерти эсрель!
Злой дух огня!
Через Москву,
Мимо Киева,
Берегом Дона,
По Шешма-реке
Идет татарочка-краса
Тринадцати лет.
Отправляйтесь туда,
Оставьте Услади.
Быстро в лес
Чегесь идет,
Там находит крутояр

И на дно его кладет
 Свой заговоренный дар.
 И скорей – в обратный путь.
 Чтобы духов обмануть,
 Знахарка Чегесь идет
 Нынче задом наперед.
 Где ворота полевые
 – Заклинания иные.
 А рябиновой клюкой
 Смело в избу дверь открой.
 Услади, вояка старый,
 Третий день как занемог.
 От презренного Супара
 Враг узнать об этом смог.
 Хан Патти возликовал!
 Кровожадный сей бахвал,
 Криком землю сотрясая,
 Собирает войско в стаю:
 – Степняки, айда за мной,
 Чувашей сметем волной!
 Там привольное житье,
 Объедайся – все твое!
 Наседает враг кругом,
 Встал чуваш перед врагом:
 Выпало ему в бою
 Землю отстоять свою.
 Уж Сербю, бесстрашный патыр,
 Там, где в луговой ковер
 Переходит косогор,
 Сокрушает супостата –
 Волка ярого Патти:
 Как посмел с войной идти?
 У Шешма-реки другой –
 Сыкпырзя – вступает в бой.
 Колет, режет, бьет рубака:
 Подавись, нукер-собака!
 Там и тут – живой заслон,
 Два героя – с двух сторон.
 Меч, удар, и звон, и стон...
 Войско тает на глазах.
 И вселился в хана страх:
 Неужели полный крах?
 Шепчется Патти недаром
 С перебежчиком Супаром:
 – Языком ты не обижен,
 Он и золото кует,
 Потчует вонючей жижей,
 А подумаешь, что мед.
 Ты проныра, спору нет,
 Отыщи, где Кирешмет,
 Дай ему такой совет:
 «Если победит чуваш
 И прогонит нас отсюда,
 Будет полный ералаш,

И тебе придется худо.
 Так что с ханом подружись,
 Он запомнит на всю жизнь.
 У него добра не счесть,
 И умом объять не сможешь.
 И твоя там доля есть,
 Если хану ты поможешь
 – Будешь в золоте, шелках.
 Кривды нет в моих словах.
 Языком мели, как сводня,
 Обещая благодать.
 Коль чуваш с мечом сегодня,
 Тут нам жизни не видать».

Да, Супар в карман не лезет
 За словами – тем полезен,
 Может столько наплести
 – Мудрецам не разгрести!
 Сам себя, лишив покоя,
 Что злодей в момент разбоя,
 На манер собаки рыщет,
 Золотую клетку ищет.
 В клетке книга не простая:
 В ней – судьбы чувашской тайна.
 Ночью вынюхал Супар,
 Где хранят заветный дар,
 Разыскал он Кирешмета
 И поведал о приметах.
 Мчитесь подлый Кирешмет
 Тросточке своей вослед,
 С ней дорогу сокращая.
 Вот и клетка золотая.
 Стражи грозные стоят,
 С клетки не отводят взгляд.
 Но коварный Кирешмет
 Не боится стражи, нет:
 Словно хитрый лис крадется,
 Змеем проползет-совется
 Глядь-поглядь – уже проник
 Он в убежище-тайник.
 Тростью лишь взмахнет волшебной
 Над охраною служебной –
 Патыр падает тотчас,
 В глыбу камня превратясь.
 Сунул Кирешмет под мышку
 Клетку с Книгою-судьбой
 И умчался вдаль вприпрыжку,
 Издавая громкий вой.
 А народу, что утратил
 Книгу про судьбу свою,
 Не видать уж благодати
 И удачи нет в бою.
 Враг на берегу Свияги,
 Терпят горе там бедняги.
 Кирешмет волшебных чар

Не жалеет для Патти,
Чудо-тросточки удар
Ни мечом не превзойти,
Ни стрелой не отвести.
Где Шешма-река течет,
Сыкпырзю он там сечет,
Насылая колдовство.
Исчезает сразу тот:
Камень – только и всего.
Чужеземцы полонили
И Сербю. Затем скрутили.
И на гору на Тузи,
Брус на плечи водрузив,
Лезть заставили. И били.
Там в пещеру посадили.
Горе мыкают чувашаи,
Слезы – что вода из чаши.
Нынче всех лишити голов
Бешеный нукер готов!
Слыша вести, Услади
Разве дома усидит?
Или стал от хвори глупым,
Что укутался тулупом?
На болячку плюнь свою!
Сел воитель на скамью,
Меч свой огненный проверил,
Взглядом так эсрея смерил,
Что злой дух уполз едва.
Сам из бочки пьет шербет,
Выдержанный сорок лет.
Сокровенные слова
Говорит потом жене:
– Родина в крови, в огне,
Все чувашаи на войне.
Грусть показывать не надо,
Это будет мне награда.
Я не жалкий сумасброд,
Буду там, где мой народ.
– Мой отважный Услади,
Так свалиться можно с ног.
День-другой ты погоди,
Потерпи еще чуток.
Как сварю я кашу Целебную нашу –
Наберешься силушки.
А покамест – смилуйся.
Уж трещит горнушка,
Пшенка – не дурнушка, –
Ласково Чегесь щебечет,
Добрим словом мужа лечит.
Пусть хозяину и честь –
Разве время кашу есть?
Свистнул трижды
Услади – Конь уж рядом, погляди.
Конь волшебный

Ветрокрыл Богатырский чует пыл
И проносится стрелой
Между небом и землей.
На семь верст огонь струится
Из ноздрей, что враг страшится;
Рвется буря меж ушей –
И столетних нет кряжей!
Лоб широкий, будто поле,
С белой метиной одной –
Не сравнить ли поневоле
С полнолицею луной;
Солнцем светятся глаза,
Хвост упругий, как лоза.
Дернул повод Услади, –
Пусть нукер не уседит, –
И коня направил наземь
В гущу чужеземцев разом.
– О, Всевышний, пощади,
Даст нам жару Услади! –
Хан растерян и сердит,
Будто лист сухой, дрожит.
Услади повел плечом,
Огненным взмахнул мечом –
И блеснули, вспыхнув вдруг,
Искры-молнии вокруг.
Ветрокрылый конь летит,
Всадник громко говорит:
– Гей вы, братья, на врага!
К нам не ступит их нога!
Будем, братья, дружно биться,
Дабы хан не смел глумиться.
Трепещи же, черный ворон!
Ты душой, как сажа, черен!
Стало таять войско хана,
Вражьи головы летят.
Эти – пали бездыханно,
Те – куда глаза глядят...
Сам Патти еще в седле,
Хоть душа на волоске,
Зайцем скачет по земле,
Калай-хан на языке.
Дерзкой думой озабочен,
Нет, сдаваться он не хочет.
На утес – и сразу в крик,
Он иначе не привык:
– Вы кого там испугались,
Побежали, как шакалы?
Стойте смело, храбрецы!
Не бежит во все концы
Тот, кто беркутом зовется!
Враг над ним не посмеется.
Кто задумал убежать,
Тем с нечистыми лежать.
И не бойтесь чувашей – Выставим

самих взашей.

Нет на Услади лица –
 Стал похож на мертвеца!
 На врага за мной, джигиты!
 Будут все они побиты!
 Войско хана развернулось,
 Окружило Услади –
 Бурей смерти обернулась
 Битва на земной груди.
 Услади совсем несладко –
 Душегубка-лихорадка
 Отдышаться не дала,
 Вышвырнула из седла.
 Торжествуя, хан Патти
 Хочет ближе подойти [6].

Историзм:

– Атӑл – болгаро-чувашская река
 вариант огурского чтения R-языка, а
 не кыпчакского Z-языка;
 – Как известно, около 3 миллионов
 огуроговорящих болгар, бияр, сувар
 проживало до VIII в. на Северном
 Кавказе:

- Болгарский тотем «конь»;
- Враги – войны и схватки;
- Дуб – тотем чуваш;
- Шыртан – тюркская еда;
- Культ предков;
- Мечь – оружие, которым пользо-
 вались до X-XIII в.;
- Троекратный поцелуй – тюркская
 традиция;
- «Народ предавший» – бывало и
 такое, но у тюрков-болгар случилось
 редко;
- Традиция кланяться – отличитель-
 ный тюркско-болгарский обряд.
- Языческие – чувашские обряды;

- Культ огня, культ воды;
- Киев, Москва – хронология собы-
 тий XI-XIII вв.;
- «задом наперед, родина – языческие
 традиции чуваш волжских болгар»;
- «наседает враг кругом» период
 борьбы с татарами Батья и Тамерлана;
- «в клетке книга золотая. В ней –
 судьбы чувашской тайны». В 1236 г.
 татарами был убит автор книги болгар
 «История Болгарии», а книга исчезла.
 Слова в эпосе об Ульпе перекликают-
 ся с историческим событием об исчез-
 новении «Истории Болгарии».
- Враг на берегу Свяги (1236 г.);
- «Родина в крови в огне, все чуваш-
 ши на войне»;
- «Стало таять войско хана»;
- «Калай-хан на языке» (у татар бог
 войны);
- Войско хана развернулось, окру-
 жило, Услади.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тафаев Г.И. История и культура болгаро-чувашского народа. – Чебоксары, 2013. – 100 с.
2. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – 190 с.
3. Крадин Н.Н. Империя Хунну – М., Лотос, 2001. – 312 с.
4. Истории халапёсем. – Шупашкар. – 2007. – 494 с.
5. Чувашская литература: хрестоматия для 10 класса / автор сост. В.Н. Пушкин. – Чебоксары, 2007. – 383 с.
6. Улып: чувашский народный эпос. – Чебоксары, 2009. – 461 с.

HISTORICISM IN BULGARIA-OGUR ORAL TRADITION THE ALTAI AND THE NORTH CAUCASIAN TRANSFORMATION EPOCHS

ТАФАЕВ Gennady Ilyich

Doctor of historical sciences, professor, Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev, Cheboksary, Chuvash Republic

The author considers the ethnic history of the Chuvash people in the period of the Altai and the North Caucasus transformational periods. Gives a detailed description of the life of the people in the age of Empire Xiongnu. A special place in the article are reviewing "Epic of Alip", which also reflects the life of ancient Chuvash.

Keywords: Altai transformational era; Severo Caucasian era; Xiongnu Empire; Epic of Alip.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СУЩНОСТИ И ОЦЕНКИ

ЛАЧИНОВ Юрий Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, e-mail: lachin2000@mail.ru

В научной и образовательной сфере стала широко применяться терминология, связанная с капиталом, зачастую без осмысления самого понятия «капитал», так, кроме «человеческого», встречается интеллектуальный, творческий, природный и даже «отношенческий» капитал. Автор считает, что понимание этой сущности невозможно без использования строгого практического инструментария, в частности, - балансового метода.

Ключевые слова: капитал; балансовый метод; человеческий капитал; ценность; прибыль.

Исходное положение – определенность капитала, как «самовозрастающей стоимости/ценности»- по К.Марксу. Самовозрастание стоимо-

сти доказывается балансовым методом с приданием элементам стоимости любых математических логически непротиворечивых значений.

БАЛАНС ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КАПИТАЛА (ценность для производства) (1)

№	ПОТЕНЦИАЛ	СУМ	№	СОБСТВЕННОСТЬ	СУМ
1.	Деньги*	0*	1)	Уставный капитал	16
2.	Оборудование	11			
3.	Сырье	5			
	Баланс	16		Баланс	16

Обратите внимание – здесь нет никакого человеческого капитала в составе производства – т. к. он не входит в собственность предпринимателя(!). *деньги надо заработать (!)

В начальном балансе величина собственности на блага определяется стоимостью благ, по поводу которых установлено данное отношение. Труд человека-работника (не сам человек) встраивается в баланс производства – как денежная оценка его труда предпринима-

телем-работодателем – в общей структуре стоимости (ценности) продукта-товара. Балансовый метод принадлежит бухгалтерскому учету, он показывает реальную диалектику хозяйственной практики и экономической теории – открывает структуру стоимости – рис.1.

Рисунок 1. Структура продукта-товара и его стоимости с нарастанием в экономических переделах

В блочной схеме структуры стоимости труду живому соответствует зарплата, труду машин – амортизация, а природному телу продукта – прибыль. Первые два элемента подлежат компенсации, а природа – через прибыль присваивается. То есть «прибыль» – это экономическая оценка прибавления стоимости в экономике, «прибывшего» веществом из природы естественной и присвоенного предпринимателем. Но природа принадлежит всему обществу. Поэтому собственник, присваивающий через прибыль обще-

ственную природу, обязан делиться с обществом прибылью – посредством государственного налогообложения. Балансовый метод позволяет проследить возрастание стоимости в процессе последовательных хозяйственных операций:

1) в процессе производства потреблены материалы 5ед., а также вложен труд живой, подлежащий оплате – 2ед. Запишем операцию в виде формулы: $A3+5+2 + A2 -5 = ПЗ)+2$ (I)

Баланс изменится в части этих позиций имущества и отношений:

ПОТЕНЦИАЛ			ОТНОШЕНИЯ		
1	Оборудование	11	1)	Уставные-капитал	16
2	Материалы (-5)	0	2)	Долговые – по оплате труда	2
3	Производство-затраты (+5, +2)	7	3)	По распределению дохода, прибыли	0
	Стоимость	18		Собственность	18

Величина баланса увеличилась за счет внутреннего взаимодействия – труда живого (2) – на 2 ед.

2) продукт производства обменен на деньги в сумме 10. Здесь появляются деньги и списывается сумма затраченных на производство средств

7, при этом разница между полученной выручкой и затратами =3 (10–7) – это и есть возросшая стоимость, или прибыль:

$$A4+10 + A3 -7 = ПЗ+3 \quad (2)$$

Состояние объектов после продажи будет следующим:

1	Оборудование	11	1)	Уставной капитал	16
2	Материалы**	0	2)	Долг персоналу	2
3	Производство-затраты	0	3)	Прибыль	3
4	Деньги	10			
	Стоимость	21		Собственность	21

**материалы взяты как бы ниоткуда, но мы знаем, что это – природное вещество, то есть источник прибыли – природа (она прибывает в экономику своим естеством).

Отметим, что баланс возрос благодаря признанию рынком заявленной цены 10, превышающей стоимость затрат 7.

3) погашен деньгами долг по оплате труда работникам 2 ед. и оплачены материалы для продолжения производства – в сумме 5 ед.: $A5 - 7 = A2+5 + П5) - 2$ (3)

1	Оборудование	11	1)	Капитал	16
2	Материалы	5	2)	Долг персоналу	0
3	Производство-затраты	0	3)	Прибыль – к распределению	3
4	Деньги	3*			
	Стоимость	19		Собственность	19

*деньги как бы ниоткуда, но мы знаем, что они эмитируются банковской системой в сумме, соответствующей бухгалтерской оценке прибывшего в экономику природного тела.

Остаток денег 3 ед. точно соответствует долгу по распределению прибыли между предпринимателем и государством. При этом часть её может быть направлена на развитие производства, то есть приумножение и улучшение качества капитала – как технического, так и человеческого.

Человеческий капитал – следуя той

же логике, – это самовозрастающая ценность человека для всей области общественной жизнедеятельности или для конкретной сферы приложения его труда. Источники (истоки) роста – внешние и внутренние – можно представить в балансовой форме: (аналогично балансу производственного капитала) – в условных значениях...

БАЛАНС КАПИТАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА (в баллах-% ценности) (2)

№	ПОТЕНЦИАЛ	ЦЕН*	№	ИСТОКИ//СОБСТВЕННОСТЬ	ЦЕН*
1.	Возраст	5	1)	Родители	10
2.	Здоровье	10	2)	Семья	10
3.	Образованность	10	3)	Наследственность	5
4.	Способности, талант	50	4)	Государство	10
5.	Знания	5	5)	Общество	5
6.	Опыт	5	6)	Другие	1
7.	Умение	5	7)	Сам человек	50
8.	Работоспособность	10	8)	Работодатель	9
	Итого ценность	100%		Итого собственность	100%

* оценки ценности условные... возможно применение балльной оценки

Рост ценности за счет разных источников, а Самовозрастание – за счет самого индивида. То есть «человеческий капитал» может оцениваться как способность человека к саморосту его ценности..., а также и по реальному росту этой ценности – как в общем

общественном смысле, так и применительно к производству в конкретной сфере деятельности.

Если позициям баланса придать некоторые значения в баллах (исключив сааме постоянные), то можно проследить капитальные изменения...

№	ПОТЕНЦИАЛ	1.01.13	1.12.13	№	ИСТОКИ//СОБСТВЕННОСТЬ	1.01.13	1.12.13
4.	Способности,	50	50	4)	Государство	10	10
5.	Знания	5	8	5)	Общество	5	5
6.	Опыт	5	8	6)	Другие	1	1
7.	Умение	5	8	7)	Сам человек	50	51
8.	Работоспособность	10	10	8)	Работодатель	9	16
	Итого ценность	100	108		Итого собственность	100	108

Анализ таблицы, при всей условности значений, показывает, что вложения работодателя «в работника» в течение года привели к росту потенциала специалиста(на 8 баллов), увеличив его знания, опыт и умение – в сфере его деятельности.

Конечно же, для определения ценности человеческого капитала нужно разработать логичную систему оценок по его элементам...

Теперь остается вопрос – как встро-

ить человеческий капитал в общую капитальную композицию производства? Оставляя качественные оценки специалистам социально-психологической сферы исследований, предложим лишь экономическую оценку. Она заключается в проектировании затрат и экономического эффекта от реализации проекта повышения ценности работника. В российской учетно-финансовой системе есть возможность организовать этот процесс средствами целевых ре-

зервов: формировать резерв кадрового развития отложением денег на специальный счет в банке и оплачивать ими меры по совершенствованию рабочего потенциала персонала. Одновременно решить, каким образом, через какие показатели уловить реализацию планируемого экономического эффекта. Если первое дело известное, имеющее большую методическую основу, то второе никак пока не решено. Действительно, результат «вложений в человека» требует детального анализа – только он может вывести итог, сколько и какого положительного эффекта получено именно за счет действий работника возросшего качества – как человеческого капитала организации. Но и такой факторный анализ вряд ли даст надежные оценки, скорее всего, придется принять общее положение, что всякое вложение

в человека улучшает, в конечном счете, результаты его деятельности. Например, преподаватель экономики, прошедший школу Ю.Н. Лачинова, понятно и доказательно объяснит обучаемым основы этой дисциплины.

Поскольку производительность труда все более определяется механикой и автоматикой, а не ручными манипуляциями человека, постольку качество человеческого капитала переходит в сферу знания и умения управлять множеством машин или их комплексом, а также в сферу управления рабочими коллективами, поиска и нахождения новых методов и схем организации производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лачинов Ю.Н. Экономика в школе, лицее, колледже вузе и дома. – М.: ЛЕ-НАНД, 2012. – 88 с.

**HUMAN CAPITAL:
DEFINING THE ESSENCE AND EVALUATION**

LACHINOV Yuri Nikolayevich

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow*

In the scientific and educational sphere has become widely used terminology, con-ciated with the capital, often without understanding the concept of «capital» because, in addition to the «human», meets the intellectual, creative, natural and doge «on-noshenchesky» capital. The author believes that an understanding of the entity is not possible without the use of rigorous practical tools, in particular – balance method.

Key words: capital; balance method; human capital; value; profit.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 84

ДЕТАЛЬ КОСТЮМА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

АБИЕВА Наиля Мисирхановна

аспирант, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»,
г. Барнаул, Алтайский край, e-mail: aceloti@yandex.ru

В статье на материале повестей А.П. Чехова «Три года», «Моя жизнь» рассматриваются функции повторяющейся детали костюма. Выявлена символическая роль детали костюма, в которой скрыты архетипические мотивы.

Ключевые слова: художественные детали; повести А.П. Чехова «Три года», «Моя жизнь»; зонт.

Чеховеды нередко отмечают особую роль повторов художественной детали (А.П. Чудаков, В.А. Старикова и др.). И.Г. Минералова указывает на сложную систему композиционных повторов у Чехова: «В прозе Чехова развит принцип регулярного повторения определенных деталей содержания» [5, с. 8]. Деталь в процессе повторения в повествовании становится символической, обрамляя сюжет.

Аксессуар и одновременно деталь гардероба зонт в качестве художественной детали в чеховских произведениях фигурировал неоднократно. (Например, зонт как комическая деталь в рассказе «Человек в футляре»). По мнению С.В. Чернышовой, в повести «Три года» (1895) зонт – психологическая деталь, раскрывающая движение чувств Лаптева. На наш взгляд, эта деталь, включаясь в определенные мотивы, вносит в текст смыслы, которые к финалу придают ей статус символа. Сопрягая «начала» и «концы», деталь, связанная с архетипами, приобретает амбивалентность.

Зонт в тексте тесно связан с его обладательницей. Зонт (традиционная символика: «независимость, духовное превосходство, восхождение, достоинство» [4, с.101]) в сознании Лаптева связывается с Юлией Сергеевной. Именно «под сводом ее зонта» чувства Лаптева вербализуются творческом акте – письме-исповеди другу, где

Лаптев восхищается возлюбленной, отмечая в ее портрете черты добродетели: «Красавицей ее назвать нельзя – у нее широкое лицо, она очень худа, но зато какое чудесное выражение доброты, как улыбается!» [6, Т.9, с. 16]; воспринимая ее как существо возвышенное: «...чувствую в ней редкое, необыкновенное существо, проникнутое умом и высокими стремлениями. Она религиозна...» [6, Т.9, с. 16]. Заметив в Юлии Сергеевне богатый духовный мир, Лаптев в этот момент сам обретает способность чувствовать и восхищаться. Заметим, что на такое состояние он будет способен только в этом эпизоде – под раскрытым зонтом. К возвышенности, религиозности Юлии Лаптев приобщится единственный раз, и раскрытый зонт окажется неповторимым «местом силы» для Лаптева, далее зонт окажется сложным и надолго забытым.

Возвращение к зонту в финале будет означать тоску по прошлому («Впрочем, раз в жизни я был счастливым, когда сидел ночью под твоим зонтиком. ... Я тогда был влюблен в тебя и, помню, всю ночь просидел под этим зонтиком и испытывал блаженное состояние» [6, Т.9, с. 87]) и тоску по способности любить и чувствовать, что со временем утратил Лаптев. Так, зонт оказывается магическим предметом, волшебной палочкой, по мановению которой в душе произошло чудо.

Таким образом, зонтик приобретает статус предмета сакрального: это и символ несбывшихся мечтаний, несостоявшейся любви, это и метафора утраченных возможностей. Зонт – медиатор между двумя душами, которые не удалось объединить во взаимном чувстве в одно время. Зонт в руке Юлии в конце – это напоминание о неудавшейся любви, которая погибла в пошлости обыденной жизни для Лаптева, ведь и попросил он зонт, именно на память. («Прошу вас, подарите мне его. Я сохраню на память о вас... о нашем знакомстве» [6, Т.9, с. 20]). Для Юлии же, зонтик – символ ее духовного и нравственно восхождения: этот мотив «спрятан» в сложенном зонте героини. В финале купол зонта раскрывается вновь, потенциал реализуется. Лаптев видит жену под широким тополем – увеличенная проекция купола раскрытого зонта. Раскрытый зонт ассоциативно перекликается с мифическим Фениксом, которого принято изображать с распростертыми крыльями, похожими на купол. Юлия появляется в финале уже изменившаяся, главное ее метаморфоза – отношение к супругу: «Ты знаешь, я люблю тебя, – сказала она и покраснела. – Ты мне дорог. Вот ты приехал, я вижу тебя и счастлива, не знаю как» [6, Т.9, с. 91]. С ее переменной связан мотив возрождения Феникса – через символическую смерть (неудавшийся брак) восхождение к новой ипостаси любящей жены.

В повести **«Моя жизнь» (1896)** зонт сопровождает симптоматичные эпизоды. Первый разговор-спор Мисаила Полознева с отцом о физическом и умственном труде, обнаруживающий непонимание и отсутствие диалога (отец постоянно подавляет сына), завершается нелепой ситуацией: отец, проявляя власть над взрослым сыном и закрепляя свое положение, воздействует на него физически: «Я попятился назад в переднюю, и тут он схватил свой зонтик и несколько раз ударил меня по голове и по плечам...» [6, Т.9, с. 196]. Зонт в руках отца (как знак его власти) рефлекторно возвращает Мисаила в детство, вос-

поминания о котором неприятны: «В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. И теперь, когда он бил меня, я совершенно терялся и, точно мое детство всё еще продолжалось, вытягивался и старался смотреть прямо в глаза» [6, Т.9, с. 196]. Все, связанное с отцом, вызывает у Мисаила внутренний протест и неприятие.

Зонт в руке, оставаясь нераскрытым, напоминает жезл, выполняя функцию инструмента для наказания.

Образ отца-тирана восходит к нескольким архетипам. С одной стороны, это проекция мифологического сюжета о поедании Сатурном своих детей. Согласно мифу Сатурн (или Кронос/Крон), опасаясь быть свергнутым своим отпрыском, пожирал всех своих детей. В сюжете страх быть свергнутым детьми трансформируется в боязнь позора: отец желает, чтобы жизнь сына шла по его «программе». Ситуации воспитания, связанные с назиданием, ассоциируются с «поеданием». С другой стороны, это и Зевс: зонт в руке отца – это скипетр Зевса-вседержителя.

Зонт здесь как скипетр – символ владычества тирана и знак верховной власти. Поддерживая статус человека из высшего общества, избранника, способного нести «божественный огонь», он подавляет детей напоминанием о человеческом ничтожестве, указывая зонтом в небо: «– Взгляни! – говорил он сестре, указывая на небо тем самым зонтиком, которым давеча бил меня. – Взгляни на небо! Звезды, даже самые маленькие, – всё это миры! Как ничтожен человек в сравнении со вселенной!» [6, Т.9, с. 198]. Образ отца, как отмечается у Г.П. Козубовской «центральная фигура, подобие Ветхозаветного Бога, Лицо – укоряющее и наказующее.» [с. 23] Его пафосные речи и профессия творца-созидателя подчеркивают статус «небожителя».

Портрет отца для Мисаила имеет определенные черты – вытянутость и острота: «Вот медленно, отвечая на поклон, прошел отец в старом цилиндре

с широкими загнутыми вверх полями, под руку с сестрой» [6, Т.9, с. 197]. Состояние удрученности и подавленности у героя выражается в фиксации форм предметов, которые его окружают. Во всем видится проекция острого и прямого, как «укол зонтика». Мисаил, видя бездарность отца как архитектора, подмечает очертания домов: «я как сейчас вижу узкие сенцы, узкие коридорчики, кривые лестнички ... У фасада упрямое, черствое выражение, линии сухие, робкие, крыша низкая, приплюснутая, а на толстых, точно сдобных трубах непременно провололочные колпаки с черными, визгливыми флюгерами. И почему-то все эти выстроенные отцом дома, похожие друг на друга, смутно напоминали мне его цилиндр, его затылок, сухой и упрямый» [6, Т.9, с. 197]. Героя повсюду преследует этот «укол зонтиком», его хибарка такая же неприятная: «В доме у меня была своя комната, но жил я на дворе в хибарке, – в стены были вбиты большие костыли, ... старые костыли на стенах глядели сурово, и тени их мигали» [6, Т.9, с. 199]. Зонт в тексте коррелирует с предметами и образами, похожими на отца (узкие дома, цилиндр, костыли-колонны), и все это для персонажа пропитано чувством неприязни, тоски, болезненности. Даже когда Мисаил покинул дом, «уколы» отца ощущаются им в острых предметах и чужих действиях: «В торговых рядах, когда я проходил мимо железной лавки, меня, как бы нечаянно, обливали водой и раз даже швырнули в меня палкой» [6, Т.9, с. 217].

Стремление уйти из-под опеки отца и прожить свою жизнь – это желание Мисаила. Разыгрывается конфликт отцов и детей. Постепенно власть, сосредоточенная в руке отца, ослабевает, и зонт-скипетр оказывается профанным, и теряет силу: «В руках у него был знакомый мне зонтик, и я уже растерялся и вытянулся, как школьник, ожидая, что отец начнет бить меня, но он заметил взгляд мой, брошенный на зонтик, и, вероятно, это сдержало его. – Живи, как хочешь! – сказал он» [6, Т.9, с. 224].

В финальной сцене визита отец из последних сил отстаивает свой авторитет. Машинально схватив линейку со стола, он как бы готовится привести в действие наказание: «– Я не желаю слушать тебя, негодяй! – сказал отец и взял со стола линейку» [6, Т.9, с. 278]. Авторитарная фигура отца уменьшается: «Отец сильно постарел, сгорбился и по вечерам гуляет около своего дома. Я у него не бываю» [6, Т.9, с. 280]. Его зонт-жезл в итоге превращается в знак его бессилия и окончательный разрыв с сыном, а благородный ореол, которым он всегда стремился себя окружить, рассеивается. Развязка сюжета (свержения отца-Крона) не по мифологическому сценарию: это неожиданно пережитая Мисаилом жалость к отцу («мне захотелось броситься к нему на шею» [6, Т.9, с. 276]) и желание сблизиться с ним.

Таким образом, «зонт» в повести методично сопровождает эпизоды, в которых разворачивается сюжет психологического давления со стороны родителя, авторитет которого подпитывается социальным статусом. Но «зонт» амбивалентен. С одной стороны, он вполне укладывается в семантику мифологического архетипа (миф о Сатурне): зонт, будучи характерологической деталью, превращается в жезл – символ подавления. Однако «нераскрытый зонт» в финале – вещный двойник отца, маленькая фигура которого вызывает, несмотря на все обиды, жалость Мисаила. Так, деталь оказывается чрезвычайно насыщенной: она несет в себе, в свернутом виде, весь сюжет отношений «отцов» и «детей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еранова Ю.И. Способы проявления символических деталей в прозе А.П. Чехова Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии: научно-технический журнал. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – 8 (21). – С. 28–32.
2. Козубовская Г.П. Рубеж XIX–XX веков: миф и мифопоэтика [Текст]: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 318 с.
3. Матюшенко Л.И., Матюшенко А.Г. Идеино-художественный анализ расска-

за А.П. Чехова «Человек в футляре» // Учебное пособие по истории русской литературы XIX века. – М.: МАКС Пресс, 2009.

4. Тресиддер Дж. Словарь символов/ пер. с англ. С. Палько. – М.: Фаир-

Пресс, 2001. – 448 с.

5. Чернышова С.В. Функции повторов в прозе А.П. Чехова, Иваново, 2007.

6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти тт. – М.: Наука, 1983 – 1988.

THE ROLE OF THE COSTUME'S DETAIL IN CHEKHOV'S NARRATIVE

ABIEVA Nailya Misirkhanovna

aspyrant, Altayskaya State-owned pedahohycheskaya academy, Barnaul, Altai Krai

The article is devoted to the role of repeating costumes's detail in Chekhov's narrative. The author proves on the material of novels «Three Years», «My life» that costume's detail hides archetypal motives and becomes the symbol.

Keywords: artistic details; story Chekhov's «Trigoda», «My Life»; umbrella.

© Н.М. Абиева, 2014

Рецензент: доктор филологических наук, профессор кафедры литературы, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», Г.П. Козубовская

Информация для авторов

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А4.

Поля – 2 см со всех сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта для всей статьи (кроме таблиц) – 14 пт.

Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт.

Абзацный отступ – 1 см.

Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный).

Выравнивание по ширине страницы.

Объем текста – не менее 6 машинописных страниц.

Автоматические переносы и абзац пробелами **запрещены**.

Страницы **не** нумеруются.

Все аббревиатуры следует расшифровывать.

Наличие рисунков, формул и таблиц допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы. Возможно использование только вертикальных таблиц и рисунков. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. Все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation или в виде четких картинок. Названия и номера рисунков должны быть указаны **под рисунками**, названия и номера таблиц – **над таблицами**. **При несоответствии требованиям объекты будут удалены из статьи.**

Список литературы обязателен.

Ссылки на цитируемую литературу даются цифрами, заключенными в квадратные скобки, например, [1]. В случае необходимости указания страницы ее номер приводится после номера ссылки через запятую: [1, с. 334].

Список литературы и Internet-источников оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ [7.0.5 – 2008](#).

Порядок размещения материала:

– название статьи (заглавными буквами, полужирный шрифт, выравнивание по центру) на русском и английском языках,

– тематическая рубрика (код УДК),

– сведения об авторе(ах): фамилия, имя, отчество в именительном падеже (полужирный курсив, выравнивание по правому краю) на русском и английском языках,

– аннотация объемом до 500 знаков (размер шрифта – 12 пт) на русском и английском языках,

– ключевые слова (5-7) (размер шрифта – 12 пт, без выделения) на русском и английском языках,

– текст статьи,

– список литературы.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.13:372

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БЕЛЬГИБАЕВА Гульбаршын Капановна

кандидат педагогических наук, профессор,

доцент кафедры дошкольной и психолого-педагогической подготовки,

Карагандинский государственный университет им. академика

Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан, e-mail: gulchi09@mail.ru

КОНХАШОВА Гульнар Мырзахановна

магистрант 2 курса, Карагандинский государственный университет

им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан, e-mail: gulchi09@mail.ru

В статье обосновывается технология формирования готовности будущих специалистов к решению задач воспитания, обучения и развития дошкольника с учетом современной методологии педагогики, общепсихологической структуры, механизмов и условий усвоения профессиональной деятельности.

Ключевые слова: формирования готовности молодых специалистов; методическая работа; профессиональная деятельность; дошкольное организация.

Современная система образования характеризуется многочисленными изменениями, обусловленными социально-экономическими условиями развития современного общества и имеющими противоречивый характер. Экономические преобразования в обществе определили не только новую цель образования – развитие личности, способной к самовыражению, готовой к жизнедеятельности в условиях технологизированного общества, умеющей самостоятельно ставить задачи и находить пути их решения, но и обусловили изменения целей профессиональной подготовки педагога: «Вуз должен готовить специалистов, умеющих работать с процессами образования и развития, владеющих способами оформления собственных оригинальных методик и техник, умеющих рефлексировать собственную педагогическую жизнедеятельность, умеющих работать с участниками образовательного процесса любого возраста и любого социально-психологического статуса» [1, с. 65].

В основном «готовность» определяется как результат профессиональной подготовки. К.М. Дурай-Новакова,

анализируя вопрос о формировании профессиональной готовности к педагогической деятельности, характеризует ее как закономерный результат широко применяемой профессиональной подготовки, развития профессиональной направленности, ознакомления с профессией, профессионального образования, воспитания и самовоспитания, профессионального самоопределения. Она полагает, что готовность к педагогической деятельности – это сложное структурное образование, ядро которого составляет положительное отношение студентов к будущей профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности, определенной совокупности профессионально-педагогических знаний, умений, навыков их применение на практике [4, с. 132].

Стало общепризнанным рассматривать структуру готовности к педагогической деятельности в единстве трех компонентов: профессионально педагогической направленности, технологической и мотивационной.

Это явилось определяющим подходом к проблеме формирования готовности будущих педагогов к методиче-

ской работе в дошкольном образовании.

Важной методологической проблемой является анализ категории «формирование». В научной литературе имеются различные трактовки понятия «формирования личности».

Л.А. Беляева, Г.М. Коростелев определяют понятие «формирование» как «..., процесс, происходящий в самой личности, который по своему содержанию есть становление и развитие ее социальных качеств», «...формирование выступает как внутренняя сторона процесса воспитания и его результата». Акцент в данном понимании формирования делается на внутреннем изменении личности безотносительно к тем воздействиям, в результате которых оно происходит [2, с. 18].

К.К. Платонов понимает «... формирование - это целенаправленное обогащение ее содержательной стороны путем превращения отражаемой реальности, лежащей вне этих рамок, в отраженное, входящее в ее рамки, т. е. непрерывное присвоение мира ею». Акцент в указанном понимании формирования делается на прогрессивной тенденции в изменении личности (ее содержательном обогащении).

Понимание формирования как процесса становления и развития личности, осуществляемого в результате всего спектра объективных и субъективных, внешних и внутренних, природных и социальных, целенаправленных и стихийных факторов, воздействующих на личность [5, с. 233].

В этом плане, на наш взгляд, представляет интерес позиция М.З. Ильчикова, Б.А. Смирнова. Они считают, что понятие «формирование» фиксирует образование, преобразование, изменение отдельных качеств или облика личности в целом, который происходит в личности в результате каких-либо внешних воздействий на нее, или воздействий, которые оказывает сама личность на свой внутренний мир [7, с. 50].

Проблема формирования готовности молодых специалистов к педагогической деятельности исследована в работах О.А. Абдуллиной, А.С. Ильиной, Н.В. Кузьминой, К.К. Платонова.

В.А. Сластинина, Л.Ф. Спирина и др. Формированию у студентов факультетов дошкольного воспитания профессиональных, в том числе и управленческих умений посвящены исследования Е.А. Аркина, А.К. Бондаренко, А.И. Васильевой О.В. Драгуновой, М.А. Ковардаковой, И.Ю. Ерофеевой, Н.И. Пинчук, Л.В. Поздняк, К.Е. Праховой, Л.Г. Семушиной К.Ю. Белой и др.

За время подготовки студентов к профессиональной деятельности у них развивается и формируется профессиональная направленность личности, то есть личная устремленность применять свои знания, опыт, способности в области избранной профессии. В профессиональной направленности личности выражаются положительное отношение к профессии, склонности и интересы к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворить материальные и духовные потребности, заниматься своей профессиональной деятельностью. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности.

Таким образом, важным признаком профессиональной направленности является устойчивый интерес студентов к творческой педагогической деятельности.

Признаки профессиональной направленности указывают на то, что она тесно связана со всеми структурными элементами подготовки. Изучение всесторонне обоснованной В.А. Сластининым [6, с. 56] концепции формирования личности учителя, а также проблемы готовности, позволило нам рассматривать формирование готовности будущих педагогов к методической работе как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: мотивационного, когнитивного, технологического.

Формирование профессионального интереса необходимо для создания внутренней установки будущего специалиста на приобретаемую профессию. Под мотивацией образования в психолого-педагогических исследованиях понимают потребности, интересы,

смысла, ценности, идеалы и др. (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясичев, Д.Н. Узнадзе). Потребности личности, направленные на определение цели, рассматриваются нами как предварительные условия мотивационной направленности. Иными словами, мотивационный компонент готовности к реализации функций старшего воспитателя является тем стержнем, вокруг которого конструируются основные свойства и качества личности педагога, как профессионала. Объясняется это тем, что мотивационный компонент выполняет регулятивную функцию.

Функция когнитивного компонента готовности студентов к реализации функций методиста дошкольной организации состоит в осуществлении ориентации в сфере своей профессиональной деятельности, обогащает студентов психолого-педагогическими знаниями о структурных компонентах, особенностях, функциях профессиональной деятельности.

Действия технологического компонента готовности выражаются в сформированное нескольких видов деятельности: конструктивной, организаторской, коммуникативной, а также личностных особенностей субъектов учебно-воспитательного процесса. Поэтому основную функцию технологического компонента готовности, мы рассматриваем, в умении пользоваться багажом специфических знаний, умений, навыков, технологии решения педагогических задач и эмоционально-ценностного отношения к ним. В поиске решений новых проблем, в самостоятельном переносе знаний и умений в новую ситуацию и комбинирование известных способов деятельности, нахождение различных способов решения проблемы и альтернативных доказательств.

В настоящее время утверждение о том, что педагогическая деятельность является по своей природе творческой, стало общепринятым. В работах теоретиков и практиков педагогики творчество рассматривается и как процесс, и как результат деятельности педагога и его воспитанников. Педагогическое творчество имеет ту особенность, что

содержанием является творение человека, который всегда неповторим, уникален. Как отмечают ученые, творческий педагог – это, прежде всего, исследователь, обладающий следующими личностными качествами: научным психолого-педагогическим мышлением, высоким уровнем педагогического мастерства, определенной исследовательской смелостью, развитым педагогическим чутьем и интуицией, критическим анализом, потребностью в профессиональном самовоспитании и разумном использовании передового педагогического опыта [2, с. 55]. Все эти качества, так или иначе, характеризуют готовность будущих педагогов к профессиональной деятельности.

В соответствии с представленной характеристикой готовности будущих педагогов к реализации функции методиста дошкольной организации правомерно выделить следующие признаки проявления ее компонентов.

Так, интегральным показателем мотивационного компонента выступает интерес к познанию ребенка и особенностей его обучения, воспитания, удовлетворенности профессией, ответственное отношение студентов к овладению профессиональными знаниями по управлению методической работой в дошкольной организации.

Интегральным показателем когнитивного компонента является реальный объем знаний, актуализация знаний при решении познавательных и практических задач, эффективность использования при реализации функций методиста дошкольной организации.

Интегральным показателем технологического компонента выступает сформированность профессиональных умений: информационно-аналитических, планово-прогностических, организационно-исполнительских, контрольно-диагностических, а также наличие у педагогов совокупности творческих способностей и исследовательских умений, среди которых важное место занимают организаторские способности, инициативность и активность, творческое решение педагогических задач, самостоятельность суждений и выво-

дов, эмоционально волевые свойства.

Таким образом, готовность выпускника к профессиональной деятельности можно оценить по таким параметрам: наличие или отсутствие у него профессиональных навыков (направленности), мотивов профессиональной деятельности, уровень сформированное важнейших профессионально - значимых умений и качеств личности, сущность которого составляет взаимодействие когнитивного, мотивационного, технологического и компонентов, качество теоретической и организационно-практической подготовки, устойчивость ценностных ориентаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белая К.Ю. *Методическая работа в дошкольном учреждении.* – М.: Педагогика, 1991. – 81 с.
2. Беляева Л.А., Коростелев Г.М. *О соотношении понятий «формирование личности», «воспитание», «социализация» // Философские проблемы формирования личности.* – Свердловск,

1979. – 25 с.

3. Бондаренко А.К., Поздняк Л.В., Шкатулла В.И. *Заведующий дошкольным учреждением.* – М.: Просвещение, 1984. – 223 с.

4. Дурай-Новакова К.А. *Профессиональная готовность как подструктура личности будущего учителя // Формирование личности учителя в педагогическом институте.* – М.: МП ИИ, 1980. – С. 153.

5. Платонов К.К. *Структура и развитие личности.* – М., 1986. – 256 с.

6. Сластенин В.А. *Педагогическая практика студентов и формирование личности учителя советской школы // Вопросы содержания и организации педагогической практики студентов педвузов.* – Белгород.: Курск, педин-т, 1973. – С. 36-54.

7. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. *Социология воспитания.* – М.: Инст. междуна. права и экономики, 1996. – 113 с.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF READINESS
OF THE FUTURE EXPERTS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL
ORGANIZATION FOR PROFESSIONAL WORK**

BELGIBAEVA Gulbarshyn Kapanovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Associate Professor Associate Professor
Department of preschool and psycho-pedagogical training, Karaganda State University named
after Academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan*

KONHASHOVA Gulnar Myrzahanovna

*Undergraduate, Karaganda State University named after Academician E.A. Buketov,
Karaganda, Kazakhstan*

In this article some techniques of forming university students, preparedness for solving educational problems and pupils, development are touched upon. All these are done on the basis of modern approaches in pedagogics methodology and general structure of psychological mechanism as well as development of professional skills.

Keywords: formation of readiness of young professionals; methodical work; professional occupation; preschool organization.

© Г.К. Бельгибаева, 2014

© Г.М. Конхашова, 2014

УДК 304.4

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

ЕГОРОВА Людмила Дмитриевна

аспирант, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Чувашская Республика,
e-mail: pushonja@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема социально-культурной адаптации студентов-иностранцев в вузе. Дано определение понятия «адаптация» с точки зрения различных наук. Выделяется два вида адаптационных процессов. Особое внимание уделено социально-культурной адаптации студентов-иностранцев первого курса. Приведены результаты исследования по определению проблем и условий процесса адаптации. Уделяя особое внимание данной проблеме, автор определил факторную модель социально адаптированного студента-иностранца.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация; студенты-иностранцы; адаптационный процесс; факторная структура; адаптация личности.

Процесс социально-культурной адаптации студентов-иностранцев в вузе связан непосредственно с социальными изменениями различных аспектов жизнедеятельности в современном обществе, требующих определенных модификаций. Главными компонентами адаптации являются новая социально-культурная среда, новый коллектив, система учебных отношений и новая социальная роль, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на процесс приспособления студента-иностранца.

Процесс социально-культурной адаптации еще не достаточно исследован, поэтому проблема на текущий момент является актуальной. Данный процесс изучался рядом ученых (В.А. Фифилово, Л.Ф. Спириной, Л.М. Поповой, А.В. Петровским и др.) в контексте профессионально-педагогической адаптации студентов вузов. Адаптационный потенциал и механизмы изучаются в работах Г.Н. Филонова, В.Г. Бочаровой, Л.Е. Никитиной [2].

Для определения термина «социально-культурная адаптация» необходимо рассмотреть его понятие с различных сторон, так как анализ ряда научных разработок и литературных источников свидетельствует о многообразии взглядов и мнений в определении данного термина.

Адаптация (от лат. adaption – приспособление) – интегральное, многогранное явление, имеет множество толкований и рассматривается в различных областях науки.

С точки зрения биологии, адаптация – совокупность морфологических, поведенческих, популяционных и других особенностей данного биологического вида, обеспечивающая возможность специфического образа жизни в определенных условиях внешней среды [7].

Раздел экологии человека рассматривает данное понятие как выработанное в процессе эволюционного развития приспособление биологической системы к условиям среды обитания [6].

В физиологии адаптация обозначает процесс привыкания организма к изменению внешних условий среды.

Медицина рассматривает адаптацию как виды врожденной и приобретенной приспособительной деятельности человека к общеприродным, производственным и социальным условиям.

Социология представляет адаптацию как процесс приспособления к ситуации в связи с её изменениями и результат данного процесса, т. е. приспособленность к изменившимся обстоятельствам жизни и действия субъекта процесса адаптации, связанные с его работой над собой с целью приспособления и, наконец, работа с объ-

ектом адаптации, которую осуществляют окружающие его люди [1].

Социальный аспект адаптации связан с трудностями в принятии новых социальных норм, установлении и поддержании определенного социального статуса в новом коллективе. Сам процесс адаптации предполагает осознание ролевого поведения и социального статуса в системе межличностных отношений.

Процессы адаптации происходят непрерывно, так как постоянно возникают изменения и в социально-культурных условиях нашего существования, и в нас самих. Поэтому выделяют два вида адаптационных процессов:

1. Первый вид – это адаптация к изменившимся макросоциальным условиям.

2. Второй вид – это процессы, связанные с резкой сменой индивидом социально-культурной среды (изменения в законодательстве и экономике страны).

На этапе вхождения в новую среду общения с окружающими людьми становится особенно значимой социально-культурная адаптация студентов-иностранцев. В процессе общения происходит адаптация личности к определенным образцам поведения, действующим в данной микросфере, подчинение социальным требованиям и контролю. Общение является составной частью совместной учебной деятельности. Кроме того, потребность в неформальном общении со своими сверстниками, понимании и признании в среде составляет отличительную особенность студенческого возраста [3].

Включение студентов-иностранцев во все сферы деятельности в процессе обучения в вузе позволяет им более рационально и сознательно использовать большой потенциал скрытых возможностей в личностной и социально-психологической детерминантах поведения, взаимодействие которых обеспечивает гибкое и оптимальное приспособление к требованиям различных видов деятельности и общения с учетом индивидуальных особенностей.

Новые условия жизни, в которые без особой подготовки вступает студент-

иностранец с первых же дней студенческой жизни, достаточно противоречивы. С одной стороны, новые обстоятельства приводят к переживаниям духовного подъема, несомненно повышенного интереса радости, а с другой стороны, эти же обстоятельства ставят перед студентом-иностранцем новые барьеры и трудности, а следовательно, вызывают потрясения, растерянность, неудовлетворение и даже стрессовые ситуации. Другими словами, адаптация студента-иностранца к вузу проходит небезболезненно.

Необходимо отметить, что студентам первого курса должно уделяться большее внимание во взаимоотношениях и в требованиях к ним. Нужна определенная переходная фаза, чтобы дать им время и возможность адаптироваться к новым социально-культурным условиям жизни и учебы, принять новые социальные роли, перестроить привычные методы работы и выработать нормы и стереотипы поведения. Первый курс – это особый курс, здесь происходит проверка способностей, сил, настойчивости студентов в овладении знаниями и умениями, выявляется уровень развития нравственных и волевых качеств и навыков социального общения.

Успешность процесса адаптации студента-иностранца в необычной для него социально-культурной среде во многом зависит от того, насколько адекватно он воспринимает себя и свои социальные роли. Важно отметить, что наличие волевых и коммуникативных способностей может помочь студенту-иностранцу преодолеть барьеры вхождения в новую среду.

Нами была разработана анкета для определения условий и проблем процесса социально-культурной адаптации студентов-иностранцев. Проведенное исследование показало, что к проблемам адаптации студенты относят: нежелание проявлять инициативу первыми и предпочитают, когда с ними знакомятся (47%); ощущение стеснения и неуверенности в новом коллективе (23%); нервное перенапряжение и утомление (18%); большой объем и трудное

усвоение учебного материала (16%); резкое увеличение нагрузки (24%).

Студенты-иностранцы указали на некоторые моменты, которые помогли им в процессе социально-культурной адаптации: коммуникабельность (36%); сложившиеся в группе взаимоотношения (27%); умение вести себя в коллективе (24%); участие в кафедральных, факультетских и университетских мероприятиях и соревнованиях (37%); занятия в спортивных секциях (26%).

Наиболее важными жизненными ценностями для студентов-иностранцев являются: отношение с родителями (34%); общение с друзьями (23%); уважение окружающих (14%), развлечение (3%).

Свободное от занятий время студенты-иностранцы используют на: занятия различными видами спорта (32%); походы и поездки с друзьями на природу (27%); посещение дискотек и клубов (12%); самообразование (2%). Большинство студентов (48%) отметили, что они с большим желанием участвуют в общественных делах группы, курса, факультета, вуза.

Также нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты первого, второго и третьего курсов, с использованием следующих методик: методика К. Роджерса и Р. Даймонда «Социально-психологическая адаптация»; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» Ю.Е. Алешиной.

Проанализировав результаты стало видно, что студенты-иностранцы третьего курса имеют более высокий уровень показателей, характеризующих адаптивность, нежели студенты первого и второго курсов.

Студенты-иностранцы третьего курса были объединены в отдельную группу для определения факторной модели социально адаптированного студента, так их данные указывали на высокий уровень их адаптированности.

При анализе факторной матрицы, определяющей модель социально адаптированного студента, выявлено 8 факторов, из которых первые пять составляют 83,6% вклада в обобщен-

ную дисперсию выборки: фактор 1 (низкий уровень дизадаптивности, эмоционального дискомфорта и неприятия других), фактор 2 (высокий уровень позитивных компонентов процесса адаптации и повышение коммуникативного потенциала), фактор 3 (фактор творческой направленности личности и коммуникативности), фактор 4 (самоуважение и гибкость поведения), фактор 5 (самопринятие и самоконтроль).

Исходя из вышесказанного, данная факторная модель позволила нам предположить, что организация процесса социально-культурной адаптации студентов-иностранцев должна осуществляться в следующей последовательности: 1) формировать самоуважение и гибкость поведения; 2) развивать самоконтроль и самопринятие; 3) развивать креативность и коммуникативность личностного потенциала; 4) раскрыть социально-психологический потенциал личности; 5) сглаживать уровень негативных составляющих личностного компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М. АРГУС, 1994. – 208 с.
2. Бугримова Н.Ю. Формирование умений самостоятельного учения студентов младших курсов педагогических вузов: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, ЧГПУ, 1999. – 156 с.
3. Комаровская Л.В. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. – Кишинев КГУ 1990. – 80 с.
4. Матлин Е.К. Некоторые психологические вопросы воспитания студентов. – Минск: БГПИ, 1976. – 158 с.
5. Павленко Н.Ю. Адаптация студентов к учебному процессу в вузе в условиях инновационного обучения: тез. конф. – Челябинск: ЧГПУ, 1999. – С. 19-21.
6. Попов Л.М. Психология самодельного творчества студентов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. – 234 с.
7. Самыгин С. И. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 526 с.

THE FACTOR STRUCTURE OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY

EGOROVA Lyudmila Dmitrievna

Graduate student, Chuvash State Pedagogical University named after IY Yakovlev, Cheboksary, Chuvash Republic

This article considers the problem of socio-cultural adaptation of foreign students at the University. Definition of «adaptation» from the point of view of different Sciences. There are two types of adaptation processes. Special attention is paid to socio-cultural adaptation of foreign students of the first course. The results of the study on the identification of problems and conditions of the adaptation process. Focusing on this issue, the author has identified factor model of the socially adapted students.

Keywords: social-cultural adaptation; foreign students; adaptation process; factorial structure; adaptation of the personality.

© А.Д. Егорова, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и яковлеведенья, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева», И.В. Павлов

УДК 616.89-008.434,376.1-058.264

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ 5-7 ЛЕТ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА*

КОЗИНА Ирина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, e-mail: kozira@list.ru

БОРИСОВА Елена Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Республика Марий, e-mail: kafdsped@marsu.ru

ЧЕРНОВА Елена Павловна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Республика Марий, e-mail: kafdsped@marsu.ru

Приводится анализ результатов исследования речи в пробах «Диалог», «Называние предметов», «Составление фраз», «Составление рассказа по сюжетной картине» в процессе нейропсихологической диагностики психоречевого развития детей поликультурного региона. Проведенное исследование показало, что в анализируемых заданиях дети исследуемых групп не проявляли выраженных сложностей речевого развития, которые в полной мере проявлялись в пробах, направленных на анализ связного высказывания. Выраженной зависимости обнаруженных особенностей от полилингвальности не определяется.

Ключевые слова: нейропсихологическая диагностика; развитие речи; дети дошкольного возраста; психоречевая патология; полилингвизм.

Динамичность и изменчивость социальной ситуации развития современного ребенка сказывается на всех сферах формирующейся психи-

ки, в том числе и на развитии речи. По данным отечественных психологов, наблюдаются устойчивые тенденции темповой задержанности развития речи детей, подчеркивается, что в первую очередь проявляет своеобра-

*Поддержано фондом РГНФ, проект № 14-16-12004

ние развитие связной речи детей [4].

Исследование речи детей старшего дошкольного возраста поликультурного региона, опирающееся на методы нейропсихологической диагностики проводилось в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом «Нейропсихологический анализ структуры психоречевой патологии современных детей поликультурного региона (на примере Республики Марий Эл)».

Авторы данного проекта сочли, что он актуален в связи с современными тенденциями увеличения количества детей и усложнения психоречевой патологии в Республике Марий Эл как поликультурном регионе и в связи с этим возникающими задачами определения наиболее оптимальных и эффективных подходов и методов работы с такими детьми. Так, в Республике по данным Республиканской психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) в 2011 г. из 1823 обследованных детей 3-7 лет 718 имели речевую патологию; в 2012 г. было обследовано 2545 дошкольников, из них 1195 – дети с нарушениями речи; в 2013 г. из 1620 обследованных детей 3-7 лет речевая патология была выявлена у 800 детей. Поэтому реализация проекта необходима и значима в связи с осуществлением педагогической, психологической индивидуально-ориентированной помощи нарастающему числу детей, в связи с предоставлением условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья дошкольников, что отражено в статьях 34, 42, 64, 79 Федерального Закона об образовании в Российской Федерации, в Конвенции о правах ребенка; в Республиканской целевой программе «Реабилитация и комплексное сопровождение детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья на 2011-2015 гг.», утвержденной постановлением Правительства Республики Марий Эл от 31 мая 2011 г. № 172.

В проведенном исследовании было обследовано 223 ребенка в возрасте от 5 до 7 лет. Демографическая карта исследования включала воспитанников дошкольных образовательных организаций городов и сельских населенных

пунктов Республики Марий Эл. Обследование детей с использованием программы нейропсихологического изучения проводили практические логопеды и дефектологи образовательных организаций, включенных в программу эксперимента. Перед началом процедуры обследования детей для участников программы был проведен обучающий семинар с элементами мастер-классов по методике проведения нейропсихологической диагностики. У участников экспериментальной программы удалось сформировать необходимый для проведения качественного изучения речи и других высших психических функций уровень мотивации, что подтверждалось высказываниями специалистов и исполнением непростого задания без срыва обозначенных довольно сжатых сроков.

Участники эксперимента могли обращаться за консультациями к организаторам, что происходило с достаточной регулярностью.

Анализ результатов проведенной нейропсихологической диагностики показал следующее: состав обследуемых детей дошкольного возраста от 5 до 7 лет распределился по следующим группам: в первую группу вошли дети, говорящие на одном языке, преимущественно, это был русский язык (65,6%), вторая группа включала детей, преимущественно говорящих на двух языках (русском и марийском, либо татарском), (31,3%), немногочисленная третья группа, говорящая на трех языках (русском, марийском, татарском, либо языке республик бывшего Советского Союза), понимающая (3,1%).

Дети обучались в дошкольных образовательных учреждениях следующих видов: общеразвивающего вида с наличием в структуре такого учреждения кабинета логопеда, в учреждениях комбинированного вида с наличием групп для детей с нарушениями речи, в учреждениях компенсирующего вида для детей с нарушениями речи.

В программу нейропсихологического обследования детей традиционно включаются пробы, направленные на изучение речи детей. В представленной статье мы попытались представить анализ результатов выполнения следующих за-

даний «Диалог», «Называние предметов», «Составление фраз», «Составление рассказа по сюжетной картине» [3].

Анализ речевого поведения детей в диалоге с исследователем показал, что большинство детей изучаемой возрастной группы не проявляют выраженных сложностей в поддержании диалога. Почти половина детей седьмого года жизни и 40% детей шестого года жизни продемонстрировали плавную, развернутую, просодически неизменную речь без поиска слов и наличия парафазий. Остальное количество детей, за исключением незначительного числа детей с клинически верифицированным проявлением выраженной задержки психического развития, имели небольшие сложности во ведении диалога с собеседником, как то легкие проявления речевой аспонтанности, небольшие затруднения вступления в диалог, либо легкие проявления изменений просодики, использование усилий для улучшения разборчивости речи.

В пробе на называние предметов и действий, 30% детей старшей возрастной группы (шестой год жизни) и около 40% детей седьмого года правильно и безошибочно называли все предъявленные предметы и действия. Большинство из детей другой подгруппы проявили поиск номинаций, увеличение латентного периода при назывании слов, как правило, низкочастотной группы. Менее 10% детей каждой возрастной группы обнаруживали множественные парафазии и персеверации с частичной коррекцией при подсказке первого звука в слове. Так, испытуемый Д. 5 лет 9 мес. на картинку-стимул «смеется» показывает на свой рот, «раскрашивает» называет «рисует», «застегивает»-«одевает» Как и в предыдущей пробе, такие результаты показали дети с проявлениями темпово задержанного психического развития.

В задании на составление фраз около 90% детей седьмого года жизни и почти 70% детей старшей возрастной группы детского сада безошибочно и уверенно составляли развернутые, точные, правильно оформленные в лексико-грамматическом и фонетическом отношении фразы, допус-

кая лишь небольшие неточности. Оставшиеся 10% детей подготовительной группы и 30% детей старшей группы допускали множественные вербальные парафазии, лексико-грамматические и фонетические ошибки при конструировании фраз.

Небезынтересным является тот факт, что, в пробе по составлению рассказа по картине, дети составляли полноценный рассказ, верно передавали сюжет, озвучив общение персонажей, многие давали морально-нравственную оценку бытового сюжета. Кроме неточно подобранных глаголов, никаких других лексико-грамматических ошибок составленные рассказы не содержали. Возможно, предположить, что в процессе коррекционно-развивающего обучения дети достаточно часто сталкивались с заданиями подобного типа и составляли рассказы по картине с сюжетом, близким к повседневным ситуациям общения ребенка с его ближайшим социальным окружением. Бытовой опыт, подкрепленный обучением, сработал на весьма неплохой результат в данном задании. Все той же группе детей, испытывающих выраженные трудности при выполнении вышеназванных заданий не удалось составить связный рассказ.

Значимый для нашего исследования фактор полилингвальности социального окружения, наличия как минимум двух языков общения в семье и детском саду, не проявил себя каким бы то ни было существенным образом, у многих детей с описанными особенностями в анкетах было указание на монолингвальность.

Предполагается, что к возрасту, заявленному в исследовании (5-7 лет) возникает ситуация, описанная Ж.М. Глоз-ман, когда после 3 лет, (ситуация с дошкольными учреждениями такова, что в основном дети поступают в детский сад не раньше 3 лет) дети оказываются помещенными в среду другого языка (обучение и общение ведется на русском языке). По мнению автора, возраст после трех лет сензитивен для успешного овладения вторым языком, который становится основным в общении со взрослыми и сверстниками [2].

Подтверждение этой гипотезы возможно получить при обследовании детей 3-5 лет, когда процесс активного усвоения языка будет не столь отсрочен как в 5-7 лет, возможно получить развернутую картину активного овладения вторым языком и особенности психоречевого развития ребенка-билингва в более раннем возрасте.

Проведенное нами исследование показало, что в анализируемых заданиях дети исследуемых групп не проявляли выраженных сложностей речевого развития, которые в полной мере проявлялись в пробах, направленных на анализ связного высказывания. Дети с нормативным развитием или с развитием, близким к нормативному (с последствиями фонетико-фонематического недоразвития речи) показали результаты, соответствующие возрастным показателям, сложившимся в отечественной детской психологии и логопедии. Сложную картину системного недоразвития речи показали дети с проявлениями интеллектуальной недостаточности.

Прослеживается устойчивая тенденция выраженного сокращения чис-

ла детей с проявлениями речевой недостаточности к седьмому году жизни, что подчеркивает необходимость реализации коррекционно-развивающих программ обучения дошкольников с психоречевой патологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. – М.: Либроком, 2012. – 220 с.
2. Глоzman Ж.М. Нейропсихология детского возраста. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Академия, 2009. – 272 с.
3. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / под общей редакцией Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. – М.: В. Секачев, 2012. – 128 с.
4. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. – 2010. – № 4. – С. 20-32.

SOME FEATURES OF SPEECH OF CHILDREN 5-7 YEARS MULTICULTURAL REGION

KOZINA Irina Borisovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Mari State University,
Yoshkar-Ola, Mari El Republic*

BORISOVA Elena Yurievna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Mari State University,
Yoshkar-Ola, Mari El Republic*

CHERNOVA Elena Pavlovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mari State University,
Yoshkar-Ola, Mari El Republic*

The analysis of the results of the study of coherent expression in the sample "Making the story on a series of pictures of scene" in the process of neuropsychological diagnostics psychoverbal development of children of multicultural region. Most children stories contain signs of violations of understanding the meaning of the story of the series and productivity due to the weakness of the functions of the right hemisphere. Pronounced dependence of the detected features polilingvalnosti not determined.

Keywords: neuropsychological diagnosis; speech development; children of preschool age; mental and speech pathology; polilingvizm.

© И.Б. Козина, 2014
© Е.Ю. Борисова, 2014
© Е.П. Чернова, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной и социальной педагогики, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», С.Н. Федорова

УДК 378

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

ЛЕВИЦКАЯ Ирина Александровна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин, филиал ФГБОУ ВПО «Кузбасский
государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева»,
г. Междуреченск, Кемеровская область, e-mail: kafedra.kuzstu.cgd@rambler.ru

В статье анализируются принципы институционального оформления региональной системы профессионального образования на основе сетевого принципа. Оптимизация сетей образовательных организаций рассматривается как инструмент повышения эффективности и качества профессионального образования в регионе. Подчеркивается актуальность формирования инфраструктуры сетевого взаимодействия и выбор принципов институционального оформления сетей и их сегментов в зависимости от отраслевой специализации и профиля образовательной организации.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; образовательное партнерство; образовательные услуги; инфраструктура образовательной сети.

Одной из важнейших задач образовательной политики в настоящее время выступает организация всестороннего партнерства. Это означает, в том числе, и развитие сетевого взаимодействия на различных уровнях системы образования.

На современном этапе под сетевым взаимодействием понимается система горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающая доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов и использование современных «eLearning» и IT-технологий.

Нормативная регламентация сетевого взаимодействия образовательных учреждений определена в Федеральном Законе Российской Федерации «Об образовании» (ст. 15).

В Законе выделены отдельные нормы, посвященные:

- сетевому взаимодействию при реализации образовательных программ, включая механизм зачета результатов освоения отдельных частей образовательной программы в сторонних организациях;
- использованию дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе;
- обучению по интегрированным образовательным программам;
- образовательным и информаци-

онным ресурсам в образовательном процессе и др.

Сетевое взаимодействие позволяет эффективно распределять ресурсы при общей задаче деятельности и, в то же время, использовать общий ресурс сети для нужд каждого конкретного участника. Сетевая структура дает возможность опираться на инициативу каждого конкретного участника, осуществлять прямой контакт участников друг с другом и выстраивать многообразные возможные пути движения (индивидуальные траектории) при общности внешней цели.

Сетевое взаимодействие образовательных организаций может быть организовано в следующих форматах: посредством формирования единой поддерживающей инфраструктуры системы образования, в том числе информационных сервисов, используемой совместно всеми (большинством) единиц сети; путем реализации сетевых образовательных программ, в которых содержание образования осваивается обучающимися в нескольких образовательных учреждениях (не менее двух) на основе единого (сетевого) учебного плана.

В настоящее время сетевое взаимодействие является одним из мощных ресурсов инновационного образования, основанного на следующих принципах.

Во-первых, сеть – это возможность продвижения продуктов инновационной деятельности на рынок образова-

тельных услуг и, таким образом, получения дополнительного финансирования.

Во-вторых, сетевое взаимодействие позволяет усиливать ресурс любого инновационного учреждения за счет ресурсов других учреждений. Сеть помогает найти новые методы, получить экспертизу собственных педагогических разработок, расширить перечень образовательных услуг, в том числе, посредством реализации образовательных программ в сетевой форме.

Поскольку сеть создается на добровольной основе и с общим целеполаганием, поэтому удерживается общая проблематика и соблюдаются интересы всех членов сети. Таким образом, сеть всегда является результатом проектного замысла, поскольку участники должны участвовать в едином целеполагании, согласовывать механизмы и схемы взаимодействия, договариваться о результатах деятельности.

Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Целью деятельности сторон при реализации образовательных программ в сетевой форме является обеспечение высокого качества подготовки конкурентоспособных и практико-ориентированных выпускников, способных к инновационной профессиональной деятельности, за счет совместного использования кадрового, материально-технического, учебно-методического и информационного ресурсов участников

сетевого взаимодействия.

Основными задачами деятельности при реализации образовательных программ участников в сетевой форме являются:

- предоставление обучающимся возможностей выбора различных профилей подготовки и специализаций междисциплинарных перспективных направлений подготовки, углубленного изучения учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей);

- расширение доступа обучающихся к современным образовательным технологиям и средствам обучения;

- эффективное использование образовательных ресурсов участников сетевого взаимодействия для осуществления теоретического обучения, проведения практик и научно-исследовательской работы обучающихся, осуществления иных видов образовательной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой;

- разработка сторонами учебно-методических материалов, ориентированных на подготовку и оценку уникальных компетенций, дополнительных к Федеральным государственным образовательным стандартам.

В рамках существующего нормативного обеспечения наиболее приемлемыми в настоящий момент являются несколько моделей. Модель совместного профильного класса (технологического, социально-экономического, филолого-гуманитарного профиля), в котором общеобразовательная программа осваиваются параллельно в школе и в образовательной организации профессионального образования. Модель с использованием индивидуальных учебных планов учащихся (образовательных траекторий) предполагает, во-первых, наличие развитой сети образовательных организаций разного профиля и их активное взаимодействие, во-вторых, большую организационную подготовку.

Сетевое взаимодействие осуществляется в формах:

- совместной деятельности, направленной на обеспечение возможности освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов участников сетевого взаимодействия;

– зачета каждой из сторон, реализующей образовательную программу в сетевой форме, результатов освоения обучающимися в рамках индивидуального учебного плана, программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), практик, дополнительных образовательных программ в какого-либо другого участника сетевого взаимодействия.

В то же время, существующие сегодня законодательные нормы предоставляют возможность осуществления сетевого взаимодействия учебных заведений. В рамках действующего российского законодательства для нормативно-правового оформления сетевого взаимодействия учебных заведений применимы две правовые формы: контрактная и институциональная форма. Контрактная форма (без образования юридического лица) предполагает заключение договора между юридическими лицами, в том числе с участием органов управления образованием в рамках их компетенции. Институциональная форма предполагает создание участниками сети нового юридического лица или новой институциональной конструкции.

Сетевая образовательная программа создается и реализуется с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций, в том числе иностранных, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующим образовательным стандартом.

Процесс реализации сетевых образовательных программ представляет собой один из форматов сетевого взаимодействия учебных заведений. Это совместная деятельность образовательных организаций, которая обеспечивает возможность для обучающихся осваивать образовательную программу определенного уровня и направленности с использованием ресурсов нескольких (не менее двух) учебных заведений.

Следует отметить, что реализация сетевых программ требует масштабного организационного и нормативно-регулирующего обеспечения на уровне образовательных учреждений – участ-

ников сетевого взаимодействия.

Необходимыми условиями организации сетевой образовательной программы образовательных организаций являются:

– наличие нормативно-правовой базы регулирования правоотношений участников сети;

– договорные формы правоотношений между участниками сети;

– наличие в сети различных организаций, предоставляющих обучающимся действительную возможность выбора в построении образовательной траектории;

– возможность осуществления перемещений обучающихся и/или преподавателей организаций, входящих в сеть;

– возможность организации зачета результатов по учебным курсам и образовательным программам.

Таким образом, сетевая форма реализации образовательных программ – это совместная деятельность образовательных учреждений/организаций, направленная на обеспечение возможности освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Одним из основных требований к сетевой организации образовательных программ является открытость процедур, а также безусловный характер их выполнения всеми участниками сетевых взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012. – М.: Проспект, 2013.

2. Концепция сетевого взаимодействия учреждений общего, профессионального и дополнительного образования по обеспечению элективных и профильных курсов в системе профильного обучения. – URL: <http://www.isiorao.ru/Project/experience/profil/concepcija.php/concepcija.php> (дата обращения 08.12.2014).

3. Справочно-правовая система КонсультантПлюс, 1992-2014. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/ (дата обращения 08.12.2014).

PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF NET COOPERATION IN EDUCATIONAL SYSTEM: ORGANIZATIONAL ASPECT

LEVITSKAYA Irina Aleksandrovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Department Chair of Social and Humanitarian disciplines,
Branch of the Kuzbass state technical university of T.F. Gorbachev,
Mezhdurechensk, Kemerovo region*

In article the principles of institutional registration of regional system of professional education on the basis of the net cooperation principle are analyzed. Optimization of set of the educational organizations is considered as the instrument of increase of efficiency and quality of professional education in the region. Relevance of formation of infrastructure of net cooperation and a choice of the principles of institutional registration of set of the educational organizations and their segments depending on branch specialization and a profile of the educational organization is emphasized.

Keywords: net cooperation of the educational organizations; interaction; educational partnership; educational services; infrastructure of an educational set of the educational organizations.

© И.А. Левицкая, 2014

Статья рекомендована к печати решением расширенного заседания кафедр социально-гуманитарных дисциплин и экономики и управления филиала ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева» г. Междуреченск. Протокол № 8 от 11 декабря 2014 г.

УДК 378.635.5.036.5-036.5-057.875

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАКСИМОВА Ольга Григорьевна

*доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Чувашская Республика,
e-mail: frau.maksimovva@yandex.ru*

МИЛИЦА Светлана Владимировна

*аспирант, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева», старший инспектор, 2-ое отделение факультета Академии управления МВД Российской Федерации,
г. Чебоксары, Чувашская Республика, e-mail: frau.maksimovva@yandex.ru*

В настоящее время прослеживается тенденция к утверждению дополнительного образования в качестве полноценного и необходимого компонента российской системы образования, обусловленного комплексом конкретных социальных потребностей. Речь идет не только о запросах рынка труда, но и о фундаментальных трансформациях образования как социального феномена. Глобализационные процессы влияют сегодня на все сферы жизни общества, включая образование, и вызывают «смену приоритетов» и «перенастройку» как на ценностно-нормативном и мотивационном уровнях, так и в структурно-организационной области. В современных условиях можно говорить о новом статусе дополнительного образования, трансформировавшегося из сети разрозненных локальных элементов, необходимость функционирования которых была продиктована чаще всего прагматическими производственными потребностями в «доведении» специалиста до нужной профессиональной «кондиции», в атрибутивный компонент современной системы образования.

Ключевые слова: дополнительное образование; творческие способности; система образования; ценностно-нормативный уровень; социальный феномен.

Сфера дополнительного образования есть ни что иное как система социальных связей и отношений субъектов образовательных взаимодействий, складывающихся в рамках профессионального образования. К ним

относятся: преподавательский состав, обучающиеся, менеджеры различных уровней, заказчики, организационные структуры и другие субъекты, вовлеченные в образовательный процесс образовательного учреждения.

Термином «дополнительное образование» принято обозначать как средство неформального образования, связанную с индивидуальным развитием человека, которое он выбирает сам в соответствии со своими интересами и потребностями, в процессе овладения которым происходит его обучение, воспитание и развитие. По своему «местоположению» в системе образования это та область образовательной деятельности, которая находится за пределами общеобразовательного государственного стандарта, включая изучение тех областей культуры и науки, которые не представлены в основных образовательных программах (Л.Н. Буилова). В этом смысле существует объективная зависимость дополнительного образования от основного профессионального и заключается она в определении государством того содержания образования, которое является основным профессиональным образованием.

По нашему мнению, система дополнительного образования является компонентом образовательного комплекса, который вполне органично может быть интегрирован в современный рыночный контекст, успешно реализуя, тем не менее, все цели и задачи, присущие образованию, и выполняя важнейшие социальные функции: социально-компенсаторную, социально-адаптационного механизма, сохранение и воспроизводство социального капитала [2].

В настоящее время система дополнительного образования в России, представляя собой совокупность разработанных в соответствии с потребностями современного общества профессионально-квалифицированных образовательных программ и комплекса реализующих эти программы образовательных учреждений, а также организационно-управленческих структур, координирующих и регулирующих их функционирование, трансформировалась в полноценную под-

систему единого образовательного пространства Российской Федерации, выполняет следующие задачи:

– актуализация у специалистов разных профилей имеющегося профессионального потенциала, а также повышение и формирование их квалификационного уровня;

– подготовка специалистов, способных осуществлять свою деятельность в реальном социально-экономическом контексте, что предполагает не только приобретение теоретических профессиональных знаний, но и формирование практических навыков профессиональной деятельности, в связи, с чем подавляющее большинство образовательных программ системы дополнительного образования включают в себя комплекс практических занятий;

– разработка и формирование программ базового профессионального образования, а также участие в научно-исследовательской деятельности по направлениям как базовых дисциплин, так и специализированных областей, составляющих содержание программ дополнительного образования, включая социально-культурную деятельность.

Решению этих задач препятствуют факторы, осложняющие процессы формирования института дополнительного образования: а) очевидная недостаточность правовой и финансовой базы дополнительного образования; б) дисбаланс (несмотря на некоторый прогресс в данной сфере) между рынком труда и рынком образовательных услуг, слабый учет общественных потребностей в подготовке определенных категорий специалистов как со стороны государства, так и структур, предоставляющих образовательные услуги; в) неразработанность четких стандартов, фиксирующих требования к качеству подготовки обучающихся в рамках дополнительного образования; г) неравномерность социально-экономического формирования регионов, обуславливающая ряд проблем, связанных с рациональным территориальным размещением структур дополнительного профессионального образования; д) несогласованность функционирования систем за-

нятости и организаций и учреждений дополнительного образования [3].

Рассматривая систему дополнительного образования, необходимо обратить внимание на специфику построения образовательного пространства в вузе МВД. В результате многомерности и полифункциональности образования, неразрывности, процессуальности образовательного процесса, одним из объективных факторов его использования выступает личностно-профессиональное формирование как курсантов, так и преподавателей. Структурообразующие компоненты образовательного пространства, включающего и систему дополнительного образования, направлены на профессиональное становление будущих сотрудников органов внутренних дел, таким образом, в процессе дополнительного образования в вузах МВД РФ формируются такие качества, как готовность к обучению, способность к самоорганизации и повышению конкурентоспособности.

Современная система дополнительного образования, функционирующая в вузах МВД, выступает в качестве интегрирующего компонента, направленного на профессионально-личностное становление курсанта в результате построения системы интегративных связей в управлении всей системой профессиональной подготовки будущих сотрудников внутренних дел.

Дополнительное образование в вузах МВД России формируется, по мнению целого ряда ученых (С.И. Змеёв, А.И. Кукуев, Л.Н. Лосихина, А.М. Митина, О.Н. Михайленко, Н.М. Рукина и др.), на следующих принципах:

– партисипативности – на основе данного принципа формируется продуктивное взаимодействие институтов образования в социально-педагогическом и правоохранительном плане, что способствует установлению тесного сотрудничества с научными организациями, учреждениями системы МВД, сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, а также с общественными объединениями, трудовыми коллективами других организаций, не входящих в

системы МВД РФ, наряду со средствами массовой информации, которые способствуют повышению качества подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел РФ;

– консенсуальности – данный принцип предполагает обеспечение взаимного согласия и ответственности субъектов педагогического процесса по созданию педагогических условий для осуществления профессиональной подготовки сотрудников ОВД РФ, включая и педагогические условия в системе дополнительного профессионального образования; в результате интеграции системы дополнительного образования в общеобразовательный процесс формируется основа для успешного выполнения оперативно-розыскных задач, а также задач служебно-боевого плана на основе формирования профессионально-специализированной компетенции;

– центрации – в результате внедрения системы дополнительного профессионального образования в процесс общего образования в вузах МВД РФ создаются условия для обеспечения признания приоритетности субъектной самореализации курсантов в рамках профессионального становления и самоанализа собственных возможностей, способности к самосовершенствованию, адаптации к изменяющимся условиям деятельности в профессиональном плане;

– аттракции – данный принцип служит обеспечению системной целостности целевого, мотивационного, содержательного, деятельностного компонентов в рамках педагогического процесса [2; 3; 5; 6].

Анализ материалов исследований по проблеме организации профессиональной подготовки будущих специалистов показал, что дополнительное образование имеет большой педагогический потенциал, который при его грамотном использовании позволяет совершенствовать весь процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Во-первых, дополнительное образование, являясь самостоятельной образовательной сферой, дополняет обра-

зование личности, ставя перед собой цели организации персонифицированного (лично ориентированного) образования. И потому система дополнительного образования с ее разнообразием образовательной среды, с отработанными механизмами социального выравнивания возможностей для получения образования является зоной наибольшего благоприятствования для развития личности, ее задатков и способностей.

Во-вторых, поскольку в основе дополнительного образования лежит личностная мотивированность («я хочу», «мне это интересно», «мне это надо», «моему ребенку это полезно»); это, в свою очередь, способствует формированию индивидуальной свободы личности.

В-третьих, как показали результаты исследований ученых, занятия в творческих коллективах по интересам формируют у курсантов готовность и привычку к творческой деятельности, стремление включаться в самые разные начинания, требующие поиска, выдумки, принятия нестандартных решений.

И наконец, вхождение личности в систему дополнительного образования формирует у нее вполне реальные навыки содержательного проведения собственного досуга, оберегая ее от сомнительных компаний и бесцельной траты свободного времени. Это особенно важно на фоне обеднения досуговой деятельности современной молодежи, ее переориентации в лучшем случае на элементарное поддержание жизненного тонуса.

Всё это позволяет нам заключить, что дополнительное образование действительно имеет целый ряд уникальных возможностей (реализует множество образовательных программ, в т. ч. и элективных курсов, находящихся за рамками ГОС ВПО; охватывает все сферы жизнедеятельности обучающихся (познавательную, культурно-досуговую, физкультурно-спортивную, коммуникативную и др.); способствует формированию индивидуальной свободы личности курсанта («я хочу», «мне это интересно», «мне это надо» и т. п.); решает задачи, связанные с организацией персонифицированного (лично ориен-

тированного) процесса формирования творческих способностей курсантов; выступает в качестве интегрирующего фактора, создающего благоприятные условия для профессионально-личностного развития каждого курсанта в результате установления тесных связей с процессом его профессиональной подготовки; разнообразие образовательной среды с отработанным механизмом профессионально-социального выравнивания возможностей для получения профессионального образования является зоной наибольшего благоприятствования для развития личности, её задатков и способностей; создает условия для осуществления педагогически целесообразной, эмоционально-привлекательной деятельности курсантов, удовлетворения их потребности в новизне впечатлений, творческой самореализации, общении и самодеятельности, а также для формирования навыков содержательного проведения собственного досуга; занятия в творческих коллективах формируют готовность и привычку к творческой деятельности, желание включаться в самые разные начинания, требующие поиска, выдумки, принятия нестандартных решений и т. п.), чрезвычайно важных для совершенствования профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, в том числе и формирования у них творческих способностей.

Роль дополнительного образования в формировании творческой личности курсанта заключается в том, что оно создает условия для организации деятельности обучающихся, направленную на удовлетворение их потребности в новизне впечатлений, творческой самореализации, общении, самодеятельности. Воспитательная доминанта дополнительного образования заключается в осуществлении «ненавязчивого» воспитания благодаря включению курсантов в лично значимые творческие виды деятельности.

Благодаря внедрению системы дополнительного профессионального образования в общий образовательный процесс вуза и использования потенциала учебно-методической и научно-исследовательской работы у будущих

сотрудников органов внутренних дел происходит ориентация на формирование профессионально-специализированной компетенции, осознание их значимости в более основательной подготовке к будущей профессиональной деятельности.

При использовании интегративности основного и дополнительного образования профессионального в вузах МВД РФ формируется профессионально-специализированная компетентность, базирующаяся в том числе и на процессе формирования творческих способностей в рамках системы дополнительного образования, которая включает следующие основные интегративные личностные характеристики:

– когнитивно-позитивное мышление курсанта вуза МВД, обуславливающее формирование у курсанта способности усваивать теоретические знания, мировоззренческие основы современных проблем наряду с формированием способности проводить анализ философских проблем, значимых в социальном и личностном плане, возможности решать вопросы ценностно-мотивационной ориентации, определять значение гуманистических ценностей, свободы и демократии;

– оперативно-служебные способности, связанные с возможностью со стороны курсанта использовать в своей профессиональной деятельности не только теоретические основы по раскрытию и расследованию преступлений, но и психологические знания по поводу того, как личность может себя вести в определенной ситуации;

– этические способности – следует отметить, что формирование творческих способностей в системе дополнительного образования вузов МВД РФ оказывает значительное влияние на осознание курсантом в процессе обучения социальной значимости выбранной им профессии, имеющей в качестве прерогативы поддержание цели и смысла государственной службы, выполнения гражданского и служебного долга наряду с реализацией профессиональных задач при осуществлении профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Определяя систему дополнительного образования вузов МВД РФ, следует отметить, что формирование интегративного образовательного пространства, обеспечивающего взаимодействие основного и дополнительного профессионального образования, базируется на использовании проектно-кластерной модели. Интегративная основа подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел выступает в качестве инновационной компоненты организации образовательной деятельности. В связи с этим обеспечивается взаимосвязь целевого, мотивационного, содержательного, процессуально-деятельностного, контрольно-оценочного компонентов профессиональной подготовки.

В результате интеграции дополнительного и основного профессионального образования в вузах МВД РФ обеспечивается тесное взаимодействие между субъектами профессиональной подготовки, что способствует созданию своего рода интеграционного инновационного продукта образовательной системы, создаваемой в его рамках, определяющего качество профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел и повышающего уровень сформированности у них творческих способностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности // Педагогика. – М., 2009. – № 3. – С. 32–41.
2. Змеёв С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 272 с.
3. Кустов Ю.А. Интегративная подготовка специалиста. – Самара: Гос. техн. ун-т. – Самара, 2005. – 229 с.
4. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции: письмо в редакцию // Новый мир, 2004. – № 2. – С. 3-9.
5. Михайленко О.И. Педагогика и психология высшей школы: методические рекомендации. – Нальчик: Каб. – Балк. ун-т, 2012. – 162 с.
6. Рукина Н.М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – Т. 11. – № 4 (5). – С. 48–54.

**THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION
AS A FACTOR OF CREATIVE ABILITIES FORMATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION INTERNAL AFFAIRS
MINISTRY EDUCATIONAL INSTITUTIONS STUDENTS**

MAKSIMOVA Olga Grigoryevna

*Doctor of Education, Professor, Chuvash State University named after I.Y. Yakovlev,
Cheboksary, Chuvash Republic*

MILITSA Svetlana Vladimirovna

*Graduate student, Chuvash State University
named after I.J. Yakovlev, Chief Inspector, 2nd Department of the Faculty
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Cheboksary, Chuvash Republic*

Now the tendency to the statement of additional education as the full-fledged and necessary component of the Russian education system caused by a complex of specific social needs is traced. It is a question not only of requests of a labor market, but also for fundamental transformations of education as social phenomenon. Globalization processes influence today all spheres of life of society, including education, and cause «change of priorities» and «change-over» both at valuable and standard and motivational levels, and in structural and organizational area. In present conditions it was possible to speak about the new status of the additional education transformed from a network of separate local elements which need of functioning is dictated most often by pragmatism production needs for «finishing» of the expert to necessary professional «standard», in an attributive component of a modern education system.

Keywords: additional education; creative abilities; education system; valuable and standard level; social phenomenon.

© О.Г. Максимова, 2014

© С.В. Милица, 2014

УДК 796

**САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА**

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, e-mail: panachev@pstu.ru

КУДРЯШОВ Евгений Викторович

*кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, e-mail: panachev@pstu.ru*

В данной статье приводится анализ саморазвития студента университета посредством активных занятий физической культурой и спортом во время образовательного процесса.

Ключевые слова: саморазвитие; студент; личность; физическая культура; спорт; социальный институт

Один из главных целевых ориентиров в подготовке будущего бакалавра, магистра и специалиста – его саморазвитие на основе выработки

личностного отношения к содержанию образования и культуры, освоению норм и способов мышления к активной самостоятельной деятельности.

Сегодня мы понимаем, что процесс обучения строится не ради чистых знаний или навыков, а ради студента, поскольку он – и обучаемый элемент системы, объект разнообразных манипуляций, и прежде всего личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству педагогического воздействия и своему месту в нем. Такая целевая установка объективно необходима в развитии образования и обусловлена сущностью самой образовательной системы, основная цель которой состоит в саморазвитии личностной индивидуальности. От каждого студента она требует самоопределения, а от вуза – создания ситуации для личностного самоопределения студентов по отношению к учебному процессу. И сегодня нужно реализовать эту цель, а не декларировать ее.

С этой точки зрения необходимо отказаться от организации процесса обучения, построенного на усвоении отрывочных предметных знаний, которые не связаны в единую систему и не могут быть использованы в сфере профессиональной деятельности. По данным анкетного опроса, проведенного среди студентов Прикамья (в опросе приняли участие 2500 человек), удовлетворены качеством обучения 30%, удовлетворены частично – 22%, не удовлетворены – 48%. На вопрос «Что позволяет сформировать представление о будущей профессиональной деятельности?» ответы распределились следующим образом (в %): учебные занятия в вузе – 20%; педагогическая практика – 29%; опыт работы своих родителей – 53%; самостоятельная работа на практике – 42%; информация из других источников – 17%; опыт работы родственников – 40%; затрудняюсь ответить – 2%. Как видим, источники формирования представлений о будущей профессии различны. Но особенно важно, что роль вуза для студентов сведена к минимуму.

Однако, анализируя крупный блок анкеты, посвященной выявлению роли различных дисциплин в подготовке к

будущей профессии, получили интересные данные. Они свидетельствуют, что умению самостоятельно осуществлять планирование и организацию профессиональной деятельности способствует изучение предметов общественно-политического и гуманитарного цикла – 52%. В формировании профессионального мышления, умения применять полученные знания на практике роль общественно-политических дисциплин положительно оценили (в %) 52 студентов, гуманитарных – 38, экономических – 76. По остальным позициям данные меняются лишь в процентном соотношении.

Казалось бы, вуз выполняет основное свое назначение. Чем же объясняется неудовлетворенность студентов подготовкой к будущей деятельности? Можно предположить, что материал учебных предметов усвоен студентами. Так, например, известно, что формирование мышления, повышение общекультурной эрудиции, овладение навыками полемики – задача предметов гуманитарного и общественно-политического циклов (в основном). Формирование умений и навыков обучения технике выполнения специальных приемов профессиональной подготовки, организация и освоение профессиональных компетенций – задачи предметов технических кафедр. Но оказывается, что в представлении студентов эти качества не являются первостепенными для будущей профессии. Главное, по мнению будущих специалистов, владение профессиональным мастерством. И несмотря на то, что каждый понимает его по-своему, рациональное зерно, на наш взгляд, заключается в том, что профессиональное мастерство – индивидуальная деятельность, обучить которой нельзя тотально, едиными для всех способами. А вуз, как известно, сегодня тиражирует только такой тип обучения. Профессиональное мастерство – это не только знания, умения и навыки, но еще и творчество, и проявление индивидуальности, самобытности. Вуз сегодня не имеет готовых

средств и методик, целевых ориентиров и установок, чтобы следовать им. А выпускнику в своей жизнедеятельности приходится сталкиваться с ситуациями, действовать в которых в вузе его не обучили. Это требует от высшего образования необходимости обучать студента самостоятельному накоплению знаний, а не только их потреблению, творчеству, а не функционированию. Такой подход делает студента активным участником образовательного процесса. Творческая личность формируется только в творческой деятельности. Таким образом, будущая профессиональная деятельность уже сегодня требует от студента самоопределения по отношению к процессу обучения. И здесь возможны два пути. Студент может самоопределяться как будущий специалист – носитель определенных производственных функций, готовящийся выполнять задания в рамках, установленных служебными предписаниями. Его характеризуют жесткость установок, приверженность к однажды усвоенным стереотипам. В таком случае университет в состоянии готовить бакалавров поточно. Такого студента вполне может устраивать существующий сегодня тип обучения. Некоторые студенты, как показывает исследование, выбирают второй путь – путь профессионала, носителя социокультурных норм и способов осуществления деятельности, способного выходить за ее рамки, чтобы анализировать контекст, в котором она выполняется, видеть за готовыми формулами проблемы, формировать личное отношение к ним на основе ценностных ориентаций и предлагать способы их разрешения, представляя проблему как комплекс задач, требующих совместного решения со специалистами из других областей знаний. Такая позиция направлена не только на осуществление деятельности, но и на ее преобразование. Трудность перестройки современного образования состоит в том, что университет не имеет системы подготовки, формирующей само-

определение студентов, и не отвечает требованиями тех, кто выбирает путь развития лично-профессиональной и гражданской позиции, которая сегодня в социально-экономическое трудное время при подготовке специалиста игнорируется. Высокий профессионализм требует многогранной, разносторонней подготовки с личной включенностью в нее. Достичь этого можно посредством деятельностного содержания образования, которое подразумевает осмысление студентом ситуации и рефлексии своей деятельности на основе ценностных ориентаций. Личностное саморазвитие каждого студента относительно процесса обучения является механизмом становления личности. Оно предполагает использование познания, способного переходить в осмысленное и культурно реализуемое практическое действие. В этом направлении в становлении и развитии высшей школы еще очень большое поле деятельности в смысле саморазвития личности студента. Физическая культура представлена в вузах как учебная дисциплина и важнейший базовый компонент формирования общей культуры молодежи. Она способствует гармонизации телесно-духовного единства, обеспечивает формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство студенческой молодежи. Понимание физической культуры личности студента как ценности может стать действенным фактором формирования резервов различных видов физической культуры, формирования прогрессивных тенденций в развитии общественного мнения и потребностей в освоении ценностей физической культуры, как вида культуры будущего специалиста. В нашем исследовании 77% студентов хотят улучшить состояние своего здоровья именно с помощью физической культуры и спорта. В последние годы значительно вырос объем, улучшились содержание и качество научных работ, посвященных ис-

следованию эффективности внедрения нетрадиционных форм, средств и методов физкультурной деятельности студенческой молодежи. При этом значительный интерес представляют работы, в которых положено начало новым подходам к изучению физической культуры в аспектах теории культуры, оригинальным решениям в разработке новой концепции теории физической культуры и ее реализации в условиях гуманитаризации вузовского образования. Оценивая положительный вклад специалистов в разработку проблемы физкультурной деятельности студентов, необходимо отметить, что теоретические аспекты различных видов физической культуры, обоснование целенаправленного использования ее нетрадиционных форм, средств и методов еще не нашли практического внедрения. Особого внимания заслуживают вопросы реформирования управленческой деятельности в социальном институте физической культуры и спорта. Остаются нерешенными и другие важные аспекты нравственного, духовного и физического оздоровления студенческой молодежи. Настало время теоретически обосновать виды, формы, средства и методы физкультурной деятельности молодежи, определить их специфику, объяснить сущность их различий и взаимосвязей, обосновать пути внедрения. Актуальна проблема формирования мотивов и потребностей студентов в неспециальном физкультурном образовании, спортивной деятельности, физической рекреации и реабилитации. Главными критериями при разработке различных видов физической культуры в вузах следует считать как объективную (требования общества), так и субъективную (личное желание потребности в различных видах физкультурной деятельности). Для каждого из видов физической культуры необходимо разработать свою теорию, организацию, задачи, формы средства и методы, связи с другими ее видами. Такой подход направлен непосредственно на удовлетворение по-

требности, мотивов и личностных ориентаций в физкультурной деятельности каждого молодого человека и в значительной степени повысит престиж физической культуры в системе гуманитаризации вузовского образования.

Основная форма функционирования физической культуры в вузах – неспециальное физкультурное образование. Как и образование в целом, оно является общей и вечной категорией социальной жизни личности и общества в целом. На необходимость усиления образовательной направленности физкультурной деятельности и обеспечения грамотности студенческой молодежи вузов нефизкультурного профиля указывается в ряде научных работ [1-4]. Повышение образовательной направленности физкультурной деятельности молодежи означает процесс не только их телесного развития, но и, главное, духовного обогащения их знаниями, которые способствуют осознанному, творческому отношению к задачам, средствам, методам и формам физкультурной деятельности, формированию отношения к физической культуре как ценности. Основными целями неспециального физкультурного образования студенческой молодежи следует считать:

1. Достижение целостности знания о человеке, его культуре как системе норм, ценностей, ориентированных на развитие личностных качеств каждого молодого человека.

2. Создание гуманитарных основ (нравственно-этических, культурно-эстетических) формирования интеллигентности студента в единстве с его физкультурной деятельностью.

3. Воспитание у студентов потребности и способности руководствоваться в своей жизнедеятельности гуманистическими мотивами и целями физкультурной деятельности, умения прогнозировать и самокритично оценивать результаты телесного и духовного развития.

4. Ориентация студентов на самообразование, саморазвитие, саморегуляцию и самоконтроль в области физкультурной деятельности, непрерыв-

ное духовное и физическое развитие как важный фактор во всех сферах их жизнедеятельности.

5. Олимпийское самообразование и самовоспитание.

Спортивная деятельность является логическим завершением неспециального физкультурного образования, так как оно создает только начальную базу для всестороннего развития физических качеств и двигательных навыков, формирует предпосылки для их многообразного саморазвития. Необходимость в занятиях спортом определяется потребностями общества иметь специфические средства воспитания высоких психофизических способностей молодого человека, будущего специалиста. Деятельность в сфере спорта позволяет расширить круг общения молодежи, дает возможность соперничества, эстетического и эмоционального восприятия, решения научных, педагогических, социальных и других задач в нестандартных ситуациях. Это особенно важно в условиях перехода на многоуровневую систему образования, когда студенты вовлечены в стремительный ритм современной жизни, что иногда неблагоприятно сказывается на их психофизических качествах. В процессе спортивной деятельности создаются реальные условия для саморазвития, самосовершенствования, обеспечиваются условия для адекватного самопознания личностью студента значимых и

социально приемлемых способов самореализации и самоутверждения средствами избранных видов спорта. Это дает молодому человеку возможность испытать радость и наслаждение от роста спортивных результатов, осуществления намеченных в самосовершенствовании целей. В конечном счете, спорт как социальный институт по данным нашего исследования студентам дает полноценное развитие личности во время плодотворной учебы в вузе и подготовке к предстоящей профессиональной деятельности. И главным итогом спортивных увлечений и активных занятий спортом в вузе становится активная модель саморазвития молодого поколения будущих специалистов и их социализация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года. – М., 2012.
2. Паначев В.Д. Анализ физической культуры и здорового образа жизни // *Международный журнал экспериментального образования*. – № 4 (2). – М., 2013. – С. 40-45.
3. Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 335 с.
4. Ушамирская Г.Ф. Управление интеграционными процессами в региональной системе образования: дис. ... док. социол. наук. – Белгород, 2004. – 464 с.

SAMORAZVITIE PERSONALITIES OF THE STUDENT BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS SOCIAL INSTITUTE

PANACHEV Valery Dmitrievich

*Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Education,
Perm National Research Polytechnic University, Perm*

KUDRYUSHOV Evgeniy Viktorovich

PhD in physical education and sport, associate professor

Abstract. In given article happens to the analysis independent development student of the university by means of active occupation by physical culture and sport during educational process.

Keywords: independent development; student; personality; physical culture; sport; social institute.

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ «АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ»

ХАМДАМОВ Эркин Эргашевич

*старший преподаватель, Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Узбекистан, e-mail: eshbojeva94@mail.ru*

ЭШБОЕВА Дурдона Алишер кизи

*студентка, филологический факультет,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Узбекистан,
e-mail: eshbojeva94@mail.ru*

Язык, представленный в аутентичных материалах, выступает как средство реального общения, отражает реальную языковую действительность, особенности функционирования языка как средства коммуникации и естественного окружения.

Ключевые слова: аутент материалы; языковой среды; коммуникативный подход; информативные тексты; иллюзию; классификация.

Из многообразия существующих подходов к пониманию аутентичности в методике обучения иностранному языку воспользуемся традиционной трактовкой (Носонович [4] и др.), когда под аутентичными принято понимать материалы, которые создавались носителями языка, но в дальнейшем «без каких-либо купюр или обработок» нашли применение в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход к обучению иностранному языку вне языковой среды.

В настоящее время существует несколько классификаций аутентичных материалов, рассмотрим некоторые из них.

К аутентичным материалам авторы относят личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, рекламу, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Они подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить учащихся с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям.

К.С. Кричевская дает определение аутентичных подлинным литературным, фольклорным, изобразительным, музыкальным произведениям, предметам реальной действительности, таким, как одежда, мебель, посуда и их иллюстративным изображениям [2].

К.С. Кричевская выделяет материалы повседневной и бытовой жизни в самостоятельную группу прагматических материалов (объявления, анкеты-опросники, вывески, этикетки, меню и счета, карты, рекламные проспекты по туризму, отдыху, товарам, рабочим вакансиям и пр.), которые по доступности и бытовому характеру применения представляются довольно значимыми для создания иллюзии приобщения к среде обитания носителей языка и считает, что их роль на порядок выше аутентичных текстов из учебника, хотя они могут уступать им по объему.

Мы считаем, что к понятию «прагматические материалы» стоит отнести также аудио- и аудиовизуальные материалы, такие, как информационные радио- и телепрограммы, сводки новостей, прогноз погоды, информационные объявления по радио в аэропортах и на ж/д вокзалах. Использование подобных материалов представляется нам крайне важным, так как они являются образцом современного иностранного языка и создают иллюзию участия в повседневной жизни страны, что служит дополнительным стимулом для повышения мотивации учащихся.

К.С. Кричевская дает следующую классификацию прагматических материалов в зависимости от их употребления в той или иной области:

1. Учебно-профессиональная сфера общения.

2. Социально-культурная среда общения.

3. Бытовая сфера общения.
4. Торгово-коммерческая сфера общения.
5. Семейно-бытовая сфера общения.
6. Спортивно-оздоровительная сфера общения.

Классификация Е.С. Кричевской во многом идентична определению аутентичных материалов, данной Г.И. Ворониной [1], которая определяет их как аутентичные тексты, заимствованные из коммуникативной практики носителей языка. Ею выявлено два вида аутентичных текстов, представленных различными жанровыми формами:

Функциональные тексты повседневного обихода, выполняющие инструктирующую, поясняющую, рекламирующую или предупреждающую функцию: указатели, дорожные знаки, вывески, схемы, диаграммы, рисунки, театральные программки и пр.

Информативные тексты, выполняющие информационную функцию и содержащие постоянно обновляющиеся сведения: статьи, интервью, опрос мнений, письма читателей в печатные издания, актуальная сенсационная информация, объявления, разъяснения к статистике, графике, рекламе, комментарий, репортаж и пр.

Классификации Е.С. Кричевской и Г.И. Ворониной, были рассмотрены нами для общего освещения поднятой проблемы, так как, на наш взгляд они не охватывают всего спектра аутентичных материалов.

Реалии (предметы) – монеты, личность, маски, игрушки и т. д.

Преимущества аутентичных материалов как средства обучения очевидны, они получили широкое освещение в методической литературе как отечественных, так и зарубежных авторов (Р.П. Мильруд [4]; Е.В. Носонович [4] и др.):

Язык, представленный в аутентичных материалах, выступает как средство реального общения, отражает реальную языковую действительность, особенности функционирования языка как средства коммуникации и естественного окружения.

С применением аутентичных материалов уменьшается опасность искажения иноязычной действительности:

являясь свидетельствами современной цивилизации в стране изучаемого языка, они отражают идеи и суждения, распространенные в данный момент в обществе.

Благодаря отсутствию дидактической направленности, информация, предъявляемая с помощью аутентичных материалов в условиях неязыковой среды, обладает высоким уровнем авторитетности; естественность вызывает большую познавательную активность, в то время как учебные материалы выполняют чисто учебную функцию и отражают фиктивные ситуации, не существующие вне занятия, снижая тем самым мотивацию, достоверность представленных сведений, их использование может впоследствии затруднить переход к пониманию материалов, взятых из «реальной жизни».

В соответствии с новыми целевыми установками задача учителя иностранного языка заключается в обеспечении условий для приобщения личности обучающегося к иноязычной культуре и подготовки его к эффективному участию в диалоге культур. Поэтому на уроке иностранного языка особое место следует отводить таким формам занятий, которые обеспечивают активное участие в уроке каждого ученика, стимулируют речевое общение, способствуют формированию интереса и стремления изучать иностранный язык.

В последние годы большое внимание уделяется проблеме аутентичности в методике преподавания иностранного языка. В переводе с английского «аутентичный» означает «естественный». Этот термин чаще всего используется для характеристики текстов и других материалов, применяемых на уроке. Однако проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий.

В настоящее время выделилось несколько подходов к определению сущности аутентичных материалов.

Аутентичные материалы – это материалы, созданные носителями языка для носителей языка для неучебных целей.

Однако, несмотря на многочислен-

ные достоинства аутентичных материалов, не существует единого мнения по поводу их преимущественного использования. Применение аутентичных материалов в условиях обучения иностранному языку вне языковой среды ограничено уровнем владения языком студентов и серьезными трудностями социокультурного плана, которые обучаемые испытывают при работе с ними. Н.В. Елухина, Е.В. Носонович и др. авторы отмечают, что препятствия для использования аутентичных материалов в обучении представляют [4]:

- излишнее обилие различной визуальной, вербальной и звуковой информации, с которой трудно справиться в рамках урока;

- тематическая многоплановость, затрудняющая согласование материалов с прорабатываемой в данный момент лексической темой.

В своей работе «Критерии содержательной аутентичности учебного текста» Е.В. Носонович и О.П. Мильруд также высказывают мнение, что предпочтительнее учить языку на аутентичных материалах, т. е. материалах, взятых из оригинальных источников и не предназначенных для учебных целей [4]. С другой стороны, они указывают, что такие материалы порой слишком сложны в языковом аспекте и не всегда отвечают конкретным задачам и условиям обучения, одновременно выделяя отдельно методически- или учебно-аутентичные тексты. Под последними понимаются составленные авторами УМК тексты с учетом всех параметров аутентичного учебного производства.

Учитывая данные препятствия, некоторые авторы допускают методическую обработку текста, который создавался для неучебных целей, не нарушая его аутентичности, а также составление текста в учебных целях с учетом всех параметров аутентичного учебного производства. В работах зарубежных и отечественных исследователей мы встречаем разнообразные термины для обозначения таких текстов:

- полу аутентичные тексты – semi-authentic texts;

- отредактированные аутентичные

тексты – edited authentic texts;

- приспособленные аутентичные тексты – roughly-turned authentic texts;

- тексты, приближенные к аутентичным – near-authentic texts;

- учебно-аутентичные тексты.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отечественной и зарубежной методике не существует единого определения аутентичных материалов, их классификации, а также мнения по поводу их преимущественного использования в обучении иностранному языку. В настоящее время учитель имеет широкие возможности использовать в своей работе аутентичные материалы из английских пособий, журналов и газет, также очень актуально использование видео- и аудиоматериалов. Удачно подобранный текст максимально стимулирует языковую активность учащихся и их коммуникативную готовность.

Использование подобных аутентичных и учебно-аутентичных материалов, представляющих собой естественное речевое произведение, созданное в методических целях, позволит с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, имитировать погружение в естественную речевую среду на уроках иностранного языка, поможет повысить мотивацию к изучению иностранного языка как учебного предмета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежи в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // *Иностранные языки в школе*. – 1999. – № 2. – С. 56-60.

2. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // *Иностранные языки в школе*. – 1996. – № 1. – С. 15-19.

3. Носонович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста // *Иностранные языки в школе*. – 1999. – С. 11-18.

4. Носонович Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // *Иностранные языки в школе*. – 1999. – №2. – С. 10-20.

ESSENCE AND CLASSIFICATION OF «AUTHENTIC MATERIALS»**XAMDAMOV Erkin Ergashevich***Senior Lecturer, Gulistan State University, Gulistan, Uzbekistan***ESHBOYEVA Durdona Alisher qizi***Student, Faculty of Philology, Gulistan State University Gulistan, Uzbekistan*

The Language, presented in authenticable material, emerges as facility of the real contact, reflects real language reality, particularities of the operating the language as facility to communications and natural encirclement.

Key words: authentic material; language ambience; communication approach; informational texts; illusion; classification.

© Э.Э. Хамдамов, 2014

© Д.А. Эшбоева, 2014

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор,
Гулистанский государственный университет, Х. Таджиев

УДК378

Ш-54

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАНДАРТОМ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ**

ШЕХМИРЗОВА Анджела Мухарбиевна*кандидат педагогических наук, доцент,**ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»,**г. Майкоп, Республика Адыгея, e-mail: andsheh@mail.ru*

Рассматривается практическая реализация компетентностного подхода в образовательном процессе высшего учебного заведения на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Предложено уровневое проектирование содержания образования в соответствии с федеральным стандартом третьего поколения. Приводится опыт разработки учебного плана и основной образовательной программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Ключевые слова: содержание образования; уровни формирования содержания образования; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования; основная образовательная программа высшего образования; аспирантура.

В текущем учебном 2014-2015 г. произошли очередные изменения в российских высших школах, связанные с введением в действие новых федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС 3+.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (вступившим в силу с 1 сентября 2013 г.) и Положением о Министерстве образования и науки Российской Федерации, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) отнесены к основным профессиональным образовательным программам высшего образования. В связи с этим, при-

казом Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. № 1259 был утвержден «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

В настоящее время, согласно п. 5 ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», установлены следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;

3) высшее образование – специалист, магистратура;

4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Большим новшеством для российских высших школ оказалось предусмотренное в ФГОС ВО по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) дальнейшее расширение свободы вузов. Такой подход построения стандарта позволяет вузам разрабатывать новые образовательные программы с учетом различных условий и потребностей (регионального рынка труда, научных и образовательных традиций т. п.) и создает возможность построения программ, совместимых с европейскими. Однако, подобная свобода в формировании собственных образовательных программ для большинства российских вузов оказалась новой и непривычной. Необходимость самостоятельного определения 50 и более процентов содержания основной образовательной программы (ООП) натолкнулось наряд трудностей, связанных с отсутствием в вузах соответствующего опыта. Потребовалось изменение подходов к проектированию ООП в вузах, обучение учебно-методического персонала и преподавателей к их созданию на компетентностной основе.

В Адыгейском государственном университете (г. Майкоп) проводится большая работа в связи с вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и изменениями в законодательстве об образовании в части подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. В разработку необходимой учебно-методической документации по направлениям подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (аспирантура) были включены и преподаватели, имеющие определенный опыт подобной работы. Так, при разработке учебных планов по очной и заочной формам обучения и ООП по направлению подготовки кадров высшей квалификации 44.06.01 Образование и педагогические науки, были задействованы преподаватели кафедры общей педагогики, прошедшие обучение в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по

программе «Автоматизированное составление учебных планов в соответствии с ФГОС ВПО» (г. Москва).

На основе результатов сравнительного анализа предыдущих стандартов и ФГОС ВО нового поколения, с привлечением научно-педагогических работников кафедры общей педагогики, имеющих ученую степень и соответствующий опыт работы, была начата деятельность по подготовке следующей учебно-методической документации по направлению подготовки кадров высшей квалификации 44.06.01 Образование и педагогические науки:

- учебные планы по очной и заочной формам обучения;
- ООП по направлению подготовки;
- рабочие программы дисциплин согласно учебным планам;
- расписание занятий;
- график проведения промежуточной аттестации;
- график проведения практик;
- индивидуальные планы аспирантов.

Работа по подготовке необходимой учебно-методической документации основывалась на главных положениях ФГОС ВО, который устанавливает требования, обязательные при реализации программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки кадров высшей квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

При проектировании учебно-методической документации оказались востребованы некоторые подходы, на которые основывались предшествующие стандарты. Однако, потребовалось существенное изменение самой логики проектирования. Необходимым стало сопряжение компетенций содержания образования с учетом следующих важнейших признаков, характерных образовательным программам в контексте Болонского процесса:

- 1) ориентация на результаты обучения, выраженные в форме компетенций;
- 2) модульный принцип представления содержания образовательной программы и построения учебных планов с использованием соответствующих образовательных технологий;
- 3) объем программы аспирантуры, выраженный целым числом зачетных единиц.

Все три характеристики (компетенции – модули – зачетные единицы) тесно связаны между собой, что позволило исключить возможность механического применения только одной из них при построении образовательной программы высшего образования – программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Включение в образовательные программы новых элементов – образовательных технологий, междисциплинарных модулей содержания, междисциплинарных контрольно-измерительных материалов обусловлено необходимостью взаимодействия преподавателей в процессе проектирования и реализации рабочих программ, содержательные элементы которых наряду с видоизменением, наполняются новым смыслом.

Изменение логики проектирования ООП «от общего к частному» (от ГОСТа и дидактических единиц к программе) на логику «от конкретной компетенции к разработке содержания дисциплины» позволило обратиться к концепции содержания образования, предложенной более 20 лет назад исследовательским коллективом НИИ общей педагогики АПН СССР под руководством М.Н. Скаткина, В.В. Краевского и И.Я. Лернера [1].

Согласно концепции авторского коллектива, формирование содержания образования следует начинать не с уровня учебного предмета (как было в контексте предыдущих стандартов), а с общего теоретического представления. Как отмечается в ч.1 статьи 12 ФЗ «Об образовании в РФ» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014), «содержание образования определяется образовательными стандартами и должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями».

Именно на этом, первом уровне, определяются дидактические основания отбора содержания образования в целом, не разделенного на отдельные предметы, которое впоследствии станет достоянием каждого обучающегося. На этом уровне и разрабатывается междисциплинарное содержание модулей программы. Поскольку каждая компетенция формируется не отдельной дисциплиной, практикумом или практикой, а их совокупностью, то имеет место интеграция содержания образования.

Проектирование содержания образования в соответствии с ФГОС ВО подготовки кадров высшей квалификации основывается на модели, каждый этап которого соответствует определенному уровню его формирования. Таких всего пять уровней, которые соответствуют целям образования, согласно ФЗ «Об образовании в РФ»:

1. Уровень общего теоретического представления.

2. Уровень учебного предмета.

3. Уровень учебного материала.

4. Уровень процесса обучения.

5. Уровень структуры личности.

Все иерархически расположенные уровни образования рассматриваются в единстве и соотносятся с проектируемым и реализуемым содержанием. Первые три уровня соотносятся с проектируемым содержанием образования. Затем, включаясь в процесс обучения, становятся реализуемым на четвертом и пятом уровнях.

Уже на уровне структуры личности, когда образование обретает новый смысл в контексте социализации, становится возможным достижение цели интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (п. 1 ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ») [2]. Такая модель содержания образования позволяет фиксировать главные его составляющие в матрице компетенций как основы проектирования содержания образования образовательной программы. На каждом последующем уровне этой модели содержание компетенций принимает более конкретный вид, определяя состав отдельных дисциплин. При этом планируемыми уровнями сформированности компетенции у выпускников

аспирантуры вуза по завершении освоения ООП ВО являются: пороговый, повышенный и продвинутый. Пороговый уровень сформированности компетенций является обязательным для всех выпускников. На этом уровне, поиск путей контроля за качеством и уровнем подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре, а также механизмов учета позитивных и негативных тенденций образования аспирантов в процессе формирования у них исследовательской компетентности, позволил нам выделить портфолио в качестве важного составляющего их рефлексии, самооценки собственного обучения, хода и результатов проводимого исследования.

Таким образом, обозначенный выше перечень учебно-методической документации по направлению подготовки кадров высшей квалификации 44.06.01 Образование и педагогические науки, проектируется и реализуется нами на разных, но соподчиненных, уровнях. С целью автоматизации планирования учебного процесса вуза, на четвертом уровне, с учетом изменений ФГОС 3+ на текущий учебный год проектируются ООП по соответствующему направлению подготовки и учебные планы по очной и заочной формам обучения с использованием программного комплекса «GosInsp». Этот пакет предназначен для набора рабочих учебных

планов направлений и в условиях перехода на ФГОС 3+ позволяет решить некоторые существующие в действующих учебных планах проблемы. Среди них возможности: – рассчитать и распределить учебную нагрузку вуза; оптимизировать учебную нагрузку кафедры общей педагогики в программном комплексе «Планы»; разработать рабочие программы дисциплин в соответствии с приказом Минобрнауки № 1367; автоматизировать в рамках решений Лаборатории ММИС, управление учебным процессом с учетом изменений ФГОС ВО. Проектирование учебных планов аспирантуры в новой версии макета УП ВПО (универсальный), входящего в программные комплексы «Планы» MMIS LAB, позволяет проверить соответствие содержания компетенций требованиям ФГОС-3+.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 3-10.
2. Шехмирзова А.М., Сташ С.М. Научные подходы к проблеме изучения личности в педагогике // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Вып. 3/2014. – Майкоп: Изд. МГТУ, 2014. – С. 91-96.

DESIGNING EDUCATIONAL CONTENT IN ACCORDANCE WITH FEDERAL STATE STANDART OF HIGHER EDUCATION TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL

SHEKHMIRZOVA Andgela Muharbievna

Candidate of Sciences, Assistant Professor, AdygheStateUniversity, Maikop, Republic of Adyghea

The article deals with the practical implementation of competence-based approach in the educational process of higher educational institution in accordance with Federal State standart of higher education. It was suggested tiered design of educational content in accordance with Federal Standard of the third generation. The article also provides experience in the development of curriculum and the basic educational training program of the teaching staff in graduate school.

Key words: educational content; levels of formation of educational content; Federal State standart of higher education; basic educational program of higher education; postgraduate.

© А.М. Шехмирзова, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики, ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», Л.Н. Кубашичева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ

ГУРИЕВА Светлана Дзахотовна

доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург,
e-mail: gurievasu@gmail.com

Представленная работа посвящена изучению основных направлений изучения этнической идентичности в научной литературе, с акцентированием внимания на связи этнического фактора и возраста. Основной целью является систематизация полученных данных и их анализ в результате проведенного исследования.

Ключевые слова: социальная идентичность; личностная идентичность; этническая идентичность; этническая идентификация; этническое самосознание.

Этническая идентичность многогранный и многомерный, вариативный и сложный научный феномен. Такое понимание этнической идентичности становится очевидным во многих исследованиях, а данная статья только подтверждает высказанное утверждение. Для того, чтобы доказать, что этническая идентичность вариативна, прежде всего, необходимо уточнение понятия этнической идентичности. Среди исследователей, занимающихся изучением проблемы идентичности личности, можно отметить таких ученых как: Э. Эриксон [1], Н. Tajfel [2], J. Turner [3], Ю. Хабермас [4], А. Giddens [5], Н.W. Marsh [6], J.W. Hinkley, D.M. McInerney [7] и др. Научная тенденция изучения этнической идентичности нашла свое отражение в работе Т. Парсонса. Давая определение феномену «этничность», он писал, что это неуловимая концепция, не поддающаяся точному определению, но отождествляющаяся с этнической идентичностью [2]. Дж. Де-Вос (DeVosG.), в качестве основного признака этнической идентичности выделяет чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым [8]. Этничность представлена на четырех уровнях: «первый на уровне социальной структуры; второй – как модель социального взаимодействия; третий – как субъективное переживание идентичности; и четвертый – как выражение в относительно устойчивых моделях пове-

дения и эмоциональных стилей» [9].

В отечественных работах часто упоминается Э. Эриксон, известнейшим, что ввел в научный оборот понятие «психосоциальная идентичность» как продукт взаимодействия между человеком и обществом [1]. Одним из исследователей самости (т. е. понятий «я» (I), «меня» (Me), «мое» (my), «я сам» (myself) и автором концепции зеркального «Я» был С.Н. Cooley. В результате многочисленных исследований он определил, что развитие концепции собственного «Я» происходит в ходе длительного, противоречивого и запутанного процесса и не может осуществляться без участия других личностей, т. е. без социального окружения [9, с. 186].

Идеи С.Н. Cooley развил R. Jenkins, создавший системную картину идентичности: «Я» (The I) действует самостоятельно – это, движущее индивида в будущее, воплощающее часто непредсказуемые ответы индивида другим; тогда же когда «меня» (TheMe), другая составляющая [10, с. 40]. J.W. Hinkley, Н.W. Marsh, D.M. McInerney отмечают, что понимание идентичности многомерно и масштабно. Авторы различают положительную и отрицательную, личностную и групповую, социальную и культурную идентичности. Идентичность – это многогранная и многомерная конструкция [7]. Н. Markus, Е. Wurf уточняют, что личностная идентичность – это «коллекция изо-

бражений, схем», которая может быть понята через изменения в чувстве собственного достоинства, социальных выборах, сравнениях, природе самопредставления, выборе способов социального урегулирования, значимости данной ситуации [111, с. 302-304].

Основываясь на теории внутригрупповой зависимости, J. Turner, развивает теорию самокатегоризации (*self-categorization*). Социальная внутригрупповая категоризация является, по мнению J. Turner, важнее личностной [3]. Данное утверждение было доказано во многих научных работах, в которых этническая идентичность базируется на изучении групповой идентичности, понимаемой как часть Я-концепции, включающей знание и понимание себя, принятие ценностей и эмоциональная привязанность к референтной группе. В этом определении, данном Tajfel в 1986 г., подтверждается мультиконструктность определения этнической идентичности [3].

Следуя традициям классиков в изучении данного феномена на современном этапе, Р. Ашмор (R. Ashmore) предпринял попытку идентифицировать основные компоненты групповой идентичности, дав определение этнической идентичности в широком понимании этого слова. В результате, Р. Ашмор и его коллеги собрали в одно целое все составляющие, которые оказывают влияние на процесс формирования и функционирования этнической идентичности, такие как: самоопределение, приверженность, верность, поведенческая включенность, внутригрупповые установки, этнические ценности и верования, значимость группового членства и внутригрупповых отношений, соотношение этнической идентичности и национальной. Все перечисленные составляющие были изучены теоретически и проверены в эмпирическом исследовании. Р. Ашмор и его коллеги приблизили изучение, измерение и понимание этнической идентичности и статуса этнической группы [12].

В научной литературе наблюдается

тенденция «разделения» этничности на различные ее составляющие и появляется новое понимание данного феномена. Утверждается, что этничность является динамичным и подверженным социальным изменениям в обществе феноменом, который может видоизменяться («мультикультурная этничность», «разнообразная этничность», «множественная этничность»), трансформироваться («сбалансированная этничность»), адаптироваться («политизированная этничность») и появляться в самых неожиданных формах («белая этничность»). Применение термина идентичность требует определения и понимания феномена этнической группы, которая является носителем этничности. Этническая группа обладает так называемой *ethnicity*, тогда, когда она характеризуется следующими чертами: 1. Члены этнической группы верят в то, что другие члены разделяют их групповые интересы; 2. Члены этнической группы должны узнавать членов своей этнической группы в других группах; 3. Члены этнической группы остро чувствуют: кто есть «в» («in»), а кто есть «за» («out») пределами ее группы; 4. Этническая группа является тем, что создается в процессе ее коммуникаций. Лучшим способом определения этнической группы является процесс социального взаимодействия с другими группами. Как точно замечает K. Liebkind, определение себя как члена определенной группы вовсе не означает, что человек идентифицирует себя с этой группой [13, с. 386-406].

Этническая идентичность является не только мультиконструктом, но процесс функционирования ее также является вариативным. Так, например, процесс осознания своей этнической идентичности происходит по-разному, как на уровне индивидов, так и в различных ситуациях взаимодействия, например, живут ли они в полиэтничной или моноэтничной среде. Полиэтническая среда значительно быстрее и раньше дает индивиду больше возможностей для приобретения зна-

ний об особенностях и отличиях своей этнической группы от других групп, формирует и развивает навыки межкультурного взаимодействия. Итак, этническая осведомленность формируется раньше, более четко осознается этническая идентичность в том случае, если социализация проходила в полиэтнической среде. У индивидов, проживающих в условиях полиэтнической среды, этническая идентичность выражена наиболее сильно; а у индивидов, проживающих среди близких в культурном отношении групп, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой.

Изучение этнической идентичности показало, что этот процесс следует рассматривать как многоуровневую, достаточно вариабельную, динамическую и гибкую систему, которая детерминирована следующими факторами: *место проживания*, на своей этнической территории или в иноэтнической среде; *возраст*, т. к. молодежь в большей мере ориентирована на выбор национальности «по желанию самого человека» и меньше – на происхождение; *уровень образования*, с ростом образования возрастает ориентация на выбор национальности «по желанию», а не определение ее по происхождению. Характерно также, что если лица с низким уровнем образования обращают внимание на явные черты этнического сходства и различия (язык, внешность), то более образованные люди выделяют неявные, но существенные черты (характер и особенности поведения).

Этническая принадлежность является средством социально-психологической адаптации человека в окружающем его мире, способом приспособления, выживания, самореализации. Можно предположить, что существует определенная взаимосвязь между возрастом и этнической идентификацией личности. Наиболее низкие показатели значения этнической идентичности, в проводимом нами исследовании (2004-2007 гг.), были отмечены в возрастной группе 18 до 23 лет, с одной

стороны, и в группе от 63 лет и старше. Можно утверждать, что осознание принадлежности к своему народу определенным образом связано с возрастными этапами жизни человека, когда происходит освоение личностью специфических, национально-особенных видов общения, форм поведения. Упоминание этнической идентичности проявляется тогда, когда происходит осознание своей национальной принадлежности, усиливается этническая категоризация «мы» и «они», что, в свою очередь, оказывает влияние на выбор социального окружения, предпочтений в выборе семейного окружения, места жительства, формирования собственных дружеских отношений и привязанностей и т. д. В возрастной группе от 28 и старше наиболее яркое проявление признака этнической идентификации в определенной степени объясняется попаданием его в сферу сознательного, когда на первый план выходят «косвенные» средства воздействия, обучения, воспитания, такие, например, как положительный личный пример.

В проведенном исследовании, С.Д. Гуриевой было не только описано, но и эмпирическим путем доказано, что у этничности могут быть «пределы» в своем развитии, она может испытывать «кризис», проявляться на разных уровнях (высокий, средний, низкий), и даже появиться в виде серьезной проблемы в современной организации [14]. Считаю важным отметить, что существуют не только значимые изменения в динамике упоминания этнической идентичности в различных возрастных группах. Так, например, в проводимом нами исследовании (1992-1995 гг.), была также выявлена связь между возрастом и упоминанием этнической идентичности, однако данная связь проявилась в различных возрастных группах. Исходя из полученных данных, были выявлены возрастные группы, в которых значение фактора упоминание этнической принадлежности имело наивысшие показатели: возрастная группа старше 56 лет и в группе от 18-25 лет.

Рисунок 1. Этническая идентичность и возраст (2004-2006 гг.)

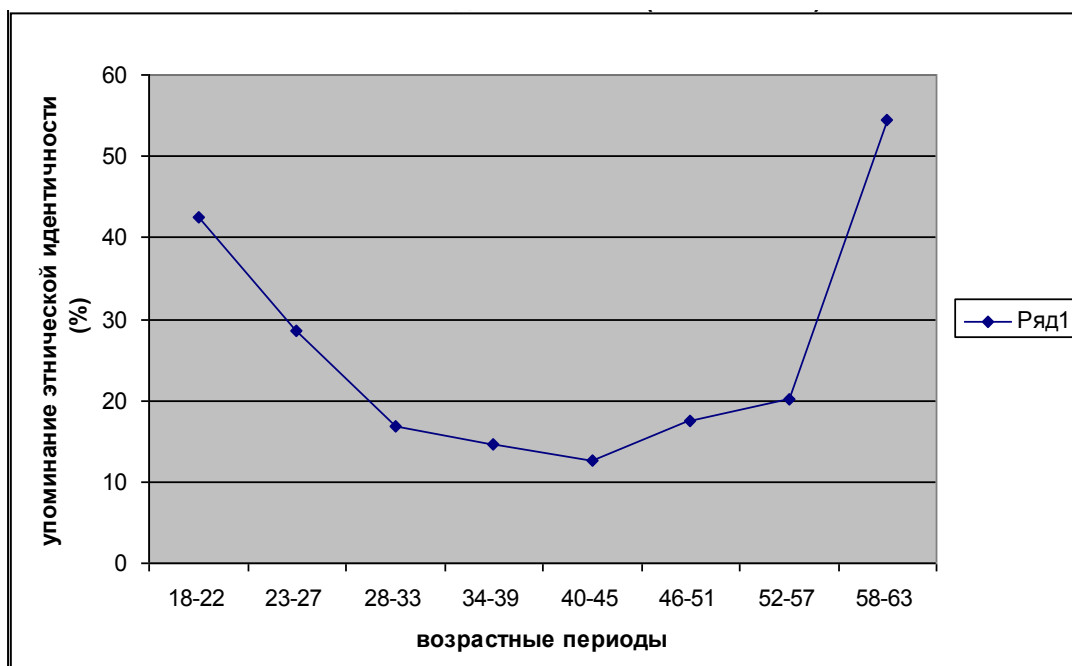

Рисунок 2. Этническая идентичность и возраст (1994-1996 гг.)

Обращает внимание на себя тот факт, что уровень этнической идентичности был отмечен как значительно более высокий, чем в момент проведения настоящего исследования. Уровень этнической идентичности в динамике образовывал V-образную кривую, в то время как в более позднем исследовании, описанном выше, это была кривая в форме перевернутой «V»; таким образом, наблюдалось смещение «пиков» эт-

нической идентичности в молодежной возрастной группе и в пожилом возрасте. Можно предположить, существуют определенные причины, связанные со значительными колебаниями уровня этнической идентичности, к которым можно отнести влияние социально-экономической, политической и культурной ситуации в целом, исторические события, периоды, этапы развития страны.

Рисунок 3. Этническая идентичность и возраст (русские)

Этнический образ «Я» возникает и развивается, проходя в своем развитии различные стадии, и проявляется с различной степенью – от слабо осознанной принадлежности к своему народу, нередко оттесняемой чувством конфессиональной, государственной, общечеловеческой и т. д. принадлежности, до сильно развитого чувства этнической идентичности, гиперидентичности. Высокая степень осознания и принятия этнической принадлежности в структуре образа «Я» влияет на личные предпочтения, поведенческие установки людей, которые подчиняют свои частные интересы национальным интересам и даже готовы жертвовать своей жизнью во имя этих интересов.

Высказанное нами предположение о понимании этнической идентичности как многогранном и многомерном, вариативном и сложном научном феномене нашло свое отражение в данной статье. Уточнение термина этническая идентичность показало вариативность понятия. Изучение термина этническая идентичность подтвердило тезис о том, что это «неуловима и

сложная конструкция». Многочисленные попытки идентифицировать основные компоненты этнической идентичности, еще раз подтвердили многомерность и многогранность данного понятия. Более того, во многих научных работах было показано, что существует взаимосвязь между изучением групповой и этнической идентичности.

В нашем исследовании было доказано, что существует и определенная взаимосвязь между уровнем этнической идентичности и возрастом индивида, которая представлена на данных по общей выборке. Данная статья представляет собой попытку расширить границы понимания этнической идентичности, доказывая ее многомерность и многогранность как в теоретическом, так и практическом изучении. Необходимость проведения дальнейших исследований поможет в дальнейшем выявлять новые взаимосвязи, факторы, элементы, оказывающие влияние на этническую идентичность и в результате еще раз подчеркнет важность и актуальность подобного рода работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – 344 с.
2. Tajfel H. *Social identity and intergroup relations*. N.Y., 1982. – P. 157-159.
3. Tajfel H., Turner J.C. *The social identity theory of intergroup behavior // The social psychology of intergroup relations / Worchel S., Austin W. (Eds.).* – 1986. – P. 33-48.
4. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие.* – СПб., 2000. – 380 с.
5. Giddens A. *Modernity and self-identity*. Stanford (Cal.), 1991.
6. Marsh H.W., *The causal ordering of academic self-concept and academic achievement: A multiwave, longitudinal panel analysis // Journal of Educational Psychology.* – 1990. – Vol. 82. – P. 646-656.
7. Hinkley J.W., McInerney D.M., Marsh H.W. *Positive and Negative Ability Beliefs among Navajo High School Students: How do they Relate to Students' School Achievement Goals?* New Orleans, 2002.
8. De Vos G. *Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change / Eds. G. De Vos, L.Romanucci-Ross.* – Chicago; London, 1982. – P. 5-41.
9. Deveraux G. *Ethnic Identity: its Logical foundation and its dysfunctions // Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change / Eds. G. De Vos, Romanucci-Ross.* – Chicago; London, 1982. – P. 71-105.
10. Cooley C.H. *Human Nature and the Social Order*. N.Y., Schocken Books. 1964.
11. Markus H., Wurf E. *The Dynamic self-concept: A social psychological perspective // Annual Review of Psychology.* – 1987. – Vol. 38. – P. 299-337.
12. Ashmore R., Deaux K., McLaughlin-Volpe, T. (2004). *An organizing framework for collective identity: Articulation and signification of multidimensionality.* *Psychological Bulletin.* 130, 80-114.
13. Liebkind K. *Acculturation // Blackwell handbook of social psychology: Intergroup processes / R. Brown, S. Gaertner (Eds.).* – Oxford, 2001. – P. 386-406.
14. Гуриева С.Д. *Межэтнические отношения и конфликт.* – СПб.: Нестор-История, 2009. – 366 с.

ETHNIC IDENTITY BETWEEN DIFFERENT GENERATIONS**GURIEVA Svetlana Dzahotovna***Doctor of Psychology, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg*

The presented work is devoted to studying the ethnic identity in the basic directions in the scientific literature, with accentuation of attention to ethnic factor and the age. The main objective is ordering of a scientific material and analyzes findings.

Keywords: social identity; ethnic identity; ethnic identification; ethnic factor.

© С.Д. Гуриева, 2014

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В КОМПЬЮТЕРНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (раздел 2)*

ФИЛАТОВ-БЕКМАН Сергей Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГОУ ВПО «Российская государственная специализированная академия искусств»; преподаватель, ФГОУ ВПО «Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского», г. Москва

В статье рассматривается компьютерно-музыкальное моделирование в виде некоторой технологической линии, включающей генерацию числовых множеств, описывается преобразование полученных чисел в акустические частоты, а также дается компьютерный анализ полученного звучания.

Ключевые слова: математическая музыка, компьютерно-музыкальное моделирование, музыкально-статистическая модель.

В данном разделе мы продолжим краткий анализ результатов численных экспериментов на основе авторской компьютерной модели, созданной для изучения некоторых особенностей процесса взаимодействия излучения и вещества [3].

В предыдущем разделе обсуждался вопрос о том, что компьютерно-музыкальное моделирование можно рассматривать в виде некоторой технологической линии, включающей генерацию числовых множеств, преобразование полученных чисел в акустические частоты, а также компьютерный анализ полученного звучания. Акустические частоты являются конечными и ограниченными числовыми множествами, содержащими наборы натуральных чисел (от 1 до 128); указанный диапазон соответствует номерам нот в рамках MIDI-клавиатуры [1; 2].

Очевидно, что простое отображение одного числового множества в другое (например, действительных чисел в натуральные) еще не порождает звучания. В действительности речь идет о более сложной задаче – о построении компьютерной модели MIDI-файла, т. е. о воспроизведении внутренней структуры одного из распространенных музыкальных форматов. Соответствующая

программа-конвертор представляет интерес с точки зрения системной музыкальной информатики; мы предполагаем подробно проанализировать особенности конвертора в рамках отдельной работы.

Ранее (раздел 1) нами анализировалась эволюция трех основных модельных переменных (потенциальной температуры Θ , удельной влажности Q_1 и комбинированной знакопеременной функции M) на протяжении 100 мин и 24 часов в слое 0-23 км земной атмосферы. Именно эти переменные (а также и ряд других) конвертируются в акустические частоты, что, в конечном счете, дает возможность отражения природных процессов средствами музыкального языка.

Ниже мы рассмотрим эволюцию функции M и температуры Θ , а также притока тепла вследствие длинноволнового (инфракрасного) излучения в интервале 150 мин численного интегрирования, охватывающего слой 0-23 км. Однако, в отличие от предыдущих экспериментов, интенсивность вертикального обмена вещества увеличена в 10 раз; это достигается соответствующим заданием диапазона изменения скорости движения по вертикали. Отметим, что вертикальная составляющая скорости – единственная «динамическая» переменная, явно учиты-

*Начало в № 2, 2014

ваемая в авторской одномерной модели; наличие горизонтальных составляющих скорости приводит к необходимости рассмотрения (двух- или трехмерной) модели, что далеко выходит за рамки возможностей персонального компьютера средней мощности.

На рис. 1 представлена эволюция комбинированной знакопеременной

функции M (по горизонтали отложено время численного интегрирования, число 5 соответствует 150 мин эксперимента; вертикальная ось соответствует толщине рассматриваемого слоя, поэтому, чтобы получить высоту в километрах, следует умножить значения вертикальной координаты приблизительно на два):

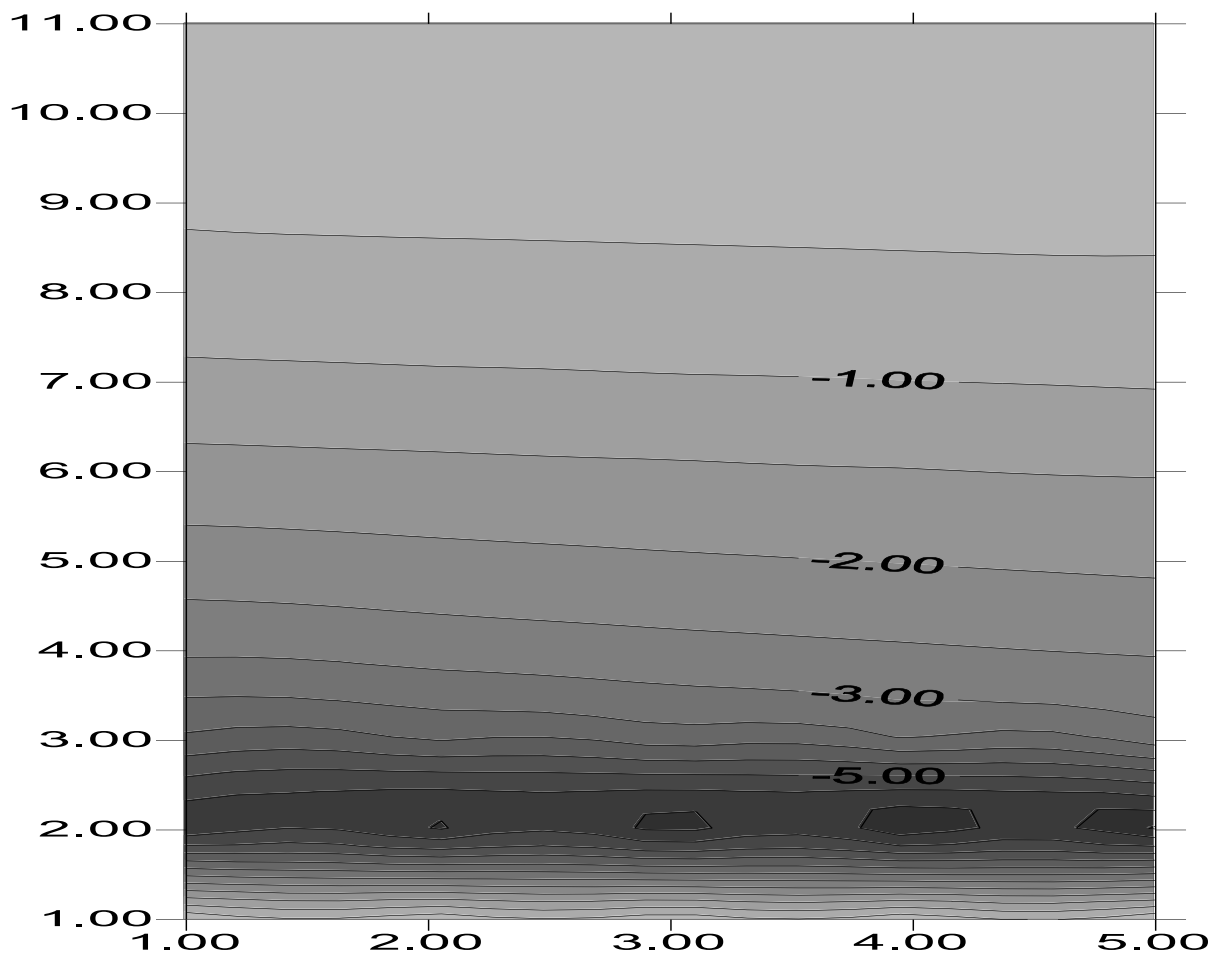

Рисунок 1. Эволюция функции M в течение 150 мин, слой 0-23 км

Из рис. 1 следует, что в течение всего временного отрезка интегрирования данная переменная сохраняет отрицательные значения; по-видимому, для формирования негазовых фракций влаги, наличие которых привело бы к переходу M через 0, требуется более значительный временной интервал. Однако полученное поле и в данном случае содержит ряд интересных особенностей. Так, около уровней

1-3 (до 6 км) отмечаются интенсивные волновые процессы с периодом колебаний 30-40 минут; около уровня 2 (4 км) эти процессы приобретают еще более выраженный характер (периодические «пятна» неправильной формы, «диаметр» которых заметно возрастает от 30-й к 150-й минутам интегрирования). Можно предположить, что амплитуда волновых процессов существенно зависит от интенсивно-

сти вертикального обмена, однако сам факт образования подобных процессов является, скорее всего, следствием нелинейной природы исходного уравнения относительно функции M .

На рис. 2 отражается эволюция длинноволнового притока тепла – достаточно «экзотической» переменной, которая ранее нами не рассматривалась. Отметим, что непосредственное измерение данной величины на различных высотах в слое планетной ат-

мосферы практически неосуществимо; поле значений переменной может быть получено только в рамках численного эксперимента. Приток тепла представлен в градусах Кельвина/сек; диапазон изменения переменной весьма мал, и поэтому полученное поле, в отличие от рис. 1 не содержит числовых характеристик (градусы Кельвина превышают «обычную» температуру на 273.15, т. е. отображают температуру в абсолютной шкале):

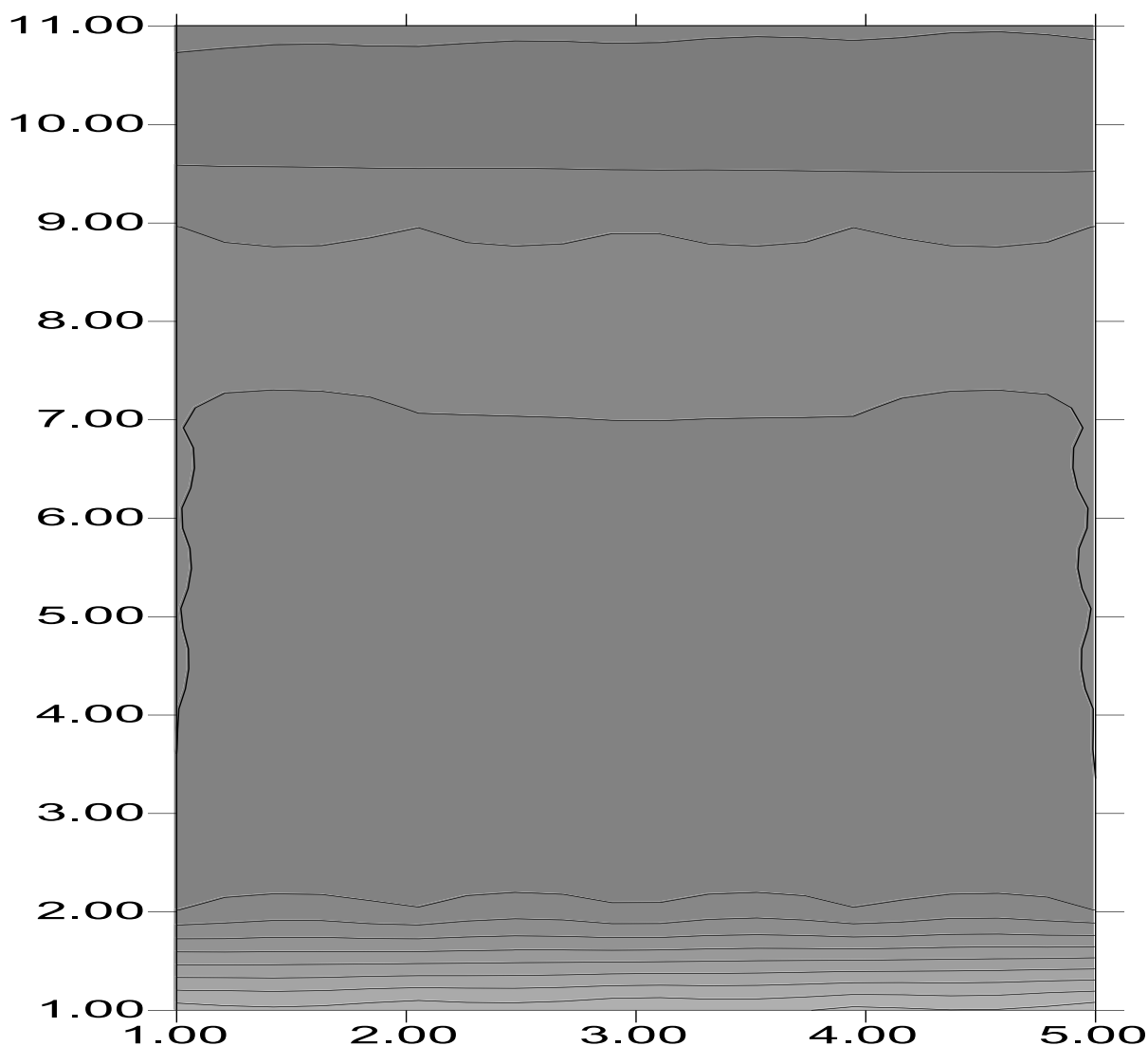

Рисунок 2. Эволюция длинноволнового притока тепла в течение 150 мин, слой 0-23 км, градусы Кельвина/сек

Полученное поле обладает достаточно сложной внутренней структурой. Около уровней 7 – 9 (14 – 18 км) отмечаются достаточно интенсивные

волновые процессы, период которых составляет 30-40 мин; аналогичные процессы наблюдаются в слое 0 – 4 км (но с противоположным знаком). У по-

верхности величина притока возрастает, чем объясняется значительное количество изолиний в слое 0 – 4 км.

На рис. 3 отображается эволюция потенциальной температуры Θ в течение 150 минут модельного времени:

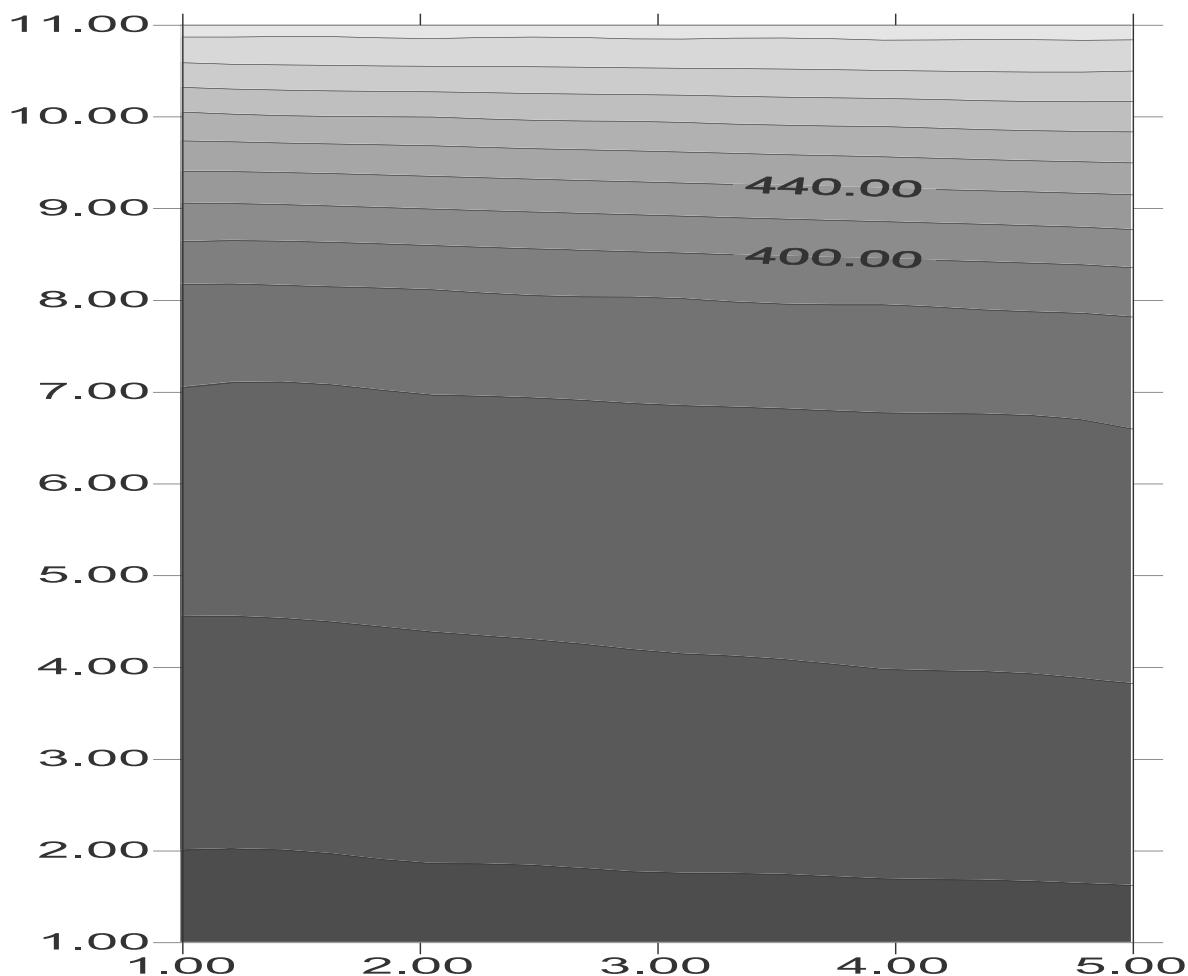

Рисунок 3. Эволюция потенциальной температуры Θ в течение 150 мин, слой 0-23 км, градусы Кельвина

Потенциальная температура связана с «обычной» (кинетической) температурой следующим соотношением:

$$\Theta = T * \left(\frac{1000}{p}\right)^{R/c_p},$$

где p – атмосферное давление, R – газовая постоянная сухого воздуха, C_p – теплоемкость воздуха при постоянном давлении. Из данного уравнения следует, что величина Θ будет заметно возрастать при уменьшении давления, т. е. при увеличении номера уровня; этим и объясняются сравнительно высокие значения переменной. Как упо-

миналось в разделе 1, потенциальная температура является консервативной характеристикой; действительно, полученное поле – достаточно «спокойное», и какие-либо волновые процессы в нем не развиваются. Сравним полученные данные с экспериментом, охватывающим 200 минут модельного времени, но не обладающим интенсивным вертикальным обменом. На рис. 4 представлено поле функции M при очень малых вертикальных скоростях:

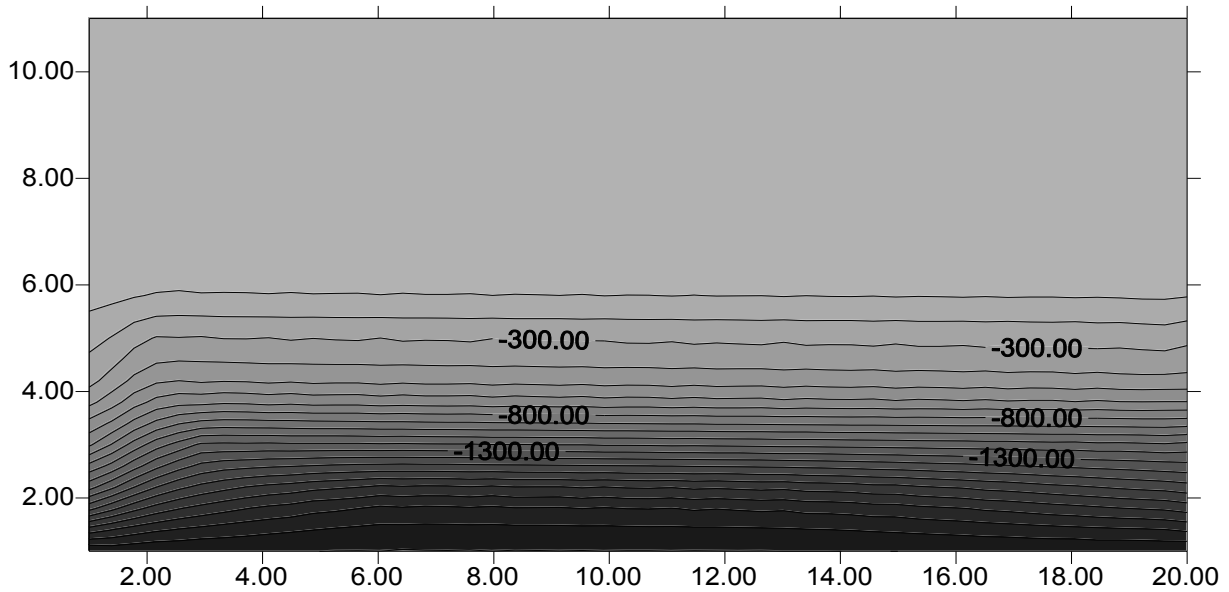

Рисунок 4. Эволюция функции М в течение 200 мин, слой 0-23 км, вертикальная скорость мала

В данном случае функция М умножена на 86400, с тем чтобы получить картину значений, соответствующих интервалу времени 1 сутки. Этим объясняются значительные отрицательные значения (в сравнении с рис. 1). Однако при сравнении рис. 1 и рис. 4 становится ясным, что М в рассматриваемом случае значительно меньше; отмечаются слабо выраженные

волновые процессы. Таким образом, можно утверждать, что роль вертикальных движений при эволюции основных модельных переменных очень велика.

На рис. 5 приведено поле вероятности кристаллической фазы, которое показывает, как должны располагаться негазовые фракции влаги в процессе их формирования:

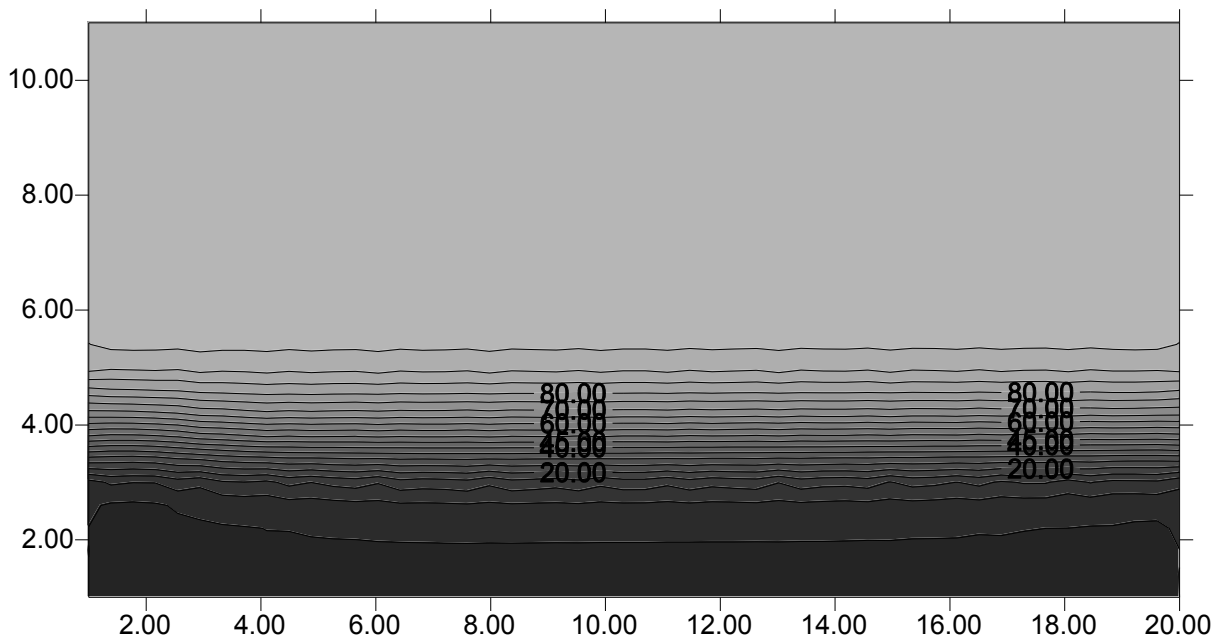

Рисунок 5. Распределение вероятности кристаллической фазы в течение 200 мин, слой 0-23 км, вертикальная скорость мала

Вероятность появления кристаллической фазы становится отличной от нуля при кинетической температуре, меньшей 273.15 градусов Кельвина, и постепенно возрастает до 1 (или до 100 %) при дальнейшем падении температуры. Отсутствие вертикальных движений приводит к почти параллельному расположению изолиний.

Проанализированные величины (а также ряд других переменных) трансформируются в акустические частоты. Это позволяет студентам-звуко-режиссерам проводить музыкально-акустические эксперименты, состоящие в изучении физики процессов, музыкальное отображение которых допускает ту или иную интерпретацию на основе обширных возможностей музыкальных редакторов [2; 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петелин Р.Ю., Петелин Ю.В. *CubseSX. Секреты мастерства.* – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 640 с.
2. Трусова В.А., Медведев Е.В. *CubaseSX 2: музыкальный репетитор: Самоучитель (+CD).* – СПб.: Питер, 2004. – 266 с.
3. Филатов-Бекман С.А. Организация компьютерно-музыкальных экспериментов для учащихся с ограничениями физических и сенсорных возможностей // *Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы V научной конференции. Москва, 18 декабря 2009 г. / под ред. С.П. Быстровой.* – М.: Институт бизнеса и политики, 2010. – С. 298-306.

INTRODUCTION TO COMPUTER-MUSIC MODELING (section 2)

FILATOV-BECKMAN Sergey Anatolevich

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian State Specialized Academy of Arts;
teacher, Moscow State Conservatory P.I. Tchaikovsky, Moscow*

The article deals with the computer-modeling music in the form of a production line, including the generation of sets of numbers, describes how to convert the numbers obtained in the acoustic frequency, and also provides a computer analysis of the resulting sound.

Keywords: mathematical music, computer modeling musical, musical statistical model.

© С.А. Филатов-Бекман, 2014

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 17

ТЕМА «БЕЗНРАВСТВЕННОГО» В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ВЕКА XVIII К XXI СТОЛЕТИЮ

ДУПЛИНСКАЯ Елена Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, e-mail: kafedra.kuzstu.cgd@rambler.ru

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, e-mail: kafedra.kuzstu.cgd@rambler.ru

В работе раскрываются основные подходы, аспекты рассмотрения отражения «природы человека» в общественном бытии. Осуществляется анализ имеющихся аналогий между размышлениями, наблюдениями идеологов Просвещения и констатациями современных социально-поведенческих смыслов и форм «человеческого общежития».

Ключевые слова: человеческая природа; мораль; скепсис; общество; разум, чувства; ценности.

Общеизвестно, что природа человеческая очень незначительно изменилась за последние тысячу лет, что и дает право проводить прямые аналогии века нынешнего с временами, казалось бы, безвозвратно канувшими. Слишком многое в них и очевидно – общее обусловлено неизбывной, устойчиво-неизменной сущностью, утверждает сам ход развития Истории, наличие в ней форм и содержания становившейся, затем современной цивилизации. Это касается так называемого «простого народа» и его «элиты» – верхушки общества, всеопределяющего сегмента общественного бытия, имеющих много общих «родимых пятен» «безнравственно-подлого» характера. Масса и элита – это взаимовлияющие, взаимосвязанные структуры общества, воспитывающие, противоборствующие и, одновременно, скрепляющие сущее в единое целое. «Аристократы» есть среди верхов, и, казалось бы, для этого не созданных народных масс. «Аристократ», как известно, на словесном уровне означал «лучший удерживающий»: от всего дурного, порочного, что

с неизбежностью существует в обществе. Но очень рано наступили скепсис и разочарование по поводу подобной реальности, возможности, они сильно контрастировали с нравами, порядками в человеческом бытии. Отсюда констатация: общество – «фальшивая монета», производная от низко-неизменчивой природы человека. Отсюда пессимизм, скепсис в размышлениях и наблюдениях эпохи Просвещения, при всей ее примерной вере в человека, науку, образование, воспитание. В своих «Максимах и моральных размышлениях» Франсуа де Ларошфуко писал, что порочность заложена в человеке, а разум и воля неспособны противостоять движущим силам его поступков – эгоизму, корысти, лицемерию. При этом, как справедливо отмечает Н.А. Жирмунская (в предисловии к книге Ларошфуко Ф. и др. Суждения и афоризмы), мы, однако, имеем дело с анализом, который менее всего преследует нормативно-нравоучительные цели, их задача – «познать человека во всей его сложности, раскрыть тайные пружины человеческого поведения, его психики и ее

проявлений в общественном бытии» [1, с. 5]. Этот скепсис суров, как приговор, развенчивающий привычные человеческие доблести, нравственные идеалы: видимое и реально существующее в обществе – это отношения по поводу «казаться» и «быть». Тема наиболее актуальнейшая сегодня. «Наши добродетели – это чаще всего искусно переряженные пороки» [1, с. 27]. А то, что мы принимаем за нравственное, добродетельное чаще всего не более чем искусное сочетание корыстного желания и поведения, источниками которых являются жизненная судьба или наша собственная хитрость. Человеком управляет отнюдь не разум, а страсти, превращая умного в глупца, но, не менее часто наделяя их подобием ума. Великие деяния, которые мы толкуем как следствие великих замыслов, всего лишь плод игры прихотей, честолюбивых желаний. Люди не любят, когда порицают, отрицают их взгляды, вкусы. Милосердие чаще всего просто хитрая политика, имеющая целью добиться любви, умеренность – боязнь зависти. Гордыня свойственна каждому, различны лишь формы их проявления. Человеку только кажется, что он владеет собой: пока разум указывает одну цель, сердце, чувства стремятся к другой. Судьба в какой-то мере управляет человеком, но куда причудливее наши прихоти. Тот, кто верит в свои достоинства, любит быть несчастным, полагая, что им судьба еще полностью не воздала по заслугам. Любовь же общепринятая, обычная более похожа на вражду, чем дружбу; истинная – одна, подделок – множество, все о ней говорят, но мало кто ее видел. Дружба – совместное времяпрепровождение, взаимная помощь в делах, обмен услугами, примирение с врагом – лишь знак усталости от борьбы с ним, боязнь поражения, желание занять более удобную позицию. И вообще, резюмирует Ларошфуко, срывая все благие одежды, покровы с истинной сущности человека, нравов его времени: «Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос» [1, с. 42]. В

первые ряды правового дела сложно попасть, последние же никто не хочет занимать, вот и приходится обманывать себя и других. Отсюда каскад метафор: «жизнь – театр», «люди – комедианты», «лица – маски», «жизнь есть сон» – мнимая реальность, иллюзия.

С Ларошфуко соглашается Блез Паскаль. Человек скрывает свою суть, надевая на нее личину. Одно из эффективнейших для этого средств – слово (сегодня, как никогда, верят более в него, чем в истину). Надо навести порядок в словах, выдающих желаемое за действительное, познать себя в собственной жизни (как видим, здесь присутствовал еще определенный момент веры в это). Паскаль мыслит категориями не только брэнного мира, он предлагает человеку задуматься о себе, сравнить свое существо со всем сущим, почувствовать себя песчинкой в глухом углу Вселенной. Чего стоит наш зримый мир, который мы лицезреем из своего «чулана», отведенного под жилье, и чего стоит наша Земля, со всеми городами, державами? «Человек в бесконечности – что он значит?» [1, с. 162] – вопрошает Паскаль, фактически придавая нравственным проблемам космический масштаб, позже практически утраченный. Его человек – не существо, ограниченное временем, сроками жизни, пространством своего бытия, а и человек всего мироздания. Он улавливает лишь видимость явлений, не способен «ни к всеобщему познанию, ни к полному неведению» [1, с. 166], что не придает ему ни уверенности, ни устойчивости. Тем не менее, надо нагружать свой ум и волю, ибо если нет у них достойных предметов для веры и желания, то они ищут себя в недостойном. Выгода ослепляет человека, а истина и справедливость – явления столь малые, что мы почти всегда не достигаем их. Если бы мы знали правду друг о друге, с горечью утверждает Паскаль, на свете не осталось бы и четырех искренних людей. Человек заблудился, ушел от своего истинного места, чувствует это, тре-

вожиться, ищет и не может найти дороги назад. Ища блага в богатстве или развлечениях, люди ненавидят друг друга, пытаются добиться любви и натываются на несправедливость. Убивают друг друга, как они полагают, уничтожая злодейство, умножают число злодеев. Однако, полагает Паскаль, «нравственность и язык – предметы наук частных и в тоже время всеобщих» [1, с. 264].

Лондонский врач и литератор, философ Бернард Мандевилль в своей «Басне о пчелах» еще четче сформулировал тезис о том, что в современном ему обществе пороки необходимы и полезны. По выражению К.Маркса, «это отнюдь не было апологией современного общества» [2, с. 146]. Пчелиный улей, человеческий мир, описанный в жанре стихотворного памфлета, предельно реалистичен. Он живет отнюдь не моралью стойков, утверждавших, что высшее благо отнюдь не в удовольствиях, а добродетелях. Идет нормальная, суровая, но и по-своему счастливая жизнь. Где царствует, правит закон и сила оружия, рассадник наук и промышленности. Но люди – пчелы всегда недовольны, непостоянны в своих желаниях и даже процветании. А ведь в этом мире все в работе, все в движении. Миллионы трудятся, удовлетворяя свои и чужие ненасытные желания. Они обеспечивают полмира всем, а сами живут как последние батраки; на их глазах поглощаются плоды их труда теми, кто, «владея несметными богатствами и ничем не утруждая себя, занимались делами, приносящими колоссальные прибыли» [3, с. 53]. Другие многочисленные люди: плуты, сутенеры, карманники, фальшивомонетчики, шарлатаны, гадалки – хитростью и обманом обращают себе на пользу труд усердного и добронравного соседа. Да и «уважаемые», внешне степенные – такие же, ибо в любой профессии и должности нельзя обойтись без обмана, плутовства. Адвокаты искусственно разжигают споры, умножают тяжбы – увеличивают число судебных дел,

а, значит, новые и новые взятки. Судейские, с той же целью изучив законы, как взломщики, изучают лавки и дома, чтобы в них проникнуть. Врачи с важным видом губят своих больных. Всюду лень, алчность, гордыня; но все при деле: солдаты, генералы, короли, чиновники – получают больше, чем заслужили, обманывают, поддельывают, нарушают закон. В целом – рай. Алчность рождает затраты; роскошь – работу беднякам; зависть, тщеславие заставляют трудиться. Потребности человеческие в еде, одежде, жилище превращаются в двигатель торговли. Порок воспитывает изобретательность. Но вот это счастье нарушено, блаженство имеет границы, народ начал проклинать всех обманщиков: политиков, правительство, армию; не себя – всех прочих. Тогда вспомнили о морали, вдруг все стали благодетельными – и общество рухнуло. Был нарушен нормальный порядок вещей. Освободились тысячи рук, многие ремесла стали излишни, все пребывает в пренебрежении. Только глупцы стремятся сделать этот мир, грешный, наполненный страстями и удовольствиями, пороками, нравственным. Это и пустая, и вредная утопия: «обман, роскошь и тщеславие должны существовать, ибо мы получаем от них выгоды» [3, с. 63]. Мир мало изменился со времен Мандевиля, были попытки изменить, улучшить его. Сытые хотят реформ, революций и получают голод, борцы с пьянством губят лозу – и еще больше впадают в него; борются с богатыми – умножают бедных (все с точностью до наоборот, как и предреждал Мандевилль). Парадокс истории и человеческой жизни – в том, что «Одна добродетель не может сделать народы процветающими; кто хотел бы возродить золотой век, должны быть готовы не только стать честными, но и питаться желудями» [3, с. 63]. Альтернатива вполне определенная: хочешь быть добродетельным, готовься к нищете. Сама природа против этого: человек исключительно хитрое, эгоистическое и упрямое создание. Однако

необходимо, пишет Мандевиль в своем «Исследовании о происхождении моральной добродетели», заставить людей осознать, «поверить в то, что для каждого из них более выгодно сдерживать свои желания, чем следовать им, и гораздо лучше принимать во внимание не личные, а общественные интересы» [3, с. 65]. Необходимо сломить дикаря в человеке; сделать людей полезными друг другу, послушными в управлении. И тут следует знакомый рецепт: ищешь добродетели – сожги грешные книги, ликвидируй заморскую торговлю, запрети общение с иностранцами, прими законы против роскоши, внуши самые строгие и самые возвышенные понятия о чести и позоре, дружбе и героизме, введи большое разнообразие мнимых вознаграждений; проповедай воздержание и самоотречение. А сам пользуйся такой свободой, какой захочешь, вводи и другие ортодоксальные принципы – в итоге, общество станет «благополучным» морально, но бедным материально. А когда запреты изголодавшегося сообщества рухнут, с ними падет и искусственная мораль. Знакомая картина, не требующая особых комментариев. Она требует и другого: разума

и чувств человеческих, оказавшихся способными вырваться из этого лабиринта, не имеющего, однако, никакого выхода. Необходим дальнейший поиск, размышления и убежденность в его наличии. Это – главный вопрос, ответа на который пока нет в Энциклопедии жизни. Человечество по-прежнему живет надеждами, ожиданиями (не зная, что, собственно, следует, нужно ждать). Тем не менее, исходные принципы, постулаты бытия были уже сформулированы, и надо следовать предложенным культурой смыслам, ценностям, целям. Именно культура обладает огромной энергетикой по созданию необходимых для общества социально-поведенческих форм человеческого общежития, формирует в нём истинных «аристократов духа». Потому призыв: «Жить в культуре!» – содержит в себе подлинный смысл и задачу Истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ларошфуко Ф., Паскаль Б., Лабрюйер Ж. Суждения и афоризмы. – М.: 1990, Политиздат. 1990. – 384 с.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – М.: Политиздат, 1955. – 652 с.
3. Мандевиль Б. Басня о пчелах. – М.: Мысль, 1974. – 376 с.

THEME «THE IMMORAL» IN HUMAN NATURE: FROM A CENTURY XVIII BY XXI CENTURY

Duplinsky Elena Borisovna

*Candidate of Economic Sciences, the senior lecturer,
The Siberian state university of means of communication, Novosibirsk*

Lysenko Angelina Olegovna

*Candidate of Economic Sciences, the senior lecturer,
The Siberian state university of means of communication, Novosibirsk*

In work the basic approaches, aspects of consideration of reflexion of «human nature» in public life reveal. The analysis of available analogies between reflexions, supervision of ideologists of Education and ascertainings of modern socially-behavioural senses and forms of «a human hostel» is carried out.

Keywords: a human nature; morals; skepticism; a society; reason; feelings; values.

© Е.Б. Дуплинская, 2014

© А.О. Лысенко, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Т.В. Андриюшина

Материалы

VII Международной научно-практической конференции
«Информационное пространство современной науки»,
 22 октября 2014 г.

**Социально-экономические основы
 современного общества**

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
 НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Денисова Алла Борисовна

кандидат философских наук, доцент

ФГОБУ ВПО «Московский технический университет связи и информатики», г. Москва

С начала XXI века формируется комплекс понятий, отражающих новую информационную эпоху: «электронная культура», «виртуальный музей», «цифровое искусство», «электронное правительство» и т.д. Основой для формирования этого нового вида реальности, объединяющей на сегодняшний день миллиарды пользователей, послужила глобальная компьютерная сеть Интернет. Благодаря ему создается некая новая во многом виртуальная среда обитания, черты которой мы можем наблюдать уже сегодня, когда огромное количество пользователей находится в ней в режиме постоянного присутствия (online), а многие виды деятельности и потребности удовлетворяются через Интернет. Интернет перестал быть просто системой хранения и передачи сверхбольших объемов информации. Он стал не только сферой деятельности огромного числа людей, эффективным средством реализации творческого потенциала, продуктивного коллективного сотрудничества, но и новым слоем нашей повседневной реальности, что требует поиска новых механизмов включения традиционных ценностных ориентаций в техногенную культуру.

Эффективное владение информационными технологиями и телекоммуникационными средствами изменяет стиль мышления и поведения человека, который начинает по-другому

подходить к организации своей деятельности и оценке проблем. М. Кастальс в книге «Сила коммуникаций» утверждает, что сетевые медиа влияют на мышление, воображение и чувство реальности и выживают только те, кто осознает эту трансформацию [3]. Фактически уже сегодня складывается, наряду с миром реальным некий виртуальный мир, или информационный мир, или е-мир, е-культура, качественно трансформирующая модель реальности.

Стоит подчеркнуть, что е-культура продолжает ощущение постмодернизма – мозаичность, отказ от традиций, авторитетов, пропаганда плюрализма истин, деконструкция, вечный поиск идентичности, тем самым прослеживается взаимосвязь постмодернизма и культуры информационного общества. Несмотря на то, что постмодернизм как течение появилось достаточно давно, но только теперь оно проявилось на уровне массового сознания и внесло существенные изменения в мировоззрение людей, понимание гражданственности, гражданской позиции.

Сегодняшний глобализованный мир породил «граждан мира», не связывающих себя обязательствами ни с одним из государств, отвергающих преобладание какой-либо географической, исторической привязанности, вопреки известному высказыванию

В.Г. Белинского: «Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству...». Демократия признает за человеком свободу выбора, в том числе и свободу в формах проявления гражданской позиции. Автор концепции транслокальности А. Аппадурай отмечает, что национальная целостность государств находится под угрозой из-за глобальных нарастающих потоков мигрантов, информации, товаров, имиджей и идеологий [1]. Процессы глобализации создали ситуацию стирания различий, потери идентичности, а, значит, гражданского самоопределения и гражданского самосознания человека, которая провоцирует протестную активность, экстремистские настроения. На этом фоне экстремистские организации предоставляют самый быстрый и простой путь обретения собственного «Я», осмысленности существования, точное определения полюсов «добра» и «зла», упорядочения социального окружения. Книга Б. Барбера, описывающая ближайшее будущее глобализованного мира стандартных вкусов, быстрой музыки, быстрых компьютеров и быстрой еды, называется «Джихад против МакМира», демонстрируя противопоставление этих миров [2]. Поэтому проблемы формирования у общества адекватной гражданской позиции стоят перед государствами как никогда остро.

Мир не един, и он не пропагандирует единых ценностей. Поэтому не существует единой для всех гражданской позиции, есть гражданская позиция, поддерживаемая в данном государстве, и зависящая от ментальности данного общества. Из-за разности гражданской позиции появляется конфронтация, возникает подавление других наций, народов. Конечно, можно выделить совпадающие ценности, пропагандируемые практически в любом современном обществе, при любом государственном строе (например, общество порицает воровство, убийство и т. д.), но их интерпретация позволяет распространять данные

нормы только на «своих», поэтому, в частности, гражданской позицией украинского общества стало: «Москаляку на гиляку», что активно насаждается в головы детей.

М. Юргенсмейер при описании глобального мира вводит понятие «космические войны» [4]. Образ врага в такой войне максимально абстрактен, и под него попадает любой, кто не делает одобряемого выбора:

«...Мир раздвоился на двое: с одной стороны добро, с другой – зло, и победа на нашей стороне!» (Дж. Буш, экс-президент США);

«...Это сверхъестественное зло, которое хочет уничтожить все, за что мы боремся и во что верим!» (Дж. Байден, член Сената США);

«... Запомните, это война во славу Господа. Наш враг – порождение Сатаны, брат Дьяволу» (инструкция террористов-смертников Аль-Каиды) [5].

На фоне остро вставшей в последнее время проблемы терроризма и поисков системы противодействия ему, появляется возможность (для стран, считающих себя гарантами демократических, гражданских свобод) при подозрении в пособничестве терроризму (или подозрении в подготовке террористов) объявить любую страну врагом и начать ее «освобождать», насаждая свой миропорядок, свое мировоззрение, тем самым утверждая свою гражданскую позицию.

В условиях массовой коммуникации и глобализации современного общества ИКТ дают возможность получения любой информации в любое время, в любом месте простым нажатием кнопки. Благодаря отсутствию границ информационной среды, могут возникнуть интересные особенности пересечения культур и трансферт обычаев, знаний и предпочтений, что оказывает в ряде случаев очень сильное влияние на человека, порождаемое оригинальностью, необычностью восприятия. С другой стороны, множественная неучтенная площадка блогов, форумов, сайтов с миллионными аудиториями без территориального ог-

раничения является эффективным средством распространения различных идей и течений. Данная ИКТ возможность коммуницирования с людьми, находящимися на значительном удалении, порождает как культурную концентрацию, так и культурную экспансию, так как уничтожает специфичность, национальную идентификацию.

Картина мира изменилась парадигмально, что поставило индивида в абсолютно новые условия существования. В мире сложилась определенная информационная среда взаимодействия людей – информационно-телекоммуникационное пространство, где поведение человека коррелируется не с объективной информацией об окружающих его объектах и событиях, а с коммуникативной информацией, содержащей мнение об этих объектах других людей, информационной мифологии.

Современные технологии, с одной стороны, дают огромные возможности, а, с другой, они же, позволяя влиять и манипулировать массовым сознанием, могут быть направлены на достижение узконациональных, узкорелигиозных целей. В условиях открытого информационного пространства манипуляция сознанием стала главным инструментом политики. От того, кто владеет, в чьем распоряжении находятся инструменты влияния, зависит контент, запускаемый по сетям, а, значит, многие процессы в обществе, в мировом пространстве.

Несмотря на окружающую человека

среду, отражающую национальные, религиозные, нравственные и др. традиции, через Интернет на него обрушивается лавина новых посылов, причем не только декларируемых, но и подтверждаемых и даже зомбирующих. Особо уязвимыми, восприимчивыми к информационному влиянию оказываются подростки и молодежь с еще несформировавшейся ценностной структурой личности, доминирующим эмоциональным уровнем восприятия явлений, часто в гиперболизированной, максималистской форме. Поэтому важнейшим способом профилактики, формированием иммунитета к возможному и реально существующим информационным вирусам и информационным атакам на сознание людей является построение воспитательных программ учебных заведений вокруг идеи формирования гражданской позиции учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. – Mineapolis, 1996. – 229 p.
2. Barber B. *Jihad vs. McWorld*. – Hardcover: Crown, 1995. – pp 53-65.
3. Castells, Manuel (2009,). *Communication power*. Oxford/New York: Oxford University Press.
4. Juergensmeyer M. *Terror In The Mind of God*. – Univ. of California Press, Berkeley. – 2003. – 28 p.
5. Reza Aslan. *How To Win a Cosmic War*. – Arrow Books, London. – 2010. – 228 p.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ АСПЕКТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ

Бойко Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Особое место в системе юридических лиц Российской Федерации занимают учреждения. Бюджетный кодекс РФ нам не даёт понятие учреждение (в том числе и понятие государственного и муниципального учреждения), раскрывая лишь понятие

казённого учреждения, как одной из разновидностей государственных или муниципальных учреждений. В ст. 120 Гражданского кодекса РФ под учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, со-

циально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Здесь же отмечается, что «учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (речь идёт о Российской Федерации, муниципальном образовании (государственное или муниципальное учреждение)» [1].

Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ) внесены изменения в те пункты и разделы федерального законодательства, которые регулируют деятельность государственных и муниципальных учреждений, а также введено понятие государственного (муниципального) учреждения. Так, статья 9.1. Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» гласит: «Государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием» [2].

По некоторым классификациям, в зависимости от учредителей, государственные и муниципальные учреждения относят к публичным учреждениям. А созданные юридическими или физическими лицами – к частным.

Государственные и муниципальные учреждения могут быть созданы только одним публично-правовым образованием, поэтому невозможно существование государственно-муниципального учреждения, как и государственного учреждения, созданного совместно Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации. Также законодательство не допускает создание смешанных типов учреждений: автономно-бюджетного, либо частно-автономного [3, с. 29].

А.А. Кирилловых, анализируя основные проблемы реформы учреждений и типологию последних, отмечает, что деление учреждений на частные, с одной стороны, а также государствен-

ные и муниципальные – с другой, является первым уровнем легальной типологии юридических лиц данной организационно-правовой формы. В действующем законодательстве можно выделить наличие трёх типов государственных (муниципальных) учреждений – бюджетные, казённые и автономные [3, с. 29]. Появление градации учреждений обусловлено значительной затратностью их системы, которая в настоящий период должна перейти от простого содержания сети учреждений к управлению и к обеспечению их деятельности «по результатам» [3, с. 30].

Особый интерес представляют финансовые аспекты деятельности созданной системы государственных (муниципальных) учреждений. Именно данная сторона особо учитывалась законодателем при проведении реформы государственных (муниципальных) учреждений, поскольку, как отмечают многие исследователи, «...доставшаяся в наследство от советского периода истории система государственных учреждений требовала существенных затрат на своё содержание. При этом данные затраты и качество предоставляемых услуг не составляли взаимосвязанных категорий» [3, с. 14].

Обеспечение автономии государственных учреждений является одним из ключевых направлений политики и стратегии развития системы некоммерческих организаций. Бюджетные и автономные государственные учреждения получили, согласно нововведениям законодательства, широкие возможности осуществления самостоятельности функционирования и, прежде всего, в области финансовой деятельности организаций. Это касается как путей получения денежных средств, так и путей их использования [4, с. 166].

Сравнив выделенные Федеральным законом № 83-ФЗ виды государственных (муниципальных) учреждений с различным финансово-правовым статусом (автономные, бюджетные и казённые учреждения) с ранее закреплённым в законодательстве, можно отметить, что казённые учреждения

наиболее приближены к существовавшим ранее государственным (муниципальным) бюджетным учреждениям с дополнительным ограничением – зачисление всех доходов, полученных от внебюджетной деятельности, в соответствующий бюджет, а финансирование его осуществляется в режиме сметно-бюджетного финансирования. В то время как финансовыми источниками обеспечения деятельности бюджетных учреждений с расширенным объёмом прав и автономных учреждений могут быть как бюджетные средства в форме субсидий из бюджета в соответствии с заданием учредителя и на содержание имущества, так и доходы названных учреждений от осуществления деятельности, связанной с выполнением работ, оказанием услуг. У автономных и бюджетных учреждений, доходы поступают в их самостоятельное распоряжение, в то время как у казённых учреждений зачисляются в бюджет [4, с. 168].

Бюджетные учреждения с расширенным объёмом полномочий приближаются к порядку финансирования автономных учреждений, за исключением выделения последним средств на развитие (в виде субсидий на иные цели), а также субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность. Как отмечает В.А. Яговкина, все типы государственных (автономных) учреждений оказывают услуги в пределах заданий за счёт бюджетных средств, однако полностью осуществлять содержание учреждения публично-правовое образование будет только по отношению к казённым учреждениям, а бюджетные и автономные – должны получить средства на реализацию выполнения задания и на содержание закреплённого за ним иму-

щества, а остальное зарабатывать сами в пределах выполнения своих функций [5, с. 7]. Что же касается особенностей использования полученных доходов, то автономные и бюджетные учреждения должны получать предварительное разрешение на совершение крупных сделок.

Таким образом, государственные (муниципальные) учреждения претерпели за последние годы значительные изменения в результате реформирования бюджетного сектора, которое проходило в несколько этапов (начиная с 2006 г.). Верно отмечено В.А. Яговкиной, что реализация норм Федерального закона № 83-ФЗ позволяет сместить акценты, и бюджетные средства должны расходоваться на то, чтобы обеспечить потребителю право на получение бесплатной (либо частично платной) услуги необходимого качества [5, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 02.11.2013 г. № 420-ФЗ) // Информационно-справочная система «Консультант-Плюс».*
2. *Федеральный закон от 12.01.1996 года № 7-ФЗ (в редакции от 28.12.2013 г. № 413-ФЗ) «О некоммерческих организациях» // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».*
3. *Кирилловых А.А. О правовых аспектах статуса учреждений в реформе бюджетной сферы // Финансовое право. – 2013. – № 9. – С. 28-33.*
4. *Писарева Е.Г. Роль и содержание финансового контроля в области финансовой деятельности государственных учреждений // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 167-170.*
5. *Яговкина В.А. Финансы государственных и муниципальных учреждений как децентрализованные публичные фонды // Финансовое право. – 2011. – № 1. – С. 6-8.*

Педагогика и психология

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТА «УНИВЕРСИАДА 2013/2014»

Бороненкова Любовь Сергеевна

преподаватель, ГБОУ СПО «Пермский педагогический колледж № 1», г. Пермь

В широком определении информация (мировоззренческая, эстетическая, религиозная, научная, бытовая, техническая и технологическая) вместе с человечеством она составляет ноосферу общества, то есть более высокое состояние биосферы, возникающее в результате эволюции, структурирования упорядочивания и гармонизации связей в природе и обществе под воздействием целеполагающей деятельности человека [1]. В узком смысле, информация (в переводе с латин. языка *informatio*) – разъяснение, объяснение и осведомленность, а понятие «сведения» (сообщения или данные) [3].

В статье рассматривается проведенный проект «Универсиада 2013/2014» и его информационное сопровождение, где под понятием «информация» подразумевается, разъяснение каких-либо событий и сообщения различного характера, и передача данных актуальных только для лиц реализовавших проект и студентов колледжа принявших участие во внеучебной деятельности. Цель проекта: проведение универсиады в колледже, способствует приобщению учащихся СПО к посещению целенаправленных, систематически организованных форм занятий во внеучебное время; облегчает удобное проведение мониторинга участия как кураторов, так и обучаемых академических групп; осуществляет отбор студентов в сборные команды колледжа по видам спорта. Задачи проекта: участие студентов во внеучебной деятельности колледжа; выявление лучших групп по итогам «Универсиады 2013/2014»; Отбор студентов в команды от колледжа по различным видам спорта. Итак, рассмотрим критерии классификации информации.

1. «По способу восприятия»: визуальная (органы зрения), аудиальная (органы слуха), текстовая (текстовые рецепторы), обонятельная (обонятельные рецепторы), вкусовая (вкусовые).

2. «По форме предоставления»: текстовая (передача в виде символов, предназначенных обозначать лексемы языка), числовая (цифры и знаки, обозначающие математические действия), графическая (изображения предметов и графиков), звуковая (устная, передача аудиальным путем), видеоинформация (передаваемая в виде видеозаписи).

3. «По назначению»: массовая (содержит тривиальные сведения и оперирует набором сведений понятных для большей части социума), специальная (содержит специфический набор понятий, при её передачи большинству воспринимających не понятны сведения, но необходимы в рамках узкого социума, где используется данная информация), секретная (передается узкому кругу лиц по защищенным (закрытым) каналам, личная или приватная (набор сведений о какой-либо личности).

4. «По знанию»: актуальная (информация ценная в данный период времени), достоверная (полученная без искажения), понятная (выраженная языком понятным тому кому передается), полная (достаточное количество информации для принятия правильного решения или понимания сложившейся ситуации), полезная (определенному кругу субъектов).

5. «По истинности»: истинная, и ложная [3].

Статистическая информация – это числовая экономическая, демографическая и другая, которая предоставляется органами статистики (государственными и негосударственными) в ви-

де динамических рядов, отчетов, оценок или прогнозов [4].

За сопровождение (оформление информации на листах наглядности и её размещения на двух стендах) и мониторинг (обработку полученных результатов и их систематизированное преобразование) отвечала преподаватель физической культуры Л.С. Бороненкова. Информация рассчитана была на зрительное её восприятие студентами колледжа, было два стенда, один на 10 иллюстративных материалов формата А3, а второй на 9 (семь А3 и два А4). Всего за год работы по проекту было создано 39 макетов для иллюстративных листов, из которых еще дополнительно в дублировании для наполняемости второго стенда 34 штуки. По форме собственной организации информация подавалась в виде схематического текста, или предложений, не перегружающих зрительное восприятие информируемых. По её назначению относилась к массовому информированию всех студентов колледжа учащихся на очном отделении, а их около 1300 студентов. Информационные материалы носили актуальный характер только для проекта «Универсиада 2013/2014». По истинности она истинна, проходила в реальном времени согласно сведений отображенных в наглядности. Все результаты были подвешены систематическому подведению итогов и обработаны математическими подсчётами, а так же рассмотрены в динамике при информировании обучаемых.

Различают следующие методы получения и использования информации:

1. Эмпирические (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, опрос, интервью и тестирование).
2. Теоретические (восхождение от абстрактного к конкретному, идеализация, формализация, аксиоматизация, виртуализация).
3. Эмпирико-теоретические (абстрагирование – замещение системы моделью, анализ, синтез, индукция, дедукция, эвристика, моделирование, актуализация, визуализация, мониторинг,

деловые игры и ситуации, экспертные оценки и имитация) [1].

Информация по проекту была получена экспертом путем наблюдения и обработкой судейских карточек.

В литературе наряду с понятием информация, есть следующее определение информационная образовательная среда. Автор О.А. Ильиченко характеризует информационную образовательную среду, как системно-организационную совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, неразрывно связанного с человеком как субъектом образовательного процесса. Построение образовательного процесса в информационно-образовательной среде меняет характер взаимодействия его участников и позволяет, в отличии от традиционных условий: увеличивать возможности выбора средств, форм и темпа изучения образовательной области; обеспечивать доступ к различной информации из лучших библиотек и музеев; давать возможность слушать лекции, ведущих учёных и задавать им вопросы, принимать участие в работе виртуальных школ; повысить интерес учащихся к изучаемым предметам за счёт наглядности, интерактивной формы предоставления учебного материала; усиливать мотивацию к самостоятельному обучению и развитию критического мышления; использовать метод взаимообучения; развивать учебную интуицию, способности и интересы учащихся [2].

В колледже информационная среда создавалась посредством внедрения программы проекта, которая включала: два культурно-массовых мероприятия – «Церемонии» (открытия (декабрь) и закрытия (май)), и четыре вида спорта («Баскетбол» (ноябрь-декабрь), «Настольный теннис» (февраль), «Пулевая стрельба» (апрель), «Волейбол» (апрель-май)). Результаты поддачи информационных материалов отображены в таблице №1. По смете печать одного иллюстративного материала стоит 39 рублей (формат А3), цветной вариант.

Таблица 1

ИНФОРМАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОЕКТА «УНИВЕРСИАДА 2013/2014»

Наименование информации	Содержание материалов	Количество	Смета (рубли)
Ознакомительная	Объявления общего характера, поздравление участников соревнований	10/10	390
Описательная	Графики встреч и турнирные таблицы	16/16	624
Оценочная	Результаты соревнований и рейтинг по проекту	3/3	117
Фотогалерея	Коллаж, за время проекта отснято 365 фотографий (в цифровом формате) в каждом коллаже 8 удачных снимков.	10/0	390
Всего		39/29	1521/2652

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимов Е.П. Теория дидактических систем и реализующая её технология обучения. – Чайковский: РИО ЧГИФК, 2003. – 25 с.
 2. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. – М.: Просвещение, 2011. – 192 с.

3. Федеральный закон от 27 июня 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информативных технологиях и о защите информации».

4. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010г)» № 207-р. Распоряжение правительства Российской Федерации от 2001.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБОБЩЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Бурмистрова Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, методист,
МОУ ДПО «Учебно-методический центр», г. Серпухов, Московская область

Формирование профессиональных компетентностей педагогов является одной из главных задач администрации учебного заведения в вопросах повышения квалификации и профессионального роста педагогических работников. Особенно актуальна она в процессе сопровождения педагогов в межаттестационный период. В этой статье мы рассмотрим те информационные среды, в которых формируется информационно-коммуникационная компетентность. «Информационная среда – это совокупность информационных условий существования субъекта (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры). Информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства...» [5]. В ро-

ли субъекта информационного пространства выступает педагог.

По характеру циркуляции информации в среде М.А. Смирнов выделяет три типа сред: *изолированная среда* – вся информация, используемая субъектом, находится на данной территории; *транзитная* – периодический доступ к информации извне за счет ее транзита; *открытая (глобальная)* – свободное обращение информации между различными территориальными общностями [5].

Методическая работа педагога предусматривает самостоятельное изучение эффективных методик и технологий обучения, кроме того, она требует от него постоянной систематизации и обновления дидактических материалов. Педагогические работники для обобщения результатов методической работы в ме-

жаттестационный период используют все три типа информационных сред, в зависимости от уровня развития своей информационной компетентности.

Рассмотрим эти три типа обобщения результатов методической работы:

1. Обобщение результатов методической работы в изолированной среде (создание портфолио преподавателя в межтестационный период на бумажном, электронном носителе и представление его в рамках своего образовательного учреждения).

2. Обобщение результатов методической работы в транзитной среде (создание портфолио преподавателя в межтестационный период на бумажном, электронном носителе и представление его на семинарах, конференциях и других мероприятиях по обмену опытом, проходящих вне образовательной организации).

3. Обобщение результатов методической работы в открытой (глобальной) среде (создание портфолио на сайте педагога).

Обобщение результатов методической работы в изолированной и транзитной средах (документы Microsoft Word и презентации PowerPoint). Все материалы, собранные педагогом, должны быть указаны в «Содержании папки», включающем наименования разделов, материалов и номера страниц. Каждый приложенный материал должен быть датирован. Самоанализ содержит приложения в форме внедренных объектов.

Последовательность оформления приложений может быть следующей:

Вставка объектов в самоанализ профессиональной деятельности (электронный вариант): Вставка>Объект>Создание из файла>Обзор>(выбрать нужный файл)>Вставка>В виде значка>Сменить значок>(в поле «Подпись» внести название файла) > Ок>Ок.

Обобщение результатов методической работы в открытой (глобальной) среде (создание портфолио на сайте педагога). «Первый в мире сайт info.cern.ch появился в 1990 г. Его создатель, Тим Бернерс-Ли, опубликовал на нём описание новой технологии World Wide Web» [6]. В настоящее время каждый пользователь ПК может создать свою страницу в Интернете, используя

готовые бесплатные конструкторы, такие как nsportal.ru, ucoz.ru, narod.ru, holm.ru, hut.ru, chat.ru. И конструирование таких страниц не сложнее, чем создание презентации. Сеть Интернет в наше время проникает почти во все области человеческой деятельности.

В связи с растущим интересом учителей, учащихся, родителей к Интернет-ресурсам возникает необходимость подобных проектов. В последние десятилетия глубинные изменения в российском обществе выдвигают особые требования ко всем областям общественной жизни, в том числе и к образованию. Подобные изменения в обществе диктуют необходимость нового мышления, формированию которого должна помочь система образования. И, прежде всего, её открытость. «Открытость, в свою очередь, обуславливает комплексность как богатство отношений внутри самой системы и системы и среды. В социальных организованных системах комплексность выражается, прежде всего, в интенсивности коммуникации и в степени специализации» [3].

Об этапах организации проекта «Создание персонального сайта учителя» в образовательной организации. Цель проекта: создание условий для формирования ИКТ-компетентности педагогов через создание персонального сайта.

Актуальность проекта состоит в том, что сайт может стать инструментом педагогического взаимодействия (преподавателей, учащихся и родителей). Создание сайта откроет новые возможности, он станет рабочим инструментом педагога и постепенно будет использоваться в учебной деятельности для проведения опросов, при организации проектов и др.

Гипотеза: создание сайта позволит педагогу презентовать свой педагогический опыт большой аудитории коллег, повысить уровень ИКТ компетенций, получить навыки использования интерактивного взаимодействия и дистанционных форм обучения.

Примерный план проекта:

1. Познакомить учителей с материалами по технологии создания сайта в рамках практического семинара, можно использовать литературу, указанную в скобках [1; 2; 4; 7].

В рамках такого семинара рекомен-

дуются также познакомить педагогов и с основными этапами создания сайта: анализ своей деятельности и проектирование сайта; информационное наполнение сайта; креатив (визуальная составляющая сайта); публикация; тестирование; поддержка информационного наполнения и взаимодействие с субъектами образовательного процесса.

2. Провести в образовательной организации семинар на тему «Структура персонального сайта учителя». Целью такого семинара является ознакомление с опытом коллег, можно подобрать разнообразные примеры создания сайтов: nsportal.ru и др.

3. Содействовать созданию персональных сайтов преподавателей, реализуя следующие цели: использование сайта для представления портфолио преподавателя; использование сайта для представления педагогическому сообществу своих материалов, с целью получения независимой оценки и советов; использование сайта для дистанционного обучения и поиска интерактивных методов взаимодействия с учащимися при организации самостоятельной работы; организация проектной деятельности на сайте преподавателя; использование сайта для помощи начинающим педагогам; использование сайта для обсуждения проблем образования.

4. Провести рефлексивную оценку проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красовский Ю.Н. Персональный сайт как средство оценки ИКТ-компетентности педагога // *Методист*. – № 5 – 2012. – С. 30-32.
2. Оганесянц Н.А. Электронный портфель учителя // *Журнал Иностранные языки в школе*. – № 6. – 2007. – С. 9-12.
3. Рахкошкин А.А. *Открытость образовательного процесса (на примере западноевропейской педагогики)*. – Великий Новгород, 2005. – 140 с.
4. Сидорова Е. *Используем сервисы Google электронный кабинет преподавателя*. – СПб.: БХВ-Петербург, 2010. – 288 с.
5. Смирнов М.А. *Информационная среда и развитие общества*. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/ed5b20026789b14ac3256d0600676a7f>.
6. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <http://Wikimedia.org/wiki/>.
7. Черепанова И. *UCOZ Создание сайтов: электронный учебник по системе создания сайтов UCOZ*. – URL: http://allbooks.org.ua/computer_books/209006-irina-cherepanova-ucoz-sozdanie-saytov-3-e-izdanie-2012.html.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

Любязина Ольга Анатольевна

старший преподаватель, НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Республика Татарстан

В настоящее время актуальна проблема формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников, так как обществу необходима личность со способностями к самопознанию, самосовершенствованию, саморазвитию, которые закладываются в старшем школьном возрасте. Для успешного развития данных способностей у школьников должно быть желание учиться, вызванное определенными мотивами.

Образование является неотъемлемой частью любого человека. Для успешного

обучения, овладения научными знаниями учащиеся должны осознать важность и значимость учебной деятельности, сформировать к ней положительное отношение, оказывающее влияние на учебную мотивацию и позитивный настрой на образование [4]. Необходимо развивать у каждого учащегося методы и приемы самостоятельной работы: работа с учебной литературой; осуществление опытов; проведение анализа, обобщения, систематизации; умение делать логические выводы; ведение дискуссий и т. д. Данные умения расши-

ряют имеющиеся знания, развивают мышление, формируют различные виды компетенций (учебно-познавательную, информационную, коммуникативную и т. д.). Все это требуется для развития и совершенствования личностного и профессионального самоопределений.

Любое научное исследование представляет собой активный познавательный процесс, для глубокой проработки которого необходимо описать в виде модели, основанной на предположении о каких-либо фактах. Ю.З. Кушнер считает, что «модель представляет собой гипотезу, выраженную в наглядной форме» [1, с. 51].

Более обобщенное определение модели дает Н.Н. Моисеев. Он считает, что модель является упрощенным, упакованным знанием, несущим информацию о предмете, отражающим его свойства. Модель содержит в себе потенциальное знание, которое человек, исследуя ее, может приобрести, сделать наглядным и использовать в своей жизнедеятельности [3]. Созданная модель позволяет изучить всесторонне объект познания, раскрыть его свойства, ранее не исследуемые.

Таким образом, под понятием специфицированной педагогической модели нами будет пониматься совокупность элементов объекта познания с описанием содержательной и структурной составляющими, их существ-

венных свойств и основных функций, а также с установлением взаимодействий между элементами. Изучая построенную педагогическую модель можно открыть новые стороны исследуемого объекта познания.

На основании изученных теоретико-методологических основ формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников была создана и внедрена педагогическая модель формирования мотивационной готовности учащихся к профессиональному самоопределению.

В качестве структурных элементов модели формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению нами определены: составляющие мотивационной готовности к профессиональному самоопределению, ведущие компоненты системы подготовки к профессиональному самоопределению, механизм формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению, критерии оценок и показатели сформированности уровней мотивационной готовности.

Вышеперечисленные структурные элементы модели формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению и их взаимосвязи представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Модель формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению

Проанализируем модель формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональ-

ному самоопределению.

Составляющими элементами формирования мотивационной готовности

к профессиональному самоопределению являются следующие мотивационные готовности: личностно-индивидуальная, личностно-профессиональная, личностно-социальная. Формирование личностно-индивидуальной составляющей мотивационной готовности направлено на развитие личностно-индивидуальных ценностных ориентаций, индивидуальных качеств личности. Формирование личностно-профессиональной составляющей мотивационной готовности связано с развитием профессиональных качеств и свойств личности, соответствующих личностным интересам и склонностям, возможностям и способностям. Формирование личностно-социальной составляющей мотивационной готовности обращено на развитие социально-значимых и коммуникативных качеств и свойств личности, необходимых для адаптации в будущей профессиональной сфере.

С целью развития составляющих элементов, формирующих мотивационную готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению, нами определены ведущие компоненты системы подготовки к профессиональному самоопределению [2]: проблемы

профессионального самоопределения современных старшеклассников; задачи организации системы подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению; психолого-педагогические условия формирования мотивационной готовности личности старшеклассников к профессиональному самоопределению; факторы, влияющие на профессиональное самоопределение старшеклассников; содержание деятельности системы подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению; формы и методы обучения, оптимально способствующие реализации содержания системы подготовки учащихся к становлению профессионального самоопределения; результат деятельности системы подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению.

Определив ведущие компоненты системы подготовки к профессиональному самоопределению и их взаимосвязи, на основе изучения психолого-педагогических исследований в области формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, нами разработан механизм развития данного формирования (рис. 2).

Рисунок 2. Механизм формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению

Итак, центральным звеном в механизме формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению (рисунок 2) являются определение целей и жизненных планов учащихся. У школьников после определений целей, жизненных пла-

нов, выявления склонностей, способностей, эмоций, сформированных знаний, умений, навыков, установок, личностных, физических свойств происходит развитие и доминирование различных видов мотиваций, таких как мотивация на достижение успеха,

саморазвитие и самопознание, интерес к учебной деятельности и т. д. Формирования мотивов старшеклассников становятся детерминантами процесса становления мотивационной готовности к профессиональному самоопределению. Механизм развития всех стадий данного процесса корректируется под влиянием внешних (общественных, семейных, коллективных) и внутренних (физических, физиологических, личностных) факторов, психолого-педагогический условий, таких как сочетание различных форм, методов и приемов в учебной деятельности с целью обеспечения конкурентоспособной личности учащегося; создание необходимых обстоятельств с целью развития у школьника способ-

ности к самостоятельному решению проблем и самоопределению с учетом индивидуальных особенностей развития учащихся.

Разработав механизм формирования мотивационной готовности к профессиональному самоопределению, на основе анализа психолого-педагогической литературы определены уровни сформированности мотивационной готовности к профессиональному самоопределению (низкий, средний, высокий) и критерии оценок данных уровней, а также показатели измерения уровней сформированности мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению по каждому критерию (таблица 1).

Таблица 1

**КРИТЕРИИ ОЦЕНОК И ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЕЙ
СФОРМИРОВАННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ**

Критерии оценок	Уровни сформированности мотивационной готовности		
	<i>Низкий уровень</i>	<i>Средний уровень</i>	<i>Высокий уровень</i>
<i>Осознание целей, жизненных планов, своих склонностей и способностей, личностных и физических свойств</i>	Отсутствие конкретных целей, весьма расплывчатые жизненные планы; осознание своих склонностей и способностей занижено; недооценивание личностных и физических свойств.	Осознание целей, жизненных планов, но нет четко го плана для их достижения; умеренная самооценка; понимание значимости личностных и физических свойств, но непонимание их эффективного применения.	Точность и определенность целей и жизненных планов; высокая самооценка; переоценивание личностных и физических свойств.
<i>Сформированность профессионально важных качеств</i>	Несформированность профессионально важных качеств, отсутствие тяги к самопознанию и саморазвитию.	Сформированность профессионально важных качеств без особого стремления к их дальнейшему развитию; умеренное стремление к саморазвитию и самопознанию.	Сформированность и стремление к дальнейшему развитию профессионально важных качеств; тяга к самообладанию, саморегуляции, самоанализу.
<i>Степень влияния внутренних и внешних факторов</i>	Преобладание влияния внешних факторов над внутренними факторами; влияние внешних факторов максимально.	Степень влияние внутренних и внешних факторов практически одинакова, может незначительно колебаться в ту или иную сторону.	Преобладание влияния внутренних факторов над внешними факторами; влияние внешних факторов минимально.
<i>Тип субъективного контроля</i>	Отсутствие контроля над различными ситуациями во всех сферах деятельности; ассоциирование успешности со случайностью.	Контроль не за всеми сферами деятельности; ответственность за свои поступки.	Наличие контроля над всеми сферами деятельности; гиперответственность за все события, происходящие в жизни.
<i>Взаимодействие с обществом</i>	Непонимание социальных взаимодействий; неприятие общественных позиций.	Коммуникативность во взаимодействии с обществом; сглаживание «острых углов».	Деспотичность в отношении с социумом; становление себя выше других.

В определении критериев оценок и показателей измерения уровней сформированности мотивационной готовности учащихся к становлению профессионального самоопределения мы исходили из следующих позиций:

- осознание субъектом того, что он хочет, что он может и что он есть; оценка личностных возможностей; использование ресурсных возможностей для достижения целей;

- умение понять и развить профессиональные знания, умения, навыки;

- степень воздействия различных факторов на выбор профессионального пути;

- степень ощущения субъекта либо активным деятелем собственной жизни, либо пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств;

- способ регулирования общественных отношений, социальных взаимодействий.

С учетом вышеперечисленных позиций были выбраны критерии оценок и показатели измерения уровней сформированности мотивационной готовности к профессиональному самоопределению.

Если у школьника в процессе деятельности изменится уровень формирования мотивации к выбору дальнейшего пути, – это значит, что он переосмыслил и переоценил свои будущие цели, жизненные планы, задумался о склонностях и способностях, личностных и физических свойств собственной личности. В соответствии с этим старшеклассник пересматривает и профессионально важные качества, необходимые ему в будущей профессии; степень влияния внутренних и внешних факторов, воздействующих на его мнение по поводу дальнейшего

профессионального пути; ответственность за события, происходящие в жизни; коммуникативные навыки общения с социумом.

Построенную модель формирования мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению можно использовать в школах, лицеях, гимназиях, колледжах, системах дополнительного и довузовского образования, средних профессиональных учреждениях. Наиболее эффективным внедрение данной модели будет в средних общеобразовательных учреждениях и в системах дополнительного и довузовского образования, так как школьники к 10-му классу уже начинают задумываться о будущей профессии, и, обучаясь в старших классах, у них активизируется профессиональная деятельность и укрепляется мнение относительно дальнейшего профессионального вектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кушнер Ю.З. *Методология и методы педагогического исследования: Учебно-методическое пособие.* – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.
2. Любягина О.А. *Моделирование системы подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению // Образование и саморазвитие, 2012. – № 6 (34) – С. 21-27.*
3. Моисеев Н.Н. *Универсум. Информация. Общество.* – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
4. Шманева И.В. *Ценностные ориентации как фактор активизации учебно-познавательной деятельности старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук.* – Магнитогорск: Магнитогорский гос. пед. ин-т, 1997. – 169 с.

АНАЛИЗ СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ

Паначев Валерий Дмитриевич

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь

Батыркаев Ренат Равеевич

старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Корепанова Юлия Александровна

доцент, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь

В современном обществе здоровье рассматривается, как социальное свойство личности, качественный и количественный уровень которого обеспечивает человеку конкурентоспособность, благополучие семьи, профессиональный рост. В настоящее время существуют различные многочисленные определения и ракурсы рассмотрения феномена здоровья и культуры здоровья. С этим связана сложность разработки программ по формированию культуры здоровья у населения и, в частности, у молодежи. Выделяют, например, некоторые наиболее известные подходы к пониманию сущности здоровья: медицинский, гигиенический, психологический, религиозный, биолого-информационный. Результаты опросов взрослого населения и студентов показывают, что подавляющее большинство респондентов в системе ценностей помещает здоровье на 1-2

ранговое место. Причем, родители особо выделяют здоровье своих детей среди остальных слагаемых благополучия. Однако более глубокий социологический анализ обнаружил: для граждан собственное здоровье и здоровье своих детей ценно не само по себе, а как средство достижения жизненных целей, т. е. инструментально. Представляется, соответственно, что физическое и психическое здоровье современного студента важно не само по себе, а как средство для достижения успехов в учебе, приобретения более высокого рейтинга в вузе. По данным социологических опросов, проведенных нами, среди важнейших приоритетов первые-вторые места респонденты отдают сохранению здоровья.

Иерархия жизненных ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически, идентична.

Таблица 1

Жизненные ценности	Студенты города		Студенты села
	юноши	девушки	
Хорошая семья и дети	89	87	88
Хорошее здоровье	66	72	70
Любимая работа, успешная деловая карьера	69	70	67
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	61	46
Сознание того, что приносишь пользу людям	26	21	25
Хорошие жилищные условия	41	44	46
Содержательный, интересный досуг, возможность заниматься любимыми увлечениями в свободное время	31	24	20

Естественно, преобладающая мотивация ответа связана с низким уровнем доходов большей части населения страны. Нельзя забывать: здоровый человек обладает высокой работоспособностью и, следовательно, может выполнить больше работы и получить более высокую оплату. Таким образом, через укрепление здоровья можно повысить и уровень благосостояния.

Замеченная тенденция, когда здоровье выступает средством для других целей, просматривается и через следующие вопросы. Так, если бы респондентам предложили поехать работать в страну, климат которой вреден для здоровья, менее половины отказались бы от поездки: четверть поехала бы, предварительно подлечившись; пятая часть респондентов не знала, как бы они поступили, а 12% поехали бы «несмотря ни на что». На вопрос о том, при каких условиях респонденты пошли бы работать на вредное производство, только 27% заявили, что «ни при каких», а 70% пошли бы работать.

Социально-экономические преобразования, произошедшие в последние 10-15 лет в России, и недостаточная эффективность отечественной системы здравоохранения обуславливают системное ухудшение состояния здоровья, рост заболеваемости и смертности населения России, в том числе детей и подростков. Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована в основном на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование основ санитарно-гигиенической и физической культуры, здорового стиля жизни,

здоровьесберегающего поведения.

Самосохранительное отношение и поведение» индивида вытекает из знания и принятия им основных социальных ценностей человека: индивидуального смысла жизни, направленного на самореализацию духовных и физических способностей и потенциальных возможностей в здоровье, любви, красоте, материальном благополучии, общении с людьми и т. п. Основой здесь выступает биологический инстинкт самосохранения человека, осознанный применительно к социально-культурным условиям существования. Важную роль в процессе осознания и принятия в качестве цели самосохранительного поведения играют знания о природе, сущности человека, его здоровье и факторах, его сохраняющих.

В отличие от этого, содержание саморазрушительного поведения индивида характеризуется нежеланием считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха, оздоровительными рекомендациями валеологии, предписаниями медицины, санитарии и гигиены. Медицина оказывается все более бессильной в решении проблем выраженного снижения уровня физического компонента здоровья и психофизического потенциала людей еще и потому, что, как многократно было показано исследователями разных стран, среди факторов, влияющих на здоровье, здравоохранению принадлежит лишь около 10-12%, наследственность определяет 15-20%, экология – 10-15 и 50% - образ жизни, в котором физическая культура и спорт должны занять постоянное место.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Попова Ольга Андреевна

кандидат исторических наук, доцент,

ФГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

В условиях новой образовательной парадигмы к процессу обучения иностранным языкам предъявляются все более высокие требования. Дости-

жение более высокого качества обучения в вузе может быть обеспечено только за счет интеграции науки, образования и инновационной деятельности.

Основополагающее значение для совершенствования образовательного процесса имеет применение новых обучающих технологий, одной из которых является модульное обучение. В качестве приложения к программам нового поколения в целях стимулирования эффективности модульно-рейтинговой системы мои коллеги кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации гуманитарных направлений составили модульно-рейтинговые карты, которые являются памяткой как для студента, так и для преподавателя, своеобразной программой-мини-мум на семестр, они раздаются в печатном виде каждому студенту, где четко прописывается, что должен сделать студент за каждый модуль (грамматический материал, разговорные темы, указаны страницы текстов для чтения, сколько баллов стоит каждое задание, даются поощрительные баллы за творческое задание, к примеру, за написание эссе, проект или презентацию. Большое место занимает аспект чтения, в том числе текстов по специальности, так как формирование определенного уровня профессиональной компетенции является целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Процесс изучения иностранного языка для специальных целей рассматривается как актуальная и действенная основа дальнейшего иноязычного профессионально-ориентированного общения выпускника гуманитарных направлений. Одним из требований к учебным материалам, по мнению моей коллеги, педагога-практика и исследователя Мастерских С.В. является «отражение специфики специальности. При этом профессиональный контекст является доминантой содержания обучения [1]». Автор подчеркивает, что отбираемые материалы должны соответствовать следующим характеристикам: профессиональная направленность, доступность (как в плане обеспечения, так и в плане соответствия уровню знаний), аутентичность, культурологическая насыщенность, проблемность, ситуативность.

Большое значение для нас, методистов-преподавателей и педагогов-исследователей, имеет концепция обучения иностранному языку как языку профессионального общения [2, с. 111-116]. Как известно, проблема неязыковых ву-

зов в том, что объем времени, отведенный на предмет «иностраный язык», весьма незначителен, а цели и задачи, стоящие перед студентами, в современных условиях, все более усложняются. Программы нового поколения формулируют эти цели как овладение всеми видами речевой деятельности на основе профессиональной лексики, а также навыками делового общения. Данные цели требуют особого подхода к процессу обучения.

Изучение языка специальности, как известно, характеризуется сложностью усвоения большого количества терминов и специальных понятий, относящихся к сфере профессиональной деятельности, к формированию профессионального тезауруса. При этом студенты развивают умение пользоваться специальными словарями, глоссариями, справочниками, базами данных, каталогами, интернет-ресурсами. Понимание аутентичных текстов связано с выполнением мыслительных операций, способствующих интеллектуальному развитию студентов, с возможностью получить новую информацию. Сюда можно отнести профессионально-речевые ситуации, создаваемые в процессе обсуждения текстов по специальности и при формировании тезауруса, чтение и обсуждение научно-популярных текстов из профессиональной области, компьютерные базы данных, содержащие научно-технические тексты, как естественный способ погружения будущих специалистов в профессиональную среду. Одной из эффективных коммуникативных ситуаций профессионального общения является ставшей традицией ежегодная студенческая научно-практическая конференция, где реализуются все виды устного общения – монолог, диалог. Основная цель – выявление истины, определение нового знания.

Применение современных методов помогает преподавателю оптимизировать обучение. С помощью метода конкретной ситуации (кейса) вырабатываются умения и навыки индивидуального или группового решения поставленных задач. Метод кейсов развивает у студентов широту и гибкость мышления, помогает научить их рационально использовать информацию, самостоятельно анализировать

факты, чувствовать ситуацию и оценивать ее, критически рассматривать различные точки зрения, обсуждать их и защищать собственную позицию. К примеру, по тематическому комплексу «Учеба. Учеба за рубежом» в немецких журналах «Vitamin.de» очень много статей об учебе студентов из разных стран и их отзывы об учебе в Германии. Задаем конкретную ситуацию: «Sie studieren an der Uni in Deutschland. Jetzt sind Sie in den Ferien in Ihre Heimat gekehrt. Sie sollen die Entscheidung treffen, ob Sie weiter in Deutschland studieren werden. Warum? Geben Sie einige Ratschläge Ihrem Freund/Freundin/Bekanntem (Studium, Studienplatz, Einreise, Wohnen, Kosten, Arbeiten, Essen)». Главное, что у студентов есть мотивация, интерес, роль, в которую они должны вжиться. Это творческая задача и принятие решения очень важно для решения всего кейса в целом. Таким образом, кейс состоит из лексики, ситуации, задач, их решения, рекомендаций, пояснений, алгоритмов, анализа. Студенты учатся сравнивать учебу в своей стране и за рубежом, находят общие черты и отличия, извлекая информацию из текстов и трансформируя свой собственный монолог, свою роль, при этом пытаются обосновать свое решение и сравнить с другими мнениями. Это «домашнее задание», его можно заранее разослать по электронной почте, результаты также могут быть обсуждены в социальной сети.

Этот метод особенно подходит для СРС. Главное определиться, какие знания нужны, какие навыки и умения будут развиваться, презентовать задание, раздать заранее роли и условия участникам игры, можно организовать работу в малых группах, чтобы присутствовал соревновательный момент. Преподавателю необходимо также подумать, где взять материал и сделать презентацию задания. В данной ситуации задание будет являться ядром модели, а рецептивный материал – любой информационно-наполненный отрывок, который представляет интерес с точки зрения интерактивной работы с ним. Языковая практика включает работу над лингвистической системой и отработку коммуникативных навыков. Схема модели, таким образом, выглядит следующим

образом: рецептивный материал – содержание – языковая практика. Приведу пример из личного опыта. Для студентов направления «История» уникальным кладом является немецкий читальный зал им. Гете в информационно-библиотечном центре ТюмГУ. Огромный интерес вызвала у студентов-историков книга Макса Кернера «Карл Великий: Раскрытие тайны мифа» [3]. Из всей серии картин о Карле в прошлом и настоящем, самым актуальным является портрет Великого Европейца, первого зодчего Европы. Настоящая книга появилась в рамках проекта «Карл Великий в мифах и реальности», проведенного Институтом Истории в г. Аахене (Германия), результаты которого были опубликованы в одном из сборников. Как нам стало известно, книга не переиздавалась. Но одно чтение или аннотирование книги было бы неинтересным, если бы не свежий журнал «Geschichte», в котором мы увидели фотографию самого Максимилиана Кернера, дающего краткое интервью на страницах этого журнала [4]. Это интервью мы смогли увидеть в более объемном виде на сайте www.g.geschichte.de.

Использование Интернет-ресурсов комплексно формируют и развивают коммуникативно-когнитивные умения осуществлять поиск и отбор, производить обобщение, классификацию, анализ и синтез информации, использовать Интернет-ресурсы для образования и самообразования с целью знакомства с культурно-историческим наследием страны изучаемого языка, а также выступать в качестве представителя родной культуры, страны, города и т. д. [5, с. 126-129].

Современные технические средства и информационные ресурсы создают предпосылки для интерактивного взаимодействия всех участников учебного процесса, изменения их ролей. Речь идет о партнерских отношениях, когда обе стороны заинтересованы в успехе обучения. Преподаватель при этом выступает не только носителем узкоспециализированной информации, но и консультантом, помощником.

На кафедре иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации гуманитарных направлений Института истории и политиче-

ских наук работает творческий коллектив. Мои коллеги создают новые пособия, соответствующие требованиям программы нового поколения, готовят и разрабатывают комплекс средств обучения, используя современные технологии с учетом психологических особенностей участников учебного процесса и условий обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мастерских С.В. Организация учебного процесса в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам студентов гуманитарных направлений // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в свете современной образовательной парадигмы: сборник статей международной научно-методической конференции. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – С.111-116.
2. Попова О.А. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку при модульно-рейтинговой сис-

теме // *Инновации в сфере языкового образования в рамках современного образовательного контекста: сборник статей Международной научно-практической конференции.* – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – С. 115-120.

3. Kerner Max: *Karl der Große: Entschleierung eines Mythos / Max Kerner.* – Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2000. – 334 S.

4. Kerner Max. *Ein mit robuster Machtpolitik errichtetes Großreich // Geschichte. Vom Sachsenschlächter zum Vater Europas.* № 9. Augsburg: Bayard Media GmbH & Co. KG, 2013. – S. 64.

5. Попова О.А. Об использовании инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку // *Наука и образование: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч.2 / отв. Ред. А.А Сукиасян.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 126-129.

Медицина и биотехнологии

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ФЛЮОРОЗОМ*

Аникин Вячеслав Владимирович

кандидат географических наук, доцент,
ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Республика Мордовия

Долгачева Татьяна Александровна

кандидат географических наук, доцент,
ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Республика Мордовия

Тесленок Сергей Адамович

кандидат географических наук, доцент,
ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Республика Мордовия

Проблема микроэлементов имеет исключительное по своей важности значение и привлекает внимание представителей многих специальностей. При этом особое значение имеют данные о региональных особенностях распространения микроэлементов и

учение о биогеохимических эндемиях. Одним из наиболее распространенных микроэлементов является фтор, и интерес к нему и его соединениям – фторидам – вызван такой специфической особенностью, как достаточно резкий переход от концентраций физиологически полезных до токсичных для живых организмов, включая человека [3].

Здоровье населения (особенно в сельской местности) находится в пря-

*Выполнено при поддержке РФФИ (проекты №№ 13-06-00200-а 14-05-00860-а)

мой зависимости от состава природных вод в источниках, осуществляющих централизованное водоснабжение территории. Ежедневно употребляемые каждым человеком 1,5–2,5 литра воды в идеале не должны содержать никаких примесей, вредно воздействующих на здоровье человека. В то же время, в составе природных вод должно быть достаточное количество микроэлементов, участвующих в обменных процессах организма человека [7].

Фтор, как одновалентный и самый активный металлоид занимает особое место среди химических элементов. Уже при обычной температуре он соединяется почти со всеми металлами и большинством металлоидов с образованием фторидов. Фтор очень ядовит, в связи с чем его даже ничтожные количества в воздухе атмосферы, питьевой воде, пищевых продуктах опасны для здоровья и жизни людей и животных.

Предельно допустимые концентрации фторидов в питьевой воде – 1,5 мг/л, в воздухе 0,05 мг/м³, в почве – 10 мг/кг (водорастворимого). Употребление в течение длительного времени питьевой воды с повышенным содержанием фторидов способствует разрушению зубной эмали и развитию стоматологической патологии и наиболее часто встречаемой болезни – флюороза. У взрослых при

этом изменения цвета эмали сформированных зубов не происходит. Концентрация фторидов в воде, превышающая 6 мг/л, может вызвать изменения в уже сформированных зубах. На основании клинических наблюдений установлено, что оптимальным содержанием фторидов в питьевой воде является 1 мг/л, при такой концентрации редко наблюдается флюороз (или проявляется в виде легкой формы), и имеет место выраженный противокариозный эффект [6]. Распространенность флюороза зубов среди населения эндемических очагов нарастает в соответствии с увеличением концентрации фторидов в питьевой воде (таблица 1).

В Республике Мордовия сформировалась региональная биогеохимическая провинция, обусловленная естественным повышенным содержанием фторидов в природных подземных водах [4]. Поскольку концентрации фторидов весьма разнообразны, а водоисточники с повышенными уровнями разбросаны по всей территории республики [4, 5] (включая преимущественно территории с сельскохозяйственным производством), то эндемия заболеваний населения флюорозом, присущая этим источникам, носит очаговый характер и отличается большой изменчивостью по тяжести поражения [1].

Таблица 1

СОДЕРЖАНИЕ ФТОРИДОВ В ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ФЛЮОРОЗОМ

Содержание фторидов, мг/л	Заболеваемость флюорозом (% от общего числа обратившихся)
0,8-1,0	10-12
1,0-1,5	20-30
1,5-2,5	30-40
свыше 2,5	более 50

Для изучения пространственной дифференциации заболеваемости населения были использованы данные ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Мордовия» (рис. 1), а в качестве единиц наблюдения выбраны сельские населенные пункты Ковылкинского района.

С целью проверки предположений о

связи заболеваемости населения флюорозом и содержанием фторидов в питьевой воде артезианских скважин были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции Пирсона (r) и поликорические показатели связи (ρ) (таблица 2). Расчеты проводились с использованием следующих формул [2]:

$$\rho = \sqrt{\frac{S-1 - (k_a-1)(k_b-1)}{\sqrt{(k_a-1)(k_b-1)}} \frac{n}{n}}$$

$$S = \sum_{i=1}^{k_a} \left(\frac{1}{n_{a_i}} \sum_{j=1}^{k_b} \frac{f_{ij}^2}{n_{b_j}} \right)$$

где f – частота точек внутри ij -ой клетки таблицы; a_i и b_i – градации для явлений A и B ; n_{a_i} и n_{b_j} – частоты по градациям a_i и b_j , соответствующие числу точек в столбце i и в строке

j ; n – общее число точек, снятых с карты, k_a и k_b – число градаций, принятых в таблице для явлений A и B [2].

Коэффициенты линейной корреляции Пирсона (r) вычислялись по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum ab - \frac{\sum a \sum b}{n}}{\sqrt{\left[\sum a^2 - \frac{(\sum a)^2}{n} \right] \left[\sum b^2 - \frac{(\sum b)^2}{n} \right]}}$$

Рисунок 1. Места отбора проб воды

Анализ полученных данных показал, что величина полихорического показателя связи между заболеваемостью населения флюорозом и содержанием фторидов в питьевой во-

де скважин равна 0,47, а коэффициент линейной корреляции Пирсона составляет 0,79, что свидетельствует о наличии тесной связи между явлениями.

Таблица 2

СВЯЗЬ СОДЕРЖАНИЯ ФТОРИДОВ В ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ И РЯДА ЗАБОЛЕВАНИЙ

Заболевания	Полихорический показатель связи, ρ	Коэффициент линейной корреляции Пирсона, r
Желчного пузыря, желчно-выводящих путей	0,41	+ 0,03
Кариес	0,23	- 0,06
Костно-мышечной системы	0,12	- 0,001
Мочеполовой системы	0,17	+ 0,01
Системы кровообращения	0,18	+ 0,2
Флюороз	0,47	+ 0,79

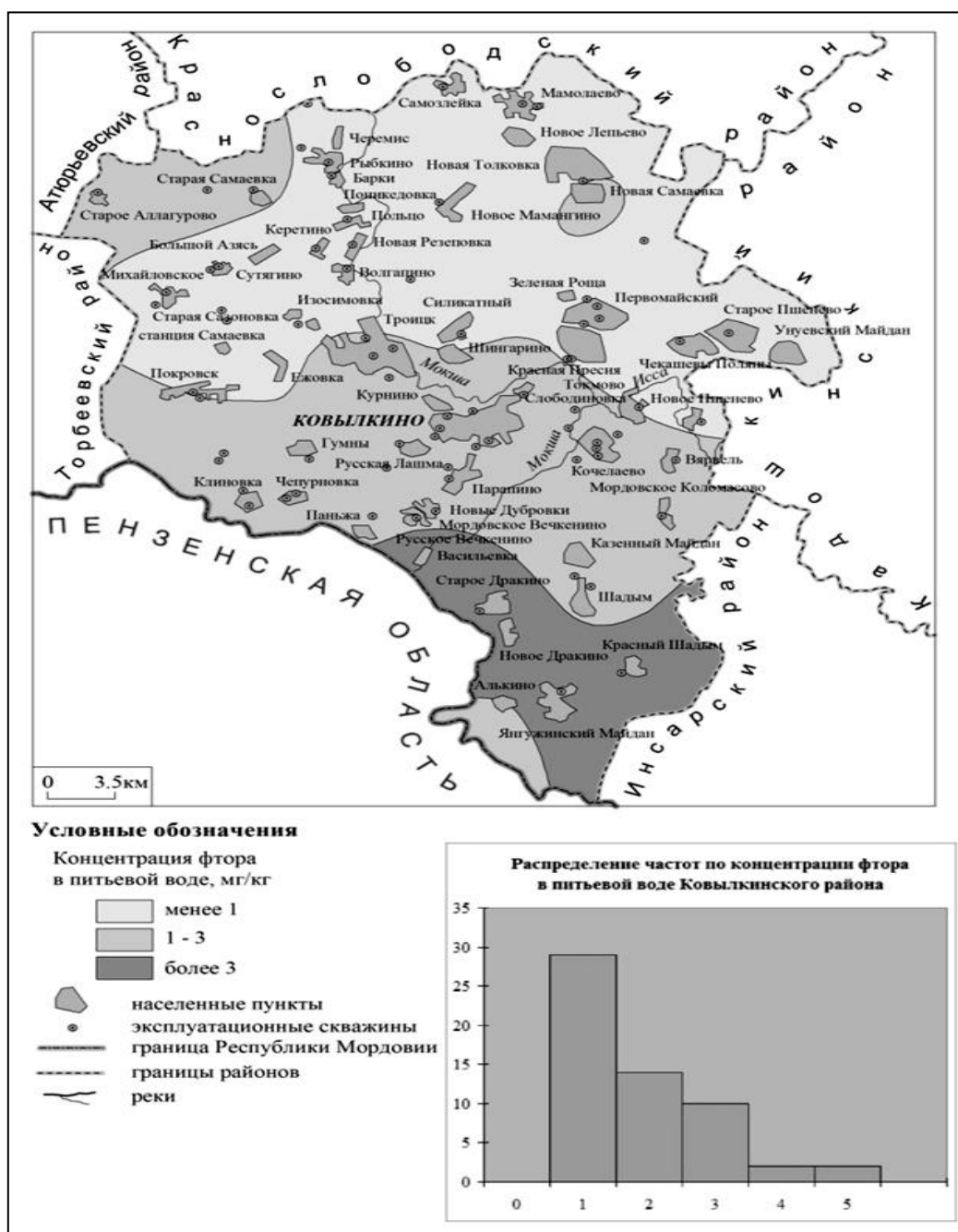

Рисунок 2. Концентрации фторидов в воде скважин населенных пунктов сельской местности Ковылкинского района Республики Мордовия

Так как точки отбора проб воды распределены на территории Ковылкинского района крайне неравномерно (рис. 1), для осуществления более точного и корректного исследования для каждого сельского населенного пункта были смоделированы буферные зоны, радиус которых определялся по соответствующей экспериментальной вариограмме. Ее показатели увеличиваются на расстоянии, превышающем 5,5 км – между значениями в точках, удаленных друг от друга на большую дистанцию, нет никакой связи. На основе анализа вариограммы были выделены и построены зоны обследования эксплуатационных скважин, удаленных от сельских населенных пунктов на данном расстоянии. Далее, с использованием функции анализа соседства модуля Spatial Analyst ГИС ArcView [8] были рассчитаны средние значения показателей в каждой отдельно взятой буферной зоне. Полученные данные средних значений и концентрации фторидов в питьевой воде артезианских скважин Ковылкинского района позволили получить соответствующую геоинформационно-картографическую модель (рис. 2). Полученные данные могут быть использованы в процедурах формирования и принятия управленческих решений, касающихся рационального использования ресурсов подземных вод и охраны здоровья населения, занятого преимущественно в сельскохозяйственном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин В.В. Содержание и распределение фтора в природных и антропогенных ландшафтах и зонах загрязнения урбанизированных территории Мордовии: дис. ... канд. географ. наук. – Ярославль, 2004. – 178 с.
2. Берлянт А.М. Картографический метод исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 252 с.
3. Онищенко Г.Г. Вода и здоровье. – URL:<http://forums.rusmedserv.com/archive/index.php/t-11003.html>.
4. Тесленок К.С. Картографирование результатов исследования качества воды водисточников системы водоснабжения Саранска // Геоинформационное картографирование в регионах России: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. (Воронеж, 2-4 декабря 2009 г.). – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 212–217.
5. Тесленок С.А. Использование алгебры карт при ведении локального мониторинга подземных вод в МП «Саранскгорводоканал» / С.А. Тесленок, К.С. Тесленок, В.Ф. Манухов // ИнтерКарто/ИнтерГИС-18: Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Материалы междунар. конф. (Смоленск (Россия), Сен-Дье-де-Вож (Франция), 26 июня – 4 июля 2012 г. – Смоленск, 2012. – С. 93–97.
6. Чубаров К.М. Фтор и флюороз. – URL:<http://i-dent.ru/fluoroz>.
7. Щербина Н.И. Ковылкино – мой край. – М.: Изд-во Фокс, 2000. – 350 с.
8. ArcView Spatial Analyst: Руководство пользователя. – М.: ООО «Дата+», 1996. – 148 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ И РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВОЗДУШНО-КАПЕЛЬНЫХ ИНФЕКЦИЙ

Сергеева Ольга Викторовна

заведующий практикой, ГБОУ СПО «Ульяновский фармацевтический колледж», г. Ульяновск, Ульяновская область

Заболеваемость многими инфекциями и инвазиями остается очень высокой, а их распространенность – глобальной. До сих пор в мире ежегодно регистрируется свыше 1 млрд. случаев инфекционных болезней дыха-

тельных путей. Например, гриппом в отдельные годы болеет до 20% населения только в странах Европы и Америки. Еще 75 миллионов человек переносят другие острые респираторные инфекции. Во время эпидемий грипп

приобретает характер стихийного бедствия, нанося странам огромный экономический ущерб.

Цель исследования: оценить профессиональную (теоретическую) подготовленность медицинских сестер в организации и проведении профилактики вирусных воздушно-капельных инфекций (грипп, острые респираторные вирусные заболевания) в учреждениях здравоохранения города Ульяновска.

Задачи исследования:

- изучить имеющиеся приказы и инструкции по профилактике вирусных воздушно-капельных инфекций;
- проанализировать полученные данные по профессиональной (теоретической) подготовленности медицинских сестер;
- разработать комплекс мероприятий, способствующих профессиональной (теоретической) подготовленности и организации в проведении профилактики вирусных воздушно-капельных инфекций медицинскими сестрами.

Результаты исследования:

Объектом исследования явились 172 медицинские сестры в возрасте от 21 до 60 лет. Высшую квалификационную категорию имеют – 69%; первую – 22%; вторую – 7% не имеют категорий – 2% анкетиртуемых.

Инфекция - это борьба между двумя организмами: возбудителем (бактерия, вирус) и человеком.

Воздушно-капельный (пылевой, ингаляционный) путь передачи инфекционных болезней - один из самых распространенных и быстрых способов передачи. Таким путем могут передаваться заболевания, вызываемые как вирусами, так и бактериями. Сопутствующий воспалительный процесс слизистых оболочек верхних дыхательных путей способствует распространению возбудителей. Большое количество микробов выделяется с капельками слизи при кашле, чихании, разговоре, плаче, крике. Степень мощности этого пути передачи зависит от характеристик (наиболее важен размер частиц) аэрозолей. Крупные аэрозоли рассеиваются на расстояние 2-3м и быстро оседают, мелкие же преодолевают расстояние не более 1м при выдохе, но могут длительное время оставаться во взвешенном состоя-

нии и перемещаться на значительные расстояния благодаря электрическому заряду и броуновскому движению. Инфицирование человека возникает в результате вдыхания воздуха с содержащимися в нем капельками слизи, в которых и находится возбудитель. При таком способе передачи максимальная концентрация возбудителей будет вблизи источника инфекции (больной или бактерионоситель). Воздушно-капельный путь передачи зависит от устойчивости возбудителей во внешней среде. Большое количество микроорганизмов быстро погибает при подсыхании аэрозолей (вирусы гриппа, ветряной оспы, кори), другие же достаточно стойкие и сохраняют свою жизнедеятельность, и свойства длительное время в составе пыли (до нескольких суток).

Профилактика – (prophylaktikos – предохранительный) – термин, означающий комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и/или устранение факторов риска. Инфекционные заболевания – не случайные эпизоды, а закономерные явления в истории человеческого общества, которые развиваются и изменяются вместе с ним. На смену одним инфекциям приходят другие, а с ними – новые проблемы их профилактики.

Анкетирование было проведено перед началом занятий, которые проводились у слушателей отделения повышения квалификации специальности «Сестринское дело» ГБОУ СПО «Ульяновский фармацевтический колледж» Минздрава России.

На вопрос «Что такое внутрибольничные инфекции (ВБИ)?» абсолютно верно ответили - 68% опрошенных и 32% медицинских сестер допустили ошибки, а именно дали не точное определение, назвали не достаточно много возбудителей, перепутали механизмы и пути передачи ВБИ.

54% респондентов знают регламентирующие документы, приказы, санитарные по профилактике ВБИ, в том числе и вирусных воздушно-капельных инфекций, 27% знают, но частично забыли, 19% медицинских сестер затрудняются ответить на поставленный вопрос.

97% медицинских сестер считают, что соблюдение санитарно-противоэпидемического режима достаточно для профилактики вирусных воздушно-капельных инфекций. Использование средств индивидуальной защиты (ношение масок) отметили – 41% опрошенных.

Не соблюдение правил личной гигиены (мытьё рук) указали 32% респондентов. Участие в вакцинации ответили 32% медицинских сестер, а обследования носоглотки на золотистый стафилококк считают эффективным 10% опрошенных, что свидетельствует формального подхода к обследованию.

45% медицинских сестер отметили, что медицинские отходы не представляют опасности для окружающей среды. Те медицинские сестры, которые не видят проблемы в обращении с медицинскими отходами, мотивировали это тем, что перед утилизацией все медицинские отходы подвергаются дезинфекции, забывая о влиянии человеческого фактора.

Анкетлируемые не придали значимости на проведение санитарно-гигиенической обработки пациентов, запрещение свободного посещения больных родственниками, которые являются

одним из источников распространения инфекций.

На важность проведение санпросвет работы среди населения, гигиеническое воспитание больных указали – 76% опрошенных, на проведение бесед – 77% медицинских сестер, выпуска санитарных бюллетеней – 35%, памяток – 10%, не дали ответа 15% респондентов.

Как мы уже знаем, что здоровый образ жизни, полноценный сон, рациональное питание снижает риск заражения, считают 26% медицинских сестер. 100% респондентов отметили, что необходимо регулярно повышать знания о ВБИ в учреждениях здравоохранения.

После проведенного анкетирования можно сделать вывод, что ВБИ остается актуальной проблемой для медицинских сестер и соответственно роль медицинской сестры в организации и проведении профилактики ВБИ, в том числе и вирусных воздушно-капельных инфекций отсутствует или проводится не достаточно.

После проведенных занятий согласно рабочим программам отделения повышения квалификации было проведено повторное анкетирование.

Сравнительная оценка данных представлена в таблице 1.

Вопросы анкеты	Ответы до проведения занятия	Ответы после проведения занятия
Что такое ВБИ?	68%	97%
Приказы, санпины, инструкции	54%	94%
Соблюдение санитарно-противоэпидемического режима	97%	100%
Средств индивидуальной защиты (ношение масок)	41%	100%
Не соблюдение правил личной гигиены (мытьё рук)	32%	100%
Участие в вакцинации	32%	67%
Обследования носоглотки на золотистый стафилококк	10%	51%
Сбор и удаление бытовых и медицинских отходов	45%	100%
Санитарно-гигиенической обработки пациентов	0%	78%
Запрещение свободного посещения больных родственниками	0%	89%
Санпросвет работы среди населения	76%	94%
Беседы	77%	91%
Выпуск санитарных бюллетеней	35%	65%
Памяток	10%	38%
Здоровый образ жизни	26%	76%
Регулярно повышать знания о ВБИ	100%	100%

Исходя из выше сказанного, следует, что после проведенного повторного анкетирования уровень знаний медицинских сестёр повысился.

Выводы: В профилактике ВБИ значительная роль отводится медицинской сестре. Ее знания и навыки позволяют снизить риск заболевания и повысить качество профилактической работы и оказания медицинской помощи. Сознательное отношение и тщательное выполнение требований противоэпидемического режима предотвратят профессиональную заболеваемость и внутрибольничное инфицирование пациентов.

Предложения:

1. Обеспечить на рабочих местах медицинских сестер методическими инструкциями по организации и обеспечению профилактики ВБИ.

2. Ежеквартально руководителям сестринских служб совместно с эпидемиологом больницы организовывать обучающие семинары по профилактике ВБИ, с проведением тестового контроля знаний медицинских сестёр.

3. Проведение плановых вакцинаций и медицинских осмотров сотрудников учреждений здравоохранения, а не соблюдения формальности данно-

го мероприятия.

4. Регулярное проведение гигиеническое воспитание больных в виде бесед, выпуска санитарных бюллетеней, памяток.

5. Руководителям учреждений здравоохранения рассмотреть вопрос о возможности приобретения аэрозольных генераторов для дезинфекции воздуха и поверхностей в отделениях, а также изыскать возможности обеспечения пациентов и сотрудников фармаковитаминами в осенне-весенний период времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимкин В.Г. Основные направления профилактики внутрибольничных инфекций. Лекция. – М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2000. – 28 с.

2. Еремин С.Р. Инфекционный контроль и доказательная медицина // Сестринское дело. – № 4-5. – 2004. – С. 70-71.

3. Меры профилактики и защиты медицинского персонала от инфекций. Гепатиты // Приложение № 2 (14) к журналу «Сестринское дело». – 2004.

4. Профилактика внутрибольничных инфекций. Учебное пособие для студентов и преподавателей. – М.: ГОУ ВУНМЦ, 2004. – 480 с.